

Учреждение образования
«Частный институт управления и предпринимательства»

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ

Материалы XXV Международной научно-практической
конференции

Минск, 29–30 апреля 2021 года

Минск
РИВШ
2021

УДК 338.1(061.3)

ББК 65.23

И66

Рекомендовано
редакционно-издательским советом
УО «Частный институт управления и предпринимательства»
(протокол № 1 от 8 июня 2021 г.)

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *С. В. Күреган*;

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук, проф. *Н. Г. Синяк*. (пред.); канд. физ.-мат. наук, доц. *М. И. Овсеец*;
канд. юрид. наук, доцент *И. Г. Мухин*; канд. экон. наук, доц. *Л. И. Прищепя*;
доктор экон. наук, проф. *С. В. Күреган*; канд. экон. наук, доц. *Н. Н. Кунявская*;
канд. ист. наук, доц. *С. Г. Емельянов*; канд. экон. наук, доц. *С. А. Шавров*;
канд. истор. наук, доц. *Л. Е. Антонова* (отв. секретарь)

Конференция, проведена Частным институтом управления
и предпринимательства совместно с VILNIAUS KOLEGIJA Вильнюсской коллегией
Университета прикладных наук (Вильнюс, Литва), Московским государственным
строительным университетом (Москва, Российская Федерация),
Московским экономическим институтом (Москва, Российская Федерация),
Международной ассоциацией менеджмента недвижимости («МАМН», Минск,
Республика Беларусь), Международным университетом бизнеса и права (Херсон,
Украина), ALYTAUS KOLEGIJA Университетом прикладных наук
(Алитус, Литовская Республика)

И66 **Иновационное развитие и структурная перестройка эконо-**
мики : материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф., Минск,
29–30 апр. 2021 г. / под общ. ред. Н. Г. Синяка. – Минск : РИВШ,
2021. – 136 с.

ISBN 978-985-586-____ - ____.

Представлены тезисы докладов и выступлений по актуальным проблемам инновационного развития экономики, права, мирохозяйственных связей, финансов, денежно-кредитной и учетной политики, образовательных технологий.

Материалы конференции предназначены для научных работников, докторантов и аспирантов, специалистов в области экономики, международных отношений и права, а также для преподавателей и студентов экономических и юридических специальностей.

УДК 338.1(061.3)

ББК 65.23

ISBN 978-985-586-____ - ____

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2021

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА

Председатель оргкомитета

Синяк Николай Георгиевич – ректор учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства», кандидат экономических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь.

Сопредседатели оргкомитета

Овсец Михаил Ильич – проректор по учебной и научной работе, «Частный институт управления и предпринимательства», кандидат физико – математических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь;

Белоусова Светлана Валентиновна – президент Международного университета бизнеса и права, доктор экономических наук, профессор, г. Херсон, Украина (по согласованию);

Грабовый Петр Григорьевич – заведующий кафедрой организации строительства и управления недвижимостью Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация (по согласованию);

Медведева Юлия Александровна – директор государственного научного учреждения «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь», кандидат экономических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь (по согласованию);

Камынина Надежда Ростиславовна – ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация (по согласованию);

Росинский Сергей Борисович – директор АНО «СОДЭКС МГЮА им. О. Е. Кутафина», доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права г. Москва, Российская Федерация (по согласованию)

Члены оргкомитета

Прищепа Леонид Иосифович – декан экономического факультета учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства», кандидат экономических наук, доцент;

Мухин Илья Геннадьевич – декан юридического факультета учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства», кандидат исторических наук, доцент;

Шавров Сергей Алексеевич – заведующий кафедрой управления и экономики учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства», кандидат физико – математических наук, доцент;

Кунявская Наталья Николаевна – заведующий кафедрой финансов и учёта учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства», кандидат экономических наук, доцент;

Емельянов Сергей Георгиевич – заведующий кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства», кандидат исторических наук, доцент;

Голиков Валерий Анатольевич – начальник отдела маркетинга и международных связей учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства»;

Голубев Евгений Владимирович – начальник центра информационных технологий учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства»;

Ответственный секретарь оргкомитета

Антонова Лариса Евгеньевна – заведующий отделом МК и НИР учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства», кандидат исторических наук, доцент.

Пленарное заседание

29 апреля 2021 г.

Актный зал, 10⁰⁰ – 11³⁰

Вступительное слово – ректор учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства» Синяк Николай Георгиевич;

Приветственное слово – исполнительный директор Международной ассоциации менеджмента недвижимости Геннадий Геннадьевич Каленов;

Digital Transformation – a fundamental change or a fancy term? – Марина Нинослав, ректор Университета информационных наук и технологий имени Святого апостола Павла (UIST) (г. Охрид, Республика Северная Македония) – онлайн;

Экономика Беларуси в условиях идеального шторма – Медведева Юлия Александровна, директор Государственного научного учреждения «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь», кандидат экономических наук;

Саморегулируемые организации: теоретический и практический аспекты проблемы – Юреня Светлана Петровна, член Экспертно-консультативного совета по оценочной деятельности при Государственном комитете по имуществу Республики Беларусь;

Education is the Father of leadership – Сангдель Джавед, президент Женевского университета менеджмента, экономики и финансов (г. Женева, Швейцария) – онлайн;

Развитие организационных структур государственного управления в информационном обществе – Ивановский Александр Владимирович, доктор технических наук, профессор.

Проблемы платформенной экономики – С. А. Шавров, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления ЧИУП.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

*Г. Г. Каленов, исполнительный директор
Международной ассоциации менеджмента недвижимости*

Приветственное слово.

Добрый день, уважаемые участники конференции, от имени Международной ассоциации менеджмента недвижимости я рад приветствовать вас, и мне особенно приятно отметить, что конференция проходит в Минске. Мы в Ассоциации, которая работает в 9 странах Европы и Азии, придерживаемся такого же правила – наши основные международные конференции проходят в Беларуси. Почему именно в Беларуси?

Республика Беларусь по итогам 2020 года заняла 18 место из 162 стран по достижению целей устойчивого развития. Главный принцип – никого не оставить в стороне. И вот в развитии системы управления жильём Беларусь сегодня также выглядит очень достойно. И это по признанию наших коллег, управляющих из Германии, Латвии, Эстонии, России, Казахстана, Украины, Азербайджана, Грузии и других стран. Беларусь не питала иллюзий, что рынок всё самотрегулирует, и в стороне не остались даже двухэтажные жилые дома, подлежащие сносу – эти дома сегодня эксплуатируются по единым для всех правилам. Мы избежали генерирования большого количества аварийного жилья и хаоса в ЖКХ.

Отдельно хотелось бы отметить государственную политику строительства арендного жилья, выход на ежегодный капитальный ремонт 3 % всего жилого фонда страны, выделение управления жильём в отдельный вид экономической деятельности, профессиональную аттестацию всех руководителей системы ЖКХ, государственную программу «комфортное жильё и благоприятная среда», внедрение практики работы хаусмастеров, и многое другое, что в сопредельных странах относится к инновациям в секторе жилой недвижимости.

Мы уверены, что нам ни в коем случае нельзя останавливаться на достигнутом, необходимо расширять кооперацию в том числе с учреждениями образования из стран Европы и Азии.

Я желаю всем участникам конференции плодотворной работы на общее благо и на благо нашей страны, Республики Беларусь.

*Prof. M. Ninoslav, rector of the University of Information Science
and Technology (UIST) in Ohrid (North Macedonia)*

DIGITAL TRANSFORMATION – A FUNDAMENTAL CHANGE OR A FANCY TERM?

In this keynote speech, we will present the fundamentals of digitization and digitalization from their historical beginning. The breakthrough came with establishing a theory of transforming the physical phenomena around us into sequences of zeros and ones, later complemented with the invention of transistors and integrated circuits. The wonderful story continues up to the present day ecosystem that affects us in pretty much every segment of our lives: business, communication, media, research, lifestyle, recreation, education, entertainment, politics, charity, and many more.

I will start the keynote by explaining the term digitization and digitalization. In some languages it is literally translated as numerisation (cifrovizacija). It transformed the whole life in a revolutionary way. Then I will explain how it changed many businesses and the whole user experience to the fact that Its Excellency “The Bit” became a commodity literally living in our pockets. Actually billions of them, and we can’t get rid of them that easily. In the last part of the talk, I will address some future directions related to the use of some of the keywords, not to say buzzwords, such as, 5G, Internet-of-Things(IoT), Industry 4.0, Artificial Intelligence (AI), Autonomous machines, Big Data, Machine and Deep Learning, Blockchain Technologies, Fintech, Insuretech, Proptech. Many of these technologies are based on the fact that the community is better and stronger than the individuals. And there is a great potential into the distributed and decentralized technologies.

Finally, I will conclude that besides many advantages, we have to take care about one very important aspect: Cybersecurity. It is not always regarded as a big issue, however recently we experienced that many commercial monopolies took advantages of the digital content belonging to many individuals. Problems related to data security are usually, and probably will be, far from solved, however we will present few ideas how to address the data protection while using the new digital technologies during the digital transformation.

*Ю. А. Медведева, директор Государственного
научного учреждения «Научно-исследовательский
экономической институт Министерства экономики
Республики Беларусь», кандидат экономических наук*

ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ИДЕАЛЬНОГО ШТОРМА

В данном выступлении будет представлена ситуация в экономической сфере Республики Беларусь в 2020 году, который стал лакмусовой бумажкой устойчивости белорусской экономики.

Пандемия COVID-19 затронула практически все страны мира, внесла серьезные коррективы в глобальное экономическое развитие. Ухудшение эпидемиологической ситуации привело к введению правительствами многих стран ограничений на передвижение, закрытие границ, остановку производства, вынужденные простои. При этом в каждой стране экономические эффекты пандемии проявились по-разному в зависимости от реализованных национальными правительствами мер поддержки граждан и бизнеса.

Белорусское правительство приняло такие меры, которые позволили значительно нивелировать негативное влияние пандемии на экономику страны и не «заморозили» экономическую активность.

Было решено не вводить локдаун и сделать акцент на поддержку как государственных, так и частных предприятий отдельных видов экономической деятельности, благодаря которым как минимум был сохранен их потенциал. Это ресторанный и event-бизнес, туризм, оптовая и розничная торговля, транспортная деятельность, образование, здравоохранение и другие сферы.

Эффективность реализованных мер подтверждается статистическими итогами прошлого года. Согласно данным Белстата, снижение ВВП Беларуси в 2020 году составило менее одного процента, в то время как в ЕАЭС, по данным ЕЭК, ВВП сократился на 3,9 %, а в Евросоюзе, по данным ОЭСР, «минус» 6,4 %. Данные наглядно демонстрируют, что Беларусь справилась с вызовами пандемии лучше, чем ЕАЭС в целом и Европейский союз.

*С. П. Юрения, член Экспертно-консультативного совета
по оценочной деятельности при Государственном комитете
по имуществу Республики Беларусь*

САМОРЕГУЛИРУЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Начало деятельности прообразов саморегулируемых организаций связывают с развитием ремесленного производства в средневековых городах, когда каменщики, ювелиры и другие ремесленники стали объединяться в профессиональные гильдии. Гильдии большинством голосов своих членов решали принимать или отказывать претенденту на членство, достоин он или не достоин называться мастером своего ремесла и работать на территории конкретного города.

Со времен средневековья прошло более чем достаточно времени. Произошла промышленная революция, производством товаров и оказанием услуг занимаются не отдельные ремесленники, а целые промышленные корпорации, да и само развитие общественных отношений в различных странах происходило по разным векторам. История нашей страны связана с семидесятилетним периодом построения социалистического общества, с плановым производством и классические подходы в «саморегулировании» для нашего бизнес-сообщества не обеспечивают эффективность регулирования и качества услуги для потребителя.

*Prof. Dr Djawed Sandel, Professor of Leadership,
Swiss UMEF University – Geneva*

EDUCATION IS THE FATHER OF LEADERSHIP

Summary. Our economic, political, social developments, and above all our ability of living in peace, are closely dependent on the competencies or the understanding of citizens. We observe that the countries that have prioritized access to education and maintain a high quality of education are more stable than countries where it is not a priority. In this book, we have attempted to identify the necessary skills for a country to enable its citizens to live in peace and develop, whatever their origins, religion, or political ideologies. «*Doctrina est vitae*» (Education is life) used to say the Romans. This is still a valid statement, for the countries considered as developed are those with a high index of educated population. In contrast, developing countries usually

have a very low number of educated persons. Beyond general education, one must mention the central role played by education and citizenship in the development of a country, because of its transformational impact on population behaviour.

This impact proceeds from the application of several competencies, criteria, situations, tools, and evaluation parameters, which form what the author qualifies as a «skills' chart of competencies of citizenship training».

Technology, just like water, is necessary for a nation to progress. However, it is not only important to own a technology, but also to know how to use it and to produce technologies in various fields.

Working manually is not only too slow, but also does not allow to enter in the global race, for clients care as much for quality than for price. Technology facilitates our lives, and allows for a functional system to exist. We often hear talk of corrupt systems in certain countries and that it is difficult to manage or control as work is carried out according to traditional means, instead of using efficient technologies that would greatly reduce corruption.

A nation that does not master technology since primary education and up to university level, finds it impossible to develop as a true nation.

We revert to the issue of education, for the entire development, however technologically intense, depends on the knowledge the government provides to the nation.

The technologies that you presently use have, for their most part, been developed in countries where education is of importance.

***С. А. Шавров**, кандидат технических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления*

ПРОБЛЕМЫ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

За последнее десятилетие в силу цифровизации появились новые определения термина «экономика». Среди них следующие.

Термин «совместное потребление» (англ. *sharing* или *collaborative economy*). Используется для описания экономической модели, основанной на коллективном потреблении товаров и услуг с площадок совместного потребления. В экономике совместного потребления участники экономической деятельности взаимодействуют друг с другом без посредников. Совместное потребление является формой общественной кооперации, позволяет максимизировать эффективность использования ресурсов.

Платформенная экономика (англ. *platform economy*). Это экономика совместного потребления, основанная на платформах, под которыми понимаются онлайн системы, представляющие комплексные типовые решения взаимодействия между пользователями, включая коммерческие транзакции. Например, известные платформы Alibaba, Amazon, Uber, Airbnb, Baidu. Платформенная экономика трансформирует экономические рынки из мира реального в мир виртуальный. Платформы стали различать по типам: инновационные, транзакционные, интеграционные, инвестиционные, геопространственные.

Термин «одноранговая или пиринговая экономика» (англ. *Peer-to-Peer economy* или *P2P*). Этот термин применяется к глобальной сети горизонтальных связей субъектов с использованием различных технологий (блокчейн, RMI, CORBA, DCOM). Вместо модели «от одного ко всем» – модель «от всех ко всем».

Термин «экономика участия» или «партисипативная экономика» (англ. *participatory economics* или *parecon*). Это экономическая модель, предусматривает участие населения и бизнеса в государственном управлении. Измеряется четырьмя факторами: солидарность, разнообразие, справедливость и самоуправление. Взаимодействие в этом виде экономики все больше и больше осуществляется в рамках платформенной экономики.

Термин «экономика урбанизированных территорий» (англ. *urban economy*) или «экономика умных городов» (англ. *smart cities economy*). Обозначает экономическое развитие посредством инвестиций в человеческий и социальный капитал, в современную инфраструктуру городов.

Переход от традиционной экономики к инновационным видам экономик рождает ряд проблем, которые требуют решений. Цель доклада – обозначить некоторые из них с учетом мнения Европейской экономической комиссии [1].

Проблема 1. Головоломка производительности. Эта «головоломка» требует объяснения. Она состоит в том, что в контексте быстрого технологического развития нередко имеют место факты снижения или медленного роста производительности. До сих пор неясно, в какой мере цифровизация экономики вообще, платформенная экономика, в частности, влияет или вносит вклад в валовой внутренний продукт страны. Решение проблемы связано со стандартизацией методов измерения стоимости, объема товаров, услуг, эффективности реинжиниринга бизнес-процессов и других факторов, затронутых цифровизацией, позволяющих определить их вклад в ВВП страны.

Проблема 2. Стоимостная оценка бесплатных активов и бесплатных услуг. В платформенной экономике существуют «открытые данные» и бесплатные услуги. Проблема в том, что пока отсутствуют рекомендации по стоимостной оценке бесплатных активов и бесплатных услуг. По крайней мере, в области официальной статистики. Очевидно, что многие из этих услуг приносят пользу бизнесу, населению, домашним хозяйствам. Многие из них, возможно, платили, если бы услуги были платными. Предстоит решить, следует ли включать в национальную статистику условно вычисленные оценки потребления и фактического производства услуг платформ. Следует ответить на вопрос, можно ли утверждать, что потребители бесплатных услуг, в конечном счете, оплачивают их в виде более высоких цен на товары и услуги, которые предоставляются или рекламируются с платформ. Ведь очевидно, что компании, оплачивающие производство платформенных услуг, стремятся компенсировать свои затраты на них.

Проблема 3. Количество и разнообразие платформ. Платформы имеют статус международных, национальных, региональных, отраслевых. Проблема в том, что имеет место практика, когда одни и те же сервисы, функции в стране реализуются множеством отраслевых или региональных платформ. Например, число геопространственных платформ только в одном ведомстве насчитывается десятками, плюс несколько десятков в других ведомствах. Национальной программой цифрового развития планируется создание типовых региональных платформ. Не имеет смысла каждому совместному домовладению, а их тысячи, иметь собственную платформу, а имеет смысл иметь одну национальную платформу управления совместными домовладениями, обеспечивающую единый на всю страну регламент и модели бизнес-процессов. Не имеет смысла в каждой организации создавать системы цифровых архивов, а имеет смысл иметь единую национальную платформу ведения цифровых архивов. Таких примеров – множество. Показателен пример трансформирования за один год платформы управления жилищно-коммунальным хозяйством из региональной «Мой город» в национальную «Моя Республика». Переход от отраслевых, региональных к единым национальным платформам должно стать политикой государства. Это имеет не только экономическое, но и правовое значение, поскольку единые регламенты национальных платформ станут известны всему населению страны. Сказанное выше не относится к платформам класса FinTech/ConTech/PropTech цифровизации бизнеса.

Проблема 4. Международные платформы. Особенность экономики платформ в их глобализации. Пользователями международных платформ становится бизнес или население всей земли, континентов, группы стран. Опыта создания таких платформ в Беларуси пока нет. Вряд ли Беларусь сможет конкурировать с такими известными международными платформами как Amazon, Uber или Airbnb. Тем не менее, проблема может найти свое решение в создании специфических платформ, в которых не обойтись без знания регламентов местных бизнес-процессов. Например, международной платформы осуществления трансграничных сделок с недвижимостью.

Проблема 5. Являются ли создаваемые цифровые активы произведенными. Следует подойти к трактовке данных: являются ли в цифровой экономике базы данных произведенным продуктом и товаром. В настоящее время только программное обеспечение и расходы, связанные с оцифровкой информации, содержащейся в базах данных, считаются активами. Это означает, что существует разрыв между стоимостной оценкой баз данных в национальной статистике и стоимостью, которую юридические лица присваивают им для целей бизнес-стратегии и управления. Тот факт, что информация обладает ценностью, не подлежит сомнению. Однако проблема заключается в том, как она должна регистрироваться, как оцениваться, и каковы последствия этого.

Проблема 6. Цифровая валюта. Это электронные деньги, которые используются как альтернативная или дополнительная валюта. Сегодня 70 процентов центральных банков по всему миру изучают потенциал эмиссии цифровых валют. Многие страны уже приравнивали цифровую валюту к обычным средствам платежей и используют ее официально. Криптовалюта, криптоактивы, токенизация должны получить строгое законодательное оформление. Нововведения необходимы для предотвращения их незаконного использования.

Проблема 7. Мониторинг воздействия платформенной экономики на людей. В настоящее время мало данных о социальных факторах воздействия платформ на благополучие людей. Такие факторы в Беларуси не измеряются, необходимые для этого данные не собираются. Лучшая зарубежная практика свидетельствует о создании рамочной основы таких измерений, которые включают в себя объективные и субъективные показатели результатов социального воздействия, охватывающих более десятка различных аспектов.

Проблема 8. Новые рабочие места. В платформенной экономике существует большой интерес к новым формам работы, поскольку качественные инновационные рабочие места обеспечивают достойные условия жизни и, следовательно, имеют центральное значение для формирования политики. Цифровизация создала две новые формы работы. Во-первых, рабочие места в платформенной экономике, где новые разработки являются важной движущей силой, а рабочие места – особенно гибкими. Во-вторых, т.н. нулевые контракты, по которым работа осуществляется по мере необходимости. Нулевой контракт не гарантирует определенное время работы. В обоих случаях важным вопросом является степень охвата социальной защитой людей, занимающихся этими новыми формами работы. В отношении рабочих мест в платформенной экономике пока ничего не известно: ни общего числа работников в ней, ни характеристик рынка труда. Проблема может быть решена веб-скрейпингом (технология получения данных, путем извлечения их со страниц веб-платформ), который, в принципе, позволит систематически и своевременно получать данные о тенденциях численности работников, измерять работы платформенной экономики.

Проблема 9. Измерения платформенной экономики. Какие-либо утвержденные официальные процедуры оценки эффективности функционирования экономики совместного потребления, платформенной экономики сегодня отсутствуют. С целью повышения качества и прозрачности процесса наиболее быстрое решение данной проблемы возможно путем создания стандарта ключевых показателей эффективности. Например, для «умных» устойчивых городов. Проект соответствующего стандарта одобрен Комитетом Европейской Экономической Комиссией по градостроительству, жилищному хозяйству и землепользованию в 2016 году (ECE/HBP/2016/4). В 2019 году Комитет принял уточнения стандарта, предложенные специально созданной инициативой «U4SSC» Европейской экономической Комиссии. Представляется, целесообразным этот стандарт перенести в отечественное законодательство.

Проблема 10. Цифровое образование и грамотность. Проблема решается обучением населения компетенциям, необходимым для жизни и работы в цифровую эпоху. Представляется, что для этого необходимо в корне изменить методологию обучения, превратив ее в мульти-дисциплинарную и практико-ориентированную.

Проблема 11. Сопротивление цифровизации. Проблема имеет место в силу различных причин. Опыт автора свидетельствует, что субъектами сопротивления выступают нередко и государственные служащие, и профессиональные участники рынка. Причины различные. Среди них – боязнь инноваций, нарушающих привычный образ жизни; и нежелание высокой степени прозрачности бизнес-процессов; и некомпетентность в новых технологиях; и отсутствие необходимой правовой основы.

СЕКЦИЯ 1

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

Л. Е. Антонова, кандидат исторических наук, доцент;

Н. Н. Кунявская, кандидат экономических наук, доцент

УДК 336.71:330.354

ОТ ФИНАНСОВЫХ СУПЕРМАРКЕТОВ К ЭКОСИСТЕМАМ

В последние десятилетие банки практиковали создание финансовых супермаркетов, в которых для клиента предоставлялся широкий спектр продуктов и услуг – как банковских, так и сервисов компаний-партнеров. Такой подход позволял масштабировать банковские продукты, открывать вклады, получать кредиты, покупать ценные бумаги, подавать страховые продукты.

Возможности, предоставляемые цифровыми технологиями для трансформации банковского сектора экономики, беспрецедентны. Внедрение цифровых технологий ведет к размыванию географических и физических границ и открывает новые перспективы для развития международного бизнеса банков. В рамках цифровой трансформации банковского бизнеса цифровые технологии становятся драйвером роста глобальной конкурентоспособности кредитных организаций.

Направления развития цифровой экономики во многом определяют общую канву проработки инициатив и реализации проектов банковского сообщества. Финансовая экосистема – это гораздо больше, чем финансовый супермаркет. В настоящее время переход в цифровой мир стал общим трендом для всех участников банковского рынка. Существуют прогнозы, согласно которым к 2030 году подавляющее большинство банков станет для клиентов виртуальными – в виде сервисов, личных электронных помощников, приложений.

Экосистема объединяет на одной ИТ – платформе множество услуг различного характера, провайдерами которых выступают не только банки, но и сторонние организации. Финансовые сервисы, супераппы,

потребительские товары, строительство, здравоохранение, лайфстайл, телеком, электронная коммерция, B2B-услуги, страховые продукты представляют собой те отрасли, на которых банки концентрируют свое внимание. При этом предлагаемый сервис становится крайне простым и понятным для потребителя. Другими словами, клиент получает в одном месте на одной платформе все услуги, в которых у него есть потребность в текущий момент.

Построение сети организаций, входящих в экосистему, осуществляется вокруг единой технологической платформы, что дает возможность пользоваться ее услугами для формирования предложений клиентам и доступа к ним. Наиболее яркие примеры крупнейших мировых экосистем – это американские Google, Amazon, Facebook, китайские Tencent и Alibaba. Согласно прогнозам Сбербанка, доля экосистемы в выручке всей группы к концу 2023 года составит 5 %, а в 2030 году будет сопоставима с доходами банковского бизнеса [1].

Создание финансовой экосистемы – важный фактор в борьбе финансово-кредитных организаций за клиента и одновременно способом повысить доходность бизнеса. Создание экосистем стало возможным только при условии современного уровня развития ИТ-систем, которые позволяют собирать и обрабатывать огромное количество данных о пользователях как онлайн, так и офлайн, выстраивать эффективные коммуникации и предоставлять множество услуг. Прорывные цифровые проекты таких российских банков, как Сбербанк, Тинькофф-банк, Альфа-банк уже в настоящее время обеспечивают синергетические эффекты в их развитии. Экосистема – новая форма партнёрства, которое развивается в трех направлениях:

- банки продают небанковские продукты;
- банки продают продукты других банков;
- независимые площадки продают банковские продукты.

Финансовые технологии позволяют объединять все финансовые продукты, сервисы и услуги в рамках единой финансовой экосистемы. Речь идет о том, что различные организации формируют наборы сервисов для наиболее полного удовлетворения нужд клиента в какой-либо области. Это может быть недвижимость, медицина, малый бизнес или что-то иное. Для клиента главное то, что через одну из компаний экосистемы он может получить доступ ко всем остальным входящим в нее связанным сервисам, нередко с привилегированными, существующими только в этой экосистеме условиями. Схема функционирования банковской экосистемы представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Схема функционирования банковской экосистемы

Цифровая экосистема – открытая устойчивая система, включающая субъектов цифровой экосистемы (физических, юридических, виртуальных и пр.), а также связи и отношения этих субъектов в цифровой форме на основе сервисов цифровой платформы.

Закономерно возникает вопрос экономической целесообразности создания экосистемы для отдельных банков: только банкам с многомиллионной клиентской базой создание экосистемы может быть экономически выгодно. Нишевой региональный банк может создать какой-либо сервис, который будет упрощать продажу того или иного продукта с конкретным партнером, т. е. они будут скорее всего одним из элементов экосистемы. Небольшие банки-монолайнеры могут стать частью экосистемы. Так, российский ипотечный банк «ДельтаКредит» только в 2015 году выдал при помощи партнёрской сети более 4 млрд рублей ипотечных кредитов, за 2016 год соответственно – 6 млрд рублей [2].

Необходимо отметить, что в Беларуси обозначен курс на построение ИТ-страны. Для этого формируется правовая и регуляторная среда, реализуются масштабные инфраструктурные проекты, идет технологическая и организационная трансформация традиционных отраслей экономики. В стране на законодательном уровне урегулировано использование токенов и технологии блокчейн, работает первая в СНГ криптобиржа. При этом по экспорту программного обеспечения на душу населения Беларусь опережает такие страны, как США, Китай, Индия. Во многом это произошло благодаря подписанному в конце 2017 года Президентом Республики Беларусь Декрету «О развитии цифровой экономики» [3]. В итоге страна получила взрывной рост резидентов: только в 2019 году в Парк вступило 319 новых компаний, в 2020 – 236. Се-

годня количество резидентов в Парке высоких технологий превысило – 1021 резидент (более 71 тысячи работников) [4].

В настоящее время банки Республика Беларусь активно реализуют политику цифровизации, направленную на повышение эффективности банковской системы в ее трех измерениях – физическом, электронном, финансовом. Экосистема необходима банкам Беларуси по нескольким причинам:

- 1) это дополнительный канал продаж как целевых банковских продуктов, так и кросс комиссионных;
- 2) собранные в одном месте продукты и услуги – это удобство и повышение лояльности клиента;
- 3) экосистемы (маркетплейсы) являются самостоятельными агрегаторами клиентопотока, помогают удешевить привлечение новых клиентов.

Такая модель упорядочивает отдельно взятый сегмент рынка, от чего выигрывают все заинтересованные стороны: и сам ресурс (зарабатывает на комиссии от партнеров), и партнеры/поставщики (получают площадку с высоким трафиком для своего товара и стабильный и прогнозируемый поток клиентов), и клиенты (экономия времени, большой выбор в одном месте, удобный сервис по сравнению, низкая стоимость за счет высокой конкуренции и более эффективной модели).

Стоит заметить, что экосистема может иметь направленность как B2B – то есть поставлять продукты и услуги компаниям, так и B2C – то есть продавать продукты физическим лицам.

С другой стороны, сами экосистемы (маркетплейсы) на основе банков становятся вполне конкурентными торговым площадкам. К примеру, создавая туристический портал, банк может привлекать клиентов через поисковые системы по релевантным запросам. А когда клиент захочет купить путевку или билет – предлагать ему скидку, если он приобретёт его по карте именно этого банка. Такие туристические порталы у финансовых организаций сейчас развиваются очень активно – только за последнее время их создали ОАО «БелВЭБ», ОАО «БПС-Сбербанк», ЗАО «Альфа-банк». Уже через месяц после запуска travel-портала Сбербанка на нем ежедневно регистрировалось около 2 тыс. клиентов.

Предлагая своим клиентам все через «одно окно», банк становится для них единой точкой входа. Банки ставят перед собой задачу стать неотъемлемой частью ежедневной жизни клиента, стремятся, чтобы клиент чаще взаимодействовал с ними. Отчасти этому служат мобильные приложения, но оплата телефона – не совсем то, что нужно, чтобы при-

вязать клиента к себе. В этом смысле предложение большего количества услуг играет куда более значимую роль. Клиенту больше не нужно куда-то ходить – он получает все в едином интерфейсе. А учитывая, что банк знает очень многое о его предпочтениях благодаря истории транзакций и другим данным, очень велика вероятность, что он сможет выдать клиенту наиболее релевантные предложения.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, целесообразно белорусским банкам в новом стратегическом периоде в большей степени сфокусировать свою деятельность на создании единой цифровой экосистемы, на приоритетном финансировании проектов с сильным интеграционным эффектом и национальных проектов развития, выстраивании сотрудничества с «якорными» клиентами – крупными компаниями, сотрудничество с которыми обеспечит банкам Беларуси возможность занять новые системно значимые ниши в приоритетных для экономики страны отраслях, в том числе и в создании платформенной экономики.

Список использованных источников

1. Finam.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Analysis/newsitem/ekosistema-sberbanka-ne-prineset-sushestvennoiy-pribyli-ranshe-2030-goda-istochniki-20201127-175728. – Дата доступа: 15.05.2021.
2. Bank/deltabank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.finam.ru. – Дата доступа: 18.05.2021.
3. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 [Электронный ресурс] // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
4. Finam.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: park.by/http/facts. – Дата доступа: 20.05.2021.

*А. Вуйчик-Чернявская, кандидат экономических наук,
доцент Варшавской школы экономики, Польша;*

З. Гжимала, профессор Варшавской школы экономики, Польша

УДК 336.027:336.113

ФЕНОМЕН ФИНАНСОВОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Финансовая изоляция – это сложный процесс, обусловленный многочисленными факторами социального, экономического, правового и пространственного характера (Ziemia, Świeszczak, Marcinkowska 2019). 1995), при этом подход подчеркивает уровень дохода как наиболее важное препятствие для использования финансовых средств. Сервисы. В более широком смысле, в нем подчеркиваются трудности, с которыми

сталкиваются люди с низкими доходами и социально незащищенными слоями населения при доступе к необходимым им финансовым услугам. К таким услугам относятся: наличие банковского счета и возможность использовать его для безналичных расчетов; получение кредита с доступной процентной ставкой; сбор сбережений.

Таким образом, данный подход подчеркивает наличие барьеров в использовании банковских услуг, препятствующих участию в безналичных операциях. В узком смысле больше внимания уделяется конкретным услугам и отсутствию доступа к ним. Согласно этой точке зрения, финансовая изоляция – это явление отсутствия или препятствия для доступа к универсальным продуктам, которые не оказывают существенного влияния на семейный бюджет, но представляют собой важный элемент выживания общества, чувства безопасности и активного участия в жизни общества. социальная и экономическая жизнь (Anderloni, 2007). В некоторых публикациях также указывается на факт неиспользования финансовых услуг или использования их в неудовлетворительной степени, что часто приводит к использованию услуг небанковских организаций (Buckland, 2012). Эта проблема была прямо предложена в определении Европейской комиссии о том, что финансовая изоляция - это «процесс, посредством которого граждане сталкиваются с проблемами в доступе и / или использовании финансовых продуктов и услуг на основном рынке, которые соответствуют их потребностям и позволяют им вести нормальную жизнь». жизнь в обществе, к которому они принадлежат» (European Commission 2008). Есть много разновидностей финансового исключения, в зависимости от его происхождения. Следовательно, мы можем говорить об исключении из-за:

- доступности (в результате уровня риска, принимаемого банком),
- условий (неадекватность предложения),
- цены (слишком высокие затраты при данном уровне дохода),
- маркетинга (люди не принадлежат к банку целевого клиентского сегмента) и о самоисключении, то есть отказе от контактов с финансовыми учреждениями, полагая, что доступ запрещен или не может быть использован (Kempson, Whyley 1999; FSA 2000).

Кроме того, можно указать на исключение из-за географической доступности – отсутствия банковских отделений и банкоматов в определенных местах (Iwanicz-Drozowska, 2011).

Таким образом, причины отсутствия доступа к банковским счетам могут лежать как со стороны предложения, так и со стороны спроса (European Commission, 2011). Что касается спроса, то психологические,

культурные и образовательные причины могут препятствовать доступу к банковским услугам (многие из этих причин возникают из-за отсутствия базовых знаний о финансовых механизмах или недостаточной осведомленности о преимуществах использования банковских услуг). Со стороны предложения указываются следующие: общие вопросы, связанные с уровнем развития банковского сектора (в экономически более бедных обществах, где уровень развития банковского сектора менее развит, доступность банковских счетов обычно ниже), ограниченная доступность продуктов для клиентов, которые воспринимаются как непривлекательные с коммерческой точки зрения, слишком высокие цены на предлагаемые продукты для определенных групп клиентов, отсутствие прозрачной информации об общей сумме комиссионных, связанных с обслуживанием учетной записи и использованием сопутствующих услуг, несоблюдение определенных условий, вытекающих из требований законодательства (например, контроль личности) или практики и требований отрасли (основные требования к месту жительства, справки о доходах, прибыльность, оценка рисков, кредитная история и т. д.). Отчасти финансовое отчуждение связано с низким уровнем экономических и финансовых знаний. Следовательно, необходимо проводить эффективное финансовое образование, понимаемое как осуществление широкомасштабной деятельности, направленной на распространение знаний и развитие положительных привычек среди граждан, ведущих к принятию правильных решений в управлении своими личными финансами и эффективному использованию ими финансовых ресурсов. в соответствии с текущими и будущими потребностями (Iwanicz-Drozdowska, 2011; OECD, 2005). Считается, что низкий уровень финансового образования способствовал финансовому кризису (European Commission Internal Market and Services DG, 2011). Клиенты, которые не понимают принципов экономики и не могут ответственно управлять своими личными финансами, неумело, а иногда и небрежно используют банковские продукты, не могут оценить риски, связанные с финансовыми контрактами, и сделать неэффективный выбор. Опасны как их излишне оптимистичные вложения в инструменты с высоким риском, так и безрассудное заимствование – без тщательного анализа возможности погашения их будущих обязательств по выплате процентов (Marcinkowska, 2013). Финансовая изоляция и низкие экономические знания имеют множество негативных последствий – как для людей, пострадавших от изоляции, так и для финансовых учреждений и всей экономики (Maciejasz-Wiątkiewicz, 2013). С точки зрения отдельного че-

ловека следует указать экономические (например, неспособность удовлетворить конкретные потребности, сложное управление ликвидностью, более высокая стоимость платежа), психологические (низкая самооценка) и социальные (изоляция, социальная изоляция) последствия. Для финансовых учреждений финансовая изоляция может означать потерю потенциальных доходов, ограниченный доступ к финансам, отсутствие давления с целью улучшения их предложений и инноваций, снижение доверия к финансовым учреждениям и нанесение ущерба их репутации. Макроэкономические последствия включают, прежде всего, неоптимальное функционирование рынка, неоптимальное распределение капитала, неоптимальный экономический рост и увеличение нагрузки на систему социального обеспечения. С другой стороны, следует также помнить о проблемах и вызовах, с которыми приходится сталкиваться банкам, обращаясь к людям, не имеющим финансового положения. Помимо нормативных требований (юридические требования, касающиеся, например, отмывания денег, недискриминации) и аспектов, связанных с предложением (дизайн продукта, ограниченный спрос, непонимание клиентов), вопросы прибыльности и риска (отсутствие безопасности, повышенный риск мошенничества) имеют здесь ключевое значение) (FDIC, 2011). Анализ финансового исключения и попытки противодействовать ему (включая в основном банковское включение) сосредоточены в первую очередь на основном банковском счете. Во-первых, это простейший продукт, который легко сравнивать среди предложений банков, в том числе в международном масштабе (в отличие от ссуды, которая может отличаться по способу погашения, типу процентной ставки, требуемому обеспечению и т. д.). Во-вторых, текущий банковский счет содержит депозитарные и платежные услуги, спрос на которые является универсальным (в-третьих, даже если мы предположим, что 100 % населения заявят о потребности в кредите, не все будут этого заслуживать (не все заявки могут быть оценены). положительно)., из-за требований, установленных банком), а также из-за стабильности экономики нецелесообразно, чтобы использование кредитов было универсальным (Allen, 2012).

Мобильность снизит финансовую изоляцию. Мобильные телефоны могут помочь привлечь дополнительно 600 млн человек по всему миру к профессиональным финансовым услугам. Однако это только первый шаг к устранению финансовой изоляции.

Согласно отчету «Распутывая сеть инклюзивности», подготовленному Mastercard в 2019 году, мобильные технологии могут помочь значи-

тельно снизить финансовую изоляцию. 60 % небанковского населения мира проживает в 15 странах, где более 600 млн человек имеют мобильные телефоны, но все еще не имеют банковского счета.

В 15 проанализированных развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки проживает 60 % всех «не охваченных банковскими услугами» людей в мире. В целом 607 млн человек в этих странах не имеют банковского счета и также пользуются мобильными телефонами. Возглавляет список Китай (204 млн), за ним следуют Пакистан (69 млн), Бангладеш (50 млн), Индонезия (49 млн) и Вьетнам (43 млн).

Борьба с изоляцией – это не поощрение совершенно нового поведения или построение новых рынков. Он также не предназначен только для обеспечения доступа к основным финансовым услугам. Идея состоит в том, чтобы профессиональные поставщики предлагали услуги, более привлекательные, чем неформальный сектор.

Другой серьезной проблемой является большой разрыв в доступе женщин и мужчин к финансовым услугам. Разрыв может еще больше увеличиться, если мобильные и цифровые технологии станут основным каналом предоставления финансовых услуг. Например, в развивающихся странах гендерный разрыв между держателями банковских счетов составляет восемь процентных пунктов (67 % мужчин против 59 % женщин). Во многих странах, таких как Марокко и Перу, он достигает двузначных чисел, а в Пакистане и Бангладеш – даже 30 баллов. процент Женщины реже совершают или принимают электронные платежи, чаще используют неформальные финансовые продукты и имеют меньший доступ к дополнительным средствам в чрезвычайных ситуациях. (Kwaśniak, 2020)

Финансовая изоляция и действия отдельных стран мира (по данным Всемирного банка)

Индонезия разработала новую национальную стратегию финансовой доступности в августе 2016 года и за последние два года провела различные реформы в этой области, чтобы способствовать культуре сбережений, укрепить текущую схему кредитных гарантий и систем расширения прав и возможностей сообществ, улучшить финансовую инфраструктуру и платежные системы, увеличить доступ к страхованию и повышение финансового образования.

Группа Всемирного банка работает со страной над реформами, направленными на расширение доступа к финансовым услугам и оцифровку платежей (включая социальные трансферты), увеличение

точек доступа, усиление нормативной и надзорной среды, а также повышение потенциала и финансовой осведомленности населения.

Мексика: в июне 2016 года Мексика запустила свою национальную стратегию финансовой доступности с целью ускорения доступа к финансовым услугам для более чем половины населения, которое в настоящее время не участвует в официальной и регулируемой финансовой системе. Группа Всемирного банка помогает стране усилить надзор за финансовым сектором, стимулировать кредитование и расширить доступ к финансовым услугам.

Мозамбик: при поддержке Всемирного банка Мозамбик запустил новую стратегию финансовой доступности (i) в июле 2016 года с целью расширения доступа к финансовым услугам с 24 % до 60 % населения не позднее 2022 года.

Пакистан: Всемирный банк поддерживает инициативы стран по реформе и другие меры по расширению доступа к финансовым услугам и их вовлеченности. Поддержка ГВБ позволила Пакистану укрепить (i) свою банковскую систему и увеличить участие частного сектора.

Перу: Всемирный банк оказал помощь в разработке национальной стратегии финансовой доступности, которая была запущена в 2015 году. В рамках этой стратегии правительство обязалось обеспечить, чтобы к 2021 году не менее 75 % взрослого населения имели доступ к счету операций.

Резюме

Сокращение дефицита доступа к финансам требует от нас внедрения новых технологий и новаторских действий, таких как создание электронных платежных систем вместо того, чтобы продолжать использовать наличные деньги. Цифровые платежи снижают затраты и повышают безопасность при отправке, оплате и получении денег. Всемирный банк помог, среди прочего Banco Central do Brasil в разработке стратегии по облегчению выплат людям с низкими доходами и проживающим в сельской местности. В 2013 году бразильцы совершили более 24,7 млрд электронных платежей - больше, чем Китай и Индия вместе взятые, и сегодня Бразилия имеет примерно 343 000 точек доступа к финансовым услугам, в том числе как минимум по одной в каждом муниципалитете страны.

Банки и банкоматы часто отсутствуют в сельских развивающихся странах, что затрудняет доступ людей, живущих в этих районах, к финансовым услугам. Бангладешская компания мобильных финансовых

услуг bKash (i) решила эту задачу, превратив мобильные телефоны в устройства, которые могут отправлять и получать деньги. В конце 2013 года, всего через два года после запуска bKash, было зарегистрировано 11 млн учетных записей в стране, где более 22 % взрослого населения использовали мобильные финансовые услуги компании. По нашим оценкам, в 2013 году bKash была самой быстрорастущей компанией в области мобильных финансовых услуг в мире. Правительства также могут расширить доступ к финансовым услугам, предоставляя социальные пособия в электронном виде. Это позволяет людям быстрее получать пособия и снижает вероятность коррупции. Системы цифровых переводов также помогают снизить административные расходы на программы льгот, позволяя получателям получать как можно больше своих платежей. Новаторские меры будут играть ключевую роль в расширении доступа к финансовым услугам в развивающихся странах. Этот доступ обеспечивает все необходимое, что необходимо отдельным лицам и предприятиям для управления своим экономическим благополучием, и стимулирует сбережения, инвестиции, создание рабочих мест и рост. Финансовые услуги также расширяют возможности женщин, облегчая им накопление богатства и открытие малого бизнеса. В настоящее время более 1 из 3 населения мира не имеет доступа к базовому банковскому счету или каким-либо видам ссуд. Вот почему Всемирный банк поставил себе цель свести это число к нулю всего за пять лет. Это будет невероятная задача, но результат заставит людей встать на путь искоренения крайней бедности к 2030 году (Yong Kim, 2015).

Список использованных источников

1. *Allen, F.* The Foundations of Financial Inclusion. Understanding ownership and use of formal accounts / *Allen F.* [et al.]; The World Bank Policy Research Working Paper № 6290. – Washington, DC. – December 2012.
2. *Anderloni, L.* Access to Bank Account and Payment Services, [in:] *L. Anderloni, M. D. Braga, E. M. Carluccio* (red.), *New Frontiers in Banking Services. Emerging Needs and Tailored Products for Untapped Markets*, Springer – Verlag, Berlin – Heidelberg, 2007.
3. *Buckland, J.* Hard Choices: Financial Exclusion, Fringe Banks and Poverty in Urban Canada. – Toronto: University of Toronto Press, 2012.
4. European Commission, Financial Services Provision and Prevention of Financial Exclusion. – Brussels. – March 2008. – URL: ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=760&langId=en.
5. European Commission Internal Market and Services DG, Review of the Initiatives of the European Commission in the Area of Financial Education, Staff Working Document of the Internal Market and Services DG. – Brussels. – March 2008. – URL: ec.europa.eu/internal_market/finservices-retail/docs/capability/evaluation_financial_education_en.pdf.

6. European Commission Internal Market and Services DG, Review of the Initiatives of the European Commission in the Area of Financial Education, Staff Working Document of the Internal Market and Services DG. – Brussels. – March 2011. – URL: ec.europa.eu/intern.
7. FDIC, 2011 FDIC Survey of Banks' Efforts to Serve the Unbanked and Underbanked. – December 2012. – URL: www.fdic.gov/unbankedsurveys/2011survey/2011report.pdf.
8. *Hardie, S.* Mastercard Report, Unravelling the web of inclusion, 2019.
9. *Iwanicz-Drozdowska, M.* Edukacja i świadomość finansowa. Doświadczenia i perspektywy. – Warszawa: Oficyna Wydawnicza SGH, 2011.
10. *Kempson, E.* Keptout oropted out? Understanding and combating financial exclusion / *E. Kempson, C. Whyley.* – Bristol: The Policy Press, 1999.
11. *Kwaśniak, M.* Mobilność zmniejszy wykluczenie finansowe / *M. Kwaśniak* // *Mobilitynews.* – 2019.
12. *Maciejasz-Świątkiewicz, M.* Wykluczenie finansowe i narzędzia jego ograniczania, Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego / *M. Maciejasz-Świątkiewicz.* – Opole, 2013
13. *Marcinkowska, M.* Kapitał relacyjny banku, tom 2: Relacje banku z kluczowymi interesariuszami / *M. Marcinkowska.* – Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2013.
14. OECD, Improving Financial Literacy. Analysis of Issues and Policies. – Paris: OECD Publishing, 2005.
15. The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org>.
16. *Yong Kim, J.* ¿Poner fin a la pobreza extrema? Comencemos con el acceso a los servicios financieros para todos / *J. Yong Kim* // *Banco Mundial, Blogs*, 2015.
17. *Ziamba, M.*, Wykluczenie finansowe osób 50+ w kontekście dostępnej oferty bankowej / *M. Ziamba, K. Świeszczak, M. Marcinkowska.* – Uniwersytet Łódzki, Finanse 2014. – № 1(7).

T. A. Езерская, кандидат экономических наук, доцент

УДК 005.915:005.334

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

В условиях инновационного развития экономики Республики Беларусь одним из условий реформирования системы управления хозяйствующим субъектом является использование инструментария бюджетирования в процессе осуществления управленческой деятельности центров ответственности организации на макро- и микроуровне. Бюджетирование является комплексной системой поддержки управления хозяйствующим субъектом, направленной на координацию взаимодействия менеджмента и контроля. Использование системы бюджетирования дает возможность руководству организации видеть четкую картину будущей деятельности организации, способствует недопущению перерасхода финансовых ресурсов вне рамок запланированных целей и задач.

Методические и организационные аспекты системы бюджетирования исследовались в работах О. В. Закировой, Е. А. Иванова, В. А. Кожина, М. С. Кузьминой и других [1; 2; 3; 4].

В современной экономической литературе активно дискутируется вопрос содержания понятия «бюджетирование» как экономической категории. Можно выделить две трактовки экономической категории «бюджетирование». Согласно первой концепции, бюджетирование следует трактовать как процесс финансового планирования, элемент метода управленческого учета и контроля. Вторая группа авторов считает, что бюджетирование является инструментарием системы менеджмента.

Неоднозначность трактовки экономической категории «бюджетирование» обусловлена стремительным темпом развития данной отрасли экономической науки и достаточно широким использованием в процессе осуществления предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь и Российской Федерации.

Бюджетирование, на наш взгляд, следует трактовать как способ управления финансами организации, основанный на разработке бюджетов по центрам ответственности с целью достижения стратегических целей субъекта хозяйствования.

Система бюджетирования основывается на следующих принципах:

- единство системы бюджетирования (целостность регламентирующей базы, форм бюджетной документации, методологии бюджетирования);
- самостоятельность бюджетов (право субъектов управления осуществлять бюджетный процесс и определять источники формирования доходов и направления расхода средств);
- разграничение доходов и расходов между бюджетами (закрепление за центрами финансовой ответственности соответствующих видов доходов и расходов);
- полнота раскрытия в бюджетах доходов и расходов (доходы и расходы подлежат отражению в бюджете субъекта управления);
- сбалансированность бюджета (покрытие предусмотренных бюджетом расходов соответствующим объемом доходов);
- минимизация величины дефицита бюджета;
- эффективность и экономность использования ресурсов (необходимость достижения заданных бюджетом результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств);
- достоверность бюджета (надежность показателей прогноза финансово-экономического развития субъекта управления, а также реалистичность расчета показателей доходов и расходов бюджета).

Выделяют следующие этапы внедрения системы бюджетирования:

1. Формирование организационной структуры (изменение действующей организационной структуры управления и уточнение целей организации).

2. Формирование финансовой структуры (определение центров финансовой ответственности; назначение руководителей центров финансовой ответственности; установление системы стимулирования за соблюдение бюджетных показателей).

3. Формирование бюджетной структуры (определение системы показателей центров финансовой ответственности; определение видов бюджетов, необходимых для целей планирования; распределение бюджетов между центрами финансовой ответственности; установление ответственных лиц за составление, исполнение и анализ бюджетов).

4. Формирование форм бюджетного контроля (сбор информации о фактическом исполнении бюджетов; анализ отклонений и факторный анализ исполнения бюджетов; принятие решений об изменении тактики и стратегии организации; корректировка бюджетов).

Использование предложенного алгоритма позволит комплексно и системно внедрить систему бюджетирования и обеспечить его непрерывное функционирование в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности организации.

Использование бюджетирования в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности позволяет решить следующие задачи: планирование деятельности организации; контроль и анализ отдельных центров ответственности и организации в целом; контроль и управление затратами; контроль за величиной дебиторской и кредиторской задолженностью; устранение кассовых разрывов; снижение налоговой нагрузки субъекта хозяйствования; повышение эффективности деятельности организации путем целевой ориентации и координации подразделений; выявление и минимизация финансовых рисков; оптимизация кредитной политики; повышение гибкости системы управления.

В системе бюджетирования выделяют финансовые и операционные бюджеты. К финансовым бюджетам относят: бюджет движения денежных средств; бюджет доходов и расходов; прогноз статей активов, капитала и обязательств баланса. К операционным бюджетам относят: бюджет затрат на производство; бюджет готовой продукции; бюджет закупок сырья и материалов; бюджет расходов на продвижение и реализацию продукции; бюджет управленческих расходов; бюджет финансовых расходов.

Внедрение системы бюджетирования в практику предпринимательской деятельности Республики Беларусь будет способствовать повышению управляемости и адаптивности организации к изменениям внутренней и внешней среды, что позволит повысить эффективность использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, и даст возможность кардинально улучшить систему управления субъекта хозяйствования.

Список использованных источников

1. *Закирова, О. В.* Управление финансовыми потоками и бюджетирование на предприятии / О. В. Закирова, Е. Е. Гамова; Поволожский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2018. – 156 с.
2. *Иванов, Е. А.* Бюджетирование в учетно-аналитических системах многоsegmentных организаций: монография / Е. А. Иванов. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 176 с.
3. *Кожин, В. А.* Бюджетирование: учебник / В. А. Кожин. – Новгород: ННГАСУ, 2016. – 245 с.
4. *Кузьмина, М. С.* Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях производственной сферы: учеб. пособие / М. С. Кузьмина. – М.: КНОРУС, 2016. – 248 с.

***Ю. С. Лещинская, магистр экономических наук,
старший преподаватель***

УДК 657.371

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ В 2021 ГОДУ

Министерство финансов разработало новый Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Инвентаризация активов и обязательств». Он заменит Инструкцию по инвентаризации активов и обязательств № 180.

Проект стандарта определяет только порядок проведения инвентаризации активов и обязательств в организациях. Инструкция по инвентаризации активов и обязательств № 180, кроме этого, регламентирует процесс оформления результатов инвентаризации и отражения ее в бухгалтерском учете. От последнего было решено отказаться, поэтому никаких бухгалтерских проводок в новом документе нет.

Инструкция № 180 регулирует проведение инвентаризации в организациях, ведущих бухгалтерский учет в соответствии с законодательством. В проекте последнее уточнение исключено.

Перечень подлежащих инвентаризации активов и обязательств, содержащихся в проекте, уточнен по сравнению с действующим. Часть

изменений связана с появлением после принятия Инструкции № 180 новых понятий. Это относится, например, к отложенным налоговым активам и отложенным налоговым обязательствам. Их предполагается включить в перечень объектов, подлежащих инвентаризации.

Объектом, подлежащим инвентаризации долгосрочные активы, к которым отнесены основные средства, доходные вложения в материальные активы, нематериальные активы, вложения в долгосрочные активы, оборудование к установке и строительные материалы.

Кроме долгосрочных активов и отложенных налоговых активов, упомянутых выше, в число активов, подлежащих инвентаризации, планируется включить запасы; долгосрочные активы, предназначенные для реализации; расходы будущих периодов; дебиторскую задолженность, в т.ч. дебиторскую задолженность собственника имущества (учредителей, участников) по вкладам в уставный фонд; финансовые вложения; денежные средства и эквиваленты денежных средств (в Инструкции № 180 эквиваленты денежных средств отсутствуют).

Все остальные активы, подлежащие инвентаризации, отнесены к прочим активам.

Согласно проекту, инвентаризации будут подлежать: отложенные налоговые обязательства; кредиторская задолженность; обязательства, предназначенные для реализации; доходы будущих периодов; резервы предстоящих платежей, а также прочие обязательства. Долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы, а также задолженность перед учредителями из этого перечня исключены.

Инвентаризации будут также подлежать имущество и обязательства, учитываемые организацией на забалансовых счетах.

Одно из существенных отличий проекта от действующего нормативного акта – упрощение требований к проведению инвентаризации и расширение полномочий руководителя организации, связанных с этой важной процедурой. В частности, вместо перечня случаев, когда проведение инвентаризации является обязательным, в проекте стандарта предусмотрено, что ее следует проводить в случаях, предусмотренных законодательством, и в иных случаях – по распоряжению руководителя организации.

Есть и два исключения из этого правила, в которых более четко указаны сроки, когда ее нужно проводить:

1) перед составлением годовой бухгалтерской отчетности проводится инвентаризация:

- всех активов (за исключением денежных средств) и обязательств – не ранее 31 октября отчетного года;

- денежных средств – не ранее 30 ноября отчетного года;

2) при смене материально-ответственного лица инвентаризация активов, переданных ему для хранения или для других целей, проводится на дату приема и сдачи дел. В настоящее время инвентаризация в организации является обязательной и при смене ее руководителя. В проекте такое основание не упоминается.

Внесены изменения в сроки проведения годовой инвентаризации:

- по объектам: основные средства, нематериальные активы, незавершенное строительство, сырье, материалы, готовая продукция, товары, незавершенное производство и полуфабрикаты, животные на выращивании и откорме – не ранее 1 ноября (Инструкция № 180); не ранее 31 октября (Стандарт);
- обязательства и другие активы, денежные средства не ранее – 1 декабря (Инструкция № 180); не ранее 30 ноября (Стандарт).

Периодичность проведения инвентаризации различных видов активов и обязательств жестко регламентируется Инструкцией № 180 (например, незавершенное производство и полуфабрикаты нужно «инвентаризировать» не менее двух раз в год), а разработчики проекта отдали этот вопрос на рассмотрение руководителю организации. Именно он будет определять периодичность и сроки проведения всех инвентаризаций, за исключением двух видов, указанных выше.

Для проведения инвентаризации в организации создается инвентаризационная комиссия, персональный состав которой утверждается руководителем, а ее решения будут действительными, только если они приняты полным составом. При этом уточнен состав комиссии: в нее необходимо включить замов руководителя организации (сейчас это может быть любой представитель руководителя и даже он сам), руководителей и специалистов ее подразделений.

В состав комиссии должны входить представители субъекта хозяйствования, оказывающего организации услуги по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности, и можно включать представителей аудиторских и иных организаций, а также членов ревизионной комиссии хозяйственного общества (сейчас такая возможность отсутствует).

Данные о фактическом наличии активов и обязательств должны вноситься комиссией в инвентаризационные описи или акты инвентаризации, составляемые не менее чем в двух экземплярах. Однако, в отличие от Инструкции № 180, в многочисленных приложениях к которой приведены утвержденные Министерством финансов формы опи-

сей, согласно проекту формы всех описей утверждаются руководителем организации.

Единственное требование, установленное к формам описей, – это состав обязательных реквизитов, которые должны в них содержаться. В их число включены основание проведения инвентаризации, материально-ответственные лица, дата и время начала и окончания инвентаризации, наименование актива, его инвентарный и (или) иной номер, единица измерения и цена, фактическое наличие актива в натуральном и (или) стоимостном выражении, сведения о дебиторской задолженности (наименование дебитора, основание ее возникновения и сумма), сведения об обязательстве (наименование кредитора, основание его возникновения и сумма) и др.

По окончании инвентаризации в описи вносится информация о количестве и стоимости активов и стоимости обязательств по данным бухучета, и к ним прилагаются акты обмеров, технические расчеты и ведомости отвесов.

Стандартом предоставляется право при выявлении недостатков применять нормы естественной убыли, установленные руководителем организации по согласованию с собственником, общим собранием участников и иными уполномоченными лицами. Такие нормы можно будет использовать при отсутствии норм, утвержденных законодательно

Предусмотрен другой порядок отражения инвентаризационных разниц. Так, по Инструкции № 180 они отражаются в учете и отчетности того месяца, в котором руководителем организации принято решение о регулировании этих разниц. По Стандарту предлагается отражать результаты инвентаризации в месяце составления сличительной ведомости.

В Стандарт заложена норма о порядке действий комиссии в случае отказа материально - ответственного лица от участия в инвентаризации.

Список использованных источников

1. О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений : постановление Совета министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 07.12.2020 г. № 702/23 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021
2. Об утверждении Инструкции по инвентаризации активов и обязательств и признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства финансов Республики Беларусь: постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 30.11.2017 г. № 180, с изм. и доп. от 22.04.2010 г. № 50 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КРИЗИС-МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

На наш взгляд, главным признаком классификации типов управления является предмет управления, т. е. совокупность проблематики деятельности человека. Именно таким образом выделяется стратегическое управление, экологический менеджмент и др. Антикризисное управление имеет предметом воздействия проблемы и предполагаемые и реальные факторы кризиса, т. е. все проявления совокупного обострения противоречий, вызывающих опасность крайнего проявления этого обострения [5]. Поэтому любое управление в определенной мере должно быть антикризисным и тем более становиться антикризисным в момент вступления в полосу кризисного развития предприятия.

Представляется целесообразным рассматривать антикризисное управление как бизнес-процесс, который, с одной стороны, должен реализовываться в рамках системы управления предприятием в качестве ее обязательного атрибута, а с другой – обеспечивать усиление антикризисного критерия управленческих решений и персонализацию ответственности за их принятие при вхождении предприятия в полосу кризиса.

Для адекватного построения модели этого процесса рассмотрим предприятие как бизнес-систему, т. е. как совокупность бизнес-процессов, направленных на реализацию поставленных финансово-хозяйственных и других целей, преимущественно коммерческой направленности.

Как правило, бизнес-процессы подразделяют на четыре большие группы: основные, обеспечивающие, управления и развития [2].

Управление бизнес-процессами предприятия обеспечивается постановкой и решением задач комплексного управления бизнес-системой, реализуемых в той или иной ее форме и поддерживаемых конкретной системой управления предприятием.

Для рассмотрения особенностей процесса антикризисного управления представим систему управления предприятием в виде метапроцесса, реализующего основные этапы управления. В качестве основных

процедур (работ) процесса антикризисного управления выделим следующие [4]:

- мониторинг кризисных ситуаций;
- диагностика кризисов;
- кризис-прогнозирование;
- определение методов выхода из кризиса;
- бизнес-планирование санации предприятия;
- выработка процедур и критериев контроля бизнес-проектов.

Предлагаемая модель бизнес-процесса антикризисного управления на предприятии представляет собой модель информационных потоков между процедурами антикризисного управления, а также между метапроцессом управления предприятием и процессом антикризисного управления [5]. Разумеется, процедуры выбора методов санации и разработки соответствующих планов реализуются – а, следовательно, возникает и информационный поток к блоку планирования – лишь в случае неблагоприятного результата кризис-прогноза.

В рамках этой модели очевидно, что основной функцией бизнес-процесса антикризисного управления является задание параметров планирования, учета и контроля для всей системы управления предприятием. Поэтому антикризисное управление является управляющим бизнес-процессом по отношению к системе управления предприятием и, в частности, к процессам планирования, учета и контроля. При этом с возрастанием опасности кризиса управляющее воздействие антикризисного бизнес-процесса на систему управления предприятием усиливается.

Такой вывод хорошо согласуется с теорией трансформаций систем управления Л. Грейнера [3] и теорией фазовых трансформаций бизнеса (ТФТБ) бостонской «БКГ менеджмент консалтинг» [6].

Таким образом, антикризисное управление является управляющим бизнес-процессом по отношению к системе управления предприятием, основной функцией которого является задание параметров планирования, учета и контроля. С возрастанием опасности кризиса управляющее воздействие антикризисного бизнес-процесса на систему управления предприятием должно усиливаться, а уровень принятия решений повышаться, совпадая в фазе углубления кризиса с уровнем руководства предприятием.

Список использованных источников

1. Вешкурцева, С. А. Комплексная модель эффективности коммерческих организаций / С. А. Вешкурцева // Антикризисное управление. – 2003. – № 5–6. – С. 28–30
2. Ковалев, С. М. Секреты успешных предприятий: бизнес-процессы и организационная структура / С. М. Ковалев, В. М. Ковалев. – М.: БИТЕК (Бизнес-инжиниринговые технологии), 2012. – 511 с.
3. Масленникова, Н. П. Управление развитием организации / Н. П. Масленникова. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2002. – 303 с.
4. Махлин, Г. Е. Антикризисное управление. Краткий курс лекций / Г. Е. Махлин. – Минск: Современные знания, 2005. – 81 с.
5. Махлин, Г. Е. Информационные ресурсы модели антикризисного управления / Г. Е. Махлин: материалы пятой междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2007 г. / редкол.: А. С. Гринберг [и др.]. – Минск: АУПГРБ, 2007. – С. 94–96.
6. Родионова, Н. В. Антикризисный менеджмент: учеб. пособие / Н. В. Родионова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 223 с.
7. Hwang, P. Anatomy of Organizational Crises / P. Hwang, J.D. Lichtenhal // J. of Contingencies and Crisis Management. – 2000. – Vol. 8, Iss. 3. – P. 129–140.

С. П. Онуприенко, доктор философских наук, доцент

УДК 005:159.9

МЕНЕДЖМЕНТ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Менеджмент является одним из ключевых направлений в построении, регулировании, реализации и развитии бизнеса любой организации, предприятия. Системный, а также творческий подход к менеджменту позволяет реализовывать различные функции, отражающие специфику той или иной организующей системы.

Общие положения, законы, принципы менеджмента, отражающие его содержание, были сформулированы французским горным инженером, теоретиком и практиком менеджмента Анри Файолем (1841–1925) в 1916 г., в качестве которых он выделил: планирование, организацию, координацию, контроль, распорядительство. В наше время к отмеченному правомерно добавить еще мотивацию и развитие.

В представленном материале целесообразно сконцентрировать внимание на творческих подходах в менеджменте, в том числе и на таких проблемах, как он реализуется одними из крупнейших компании на мировом рынке и самое главное – как простой человек сможет окунуться в довольно сложную систему и творчески реализовать свои идеи

и взгляды в экономической сфере, так как менеджмент непосредственно связан с экономикой.

Стоит выделить определяющие цели авторского замысла:

- наглядно показать, что и как нужно сделать для старта карьеры в сфере предпринимательства, в котором главным фактором выступает менеджмент;
- каким образом лучше вести предпринимательскую деятельность;
- какие виды и методы менеджмента нужно использовать, чтобы начать простому студенту свое дело с нуля.

Обратимся к основным понятиям данного феномена. Менеджмент – это, прежде всего, управление людьми менеджером на предприятии для достижения позитивной динамики развития компании, включает в себя следующие подсистемы менеджмента: риск-менеджмент, финансовый менеджмент, стратегический менеджмент, инвестиционный менеджмент, информационный менеджмент, управление качеством персонала.

Навыки менеджмента позволяют осуществить следующие функциональные требования:

- поставить, сотрудникам цели, которые будут достигаться;
- осуществить качественное планирование своей работы и работы своих подчиненных;
- адаптировать, обучать, мотивировать и оценивать персонал;
- результативно организовывать работу и решать текущие проблемы;
- объективно контролировать достижение нужных результатов;
- материально и морально поддерживать эффективность бизнеса.

Но, так или иначе, понятие «менеджмент» всегда тесно связано с понятием «рыночная экономика». Необходимо отметить то, что теория управления достаточно активно развивалась в нашей стране и в советский период, однако эти исследования лишь частично и весьма условно можно относить к области классического менеджмента. Как известно, в основе современного менеджмента лежит положение о целесообразности, тем самым определяя целевые установки – управленческие процессы, происходящие в организации, должны быть направлены на достижение четко определенной цели при минимальных затратах. Многие ученые, специалисты рассматривают менеджмент как искусство, которое опирается на лежащие в его основе концепции, законы, принципы и методы. Данная точка зрения имеет право быть признанной, т. к. любая организация, как объект управленческой деятельности, представ-

ляет собой совокупность сложных социально-технических систем, на функционирование которых оказывают влияние многочисленные внешние и внутренние факторы, что и обуславливает характер искусства управления.

На данный момент проблемы системы современного белорусского образования, проявляются непосредственно в жизни граждан нашего государства. Они заключается не только в слабой информированности учащихся, студентов о том, что такое грамотный менеджмент и в чем заключаются главные методы данной деятельности, куда входят аспекты личного капитала, семейного бюджета, финансово-экономических расчетов эффективности личного времени.

Главное в этом деле заключается в том, чтобы каждый человек мог знать и понимать, даже иметь план для того, чтобы его семейный капитал приумножался. В том числе понимать, что он для этого должен предпринимать и какие действия совершать в определенный период времени, например, в сезон экономического спада или дефолта.

В наше время этому обучают только в некоторых институтах высшего учебного заведения, да обычная, стандартная учебная программа не даст вам прямого и действенного ответа, предлагая вниманию, так называемую в студенческой среде «плавающую теорию», и не более того!

Решение такой проблемы настоятельно требует введения в школьную программу предмета, дающего представление и некоторые знания в области финансовой грамотности, которые так же будут включать функциональные основы менеджмента.

Учитывая мнения студентов экономического факультета, попытаемся логически обосновать позицию молодых специалистов следующим образом: если начать углубляться в потребности владения финансовым или стратегическим менеджментом, то нужно понимать, что при создании своего личного бренда, компании нужно провести четкие анализы ситуации на рынке. Узнать о конкурентах, о ценах, о клиентах. Особенно когда мы говорим о молодом поколении, возникает самый главный вопрос, на который не ответит ни одна школа и ни один институт прямо, а именно: «Как я могу начать свое дело, бизнес с нуля, когда у меня нет денег на банальный старт, мне 18–20 лет, а что-то получать уже хочется?».

Естественно, знания, умения, навыки в области менеджмента можно получить в вузах экономических профилей, но будет ли это закономерно развивать ваши творческие потенции и реально готовить к взрослой жизни?

В качестве размышлений по поводу вышесказанного, следует обратить внимание на данные статистики, что позволит глубже познать особенности отмеченной проблемы. Можно сказать абсолютно точно, что подавляющее большинство предпринимателей занимающихся коммерческой деятельностью терпят поражение в течении первых этапов и более 1/3 отказываются от продолжения ведения своего производства, бизнеса из-за терпения постоянных убытков. Оставшееся количество предпринимателей обычно делятся на три группы: первая группа имеет доходы равные расходам, вторая работает и зарабатывает, постепенно продвигаясь вперед по экспоненциальной и третья группа – доходы в несколько раз превышает расходы, позволяющие увеличивать качество и количество производимого товара, услуг.

Если мы говорим о этапах развития, то большинство новых предприятий проходит, через этапы кризисов и те, которые относятся к третьей группе (высокодоходные предприятия) ранее относились и ко второй группе (прибыльные предприятия) и к первой (доходы равны расходам). Однако существуют примерно 2 %, которые «выстреливают» с самого начала и уже на первых этапах их можно отнести к высокодоходным бизнес-организациям. И подходя к главному вопросу, следует задуматься и порассуждать: «Так, а что именно является главным фактором успешного старта и успешного начала?»

Необходимо учитывать, что рассуждение о менеджменте, как правило, фокусируется в одном определении: грамотный менеджмент – основа, которая дает грамотное распределение финансов, учет и управление рисками, оценку состояния рынка потребителей, точное понимание станет ли ваше предприятие рентабельным и ждет ли его успех. Речь идет о творческой и одновременно экономико-финансовой нише, где молодой человек начинает понимать хотя бы первоочередные цели и задачи бизнеса. Пожалуй, определение вида деятельности и функциональной категориальности, то есть творческой установки является одной из наиболее важных и ключевых задач для молодого предпринимателя.

Как определить данную нишу?

Попытаемся определить конструктивные факторы данного процесса. Первое, на что необходимо обратить внимание.

В чем нуждаюсь я, мои знакомые или в чем нуждается каждый человек?

Определение основных потребностей, которые испытывают окружающие или же решение вопросов и проблем, с которыми сталкивается

человек, будет идеальным толчком для определения вида деятельности своего будущего предприятия.

Довольно часто люди отталкиваются от своих личных предпочтений и входят в тот рынок, который переполнен такими же предпринимателями. Является ли это не правильным? – Со стороны простого человека – нет. Со стороны предпринимателя – да. В данном случае нужно выбирать и расставить приоритеты. Здесь мы стоим перед дилеммой – заниматься для удовольствия или получать доход.

Завершая краткое рассмотрение роли менеджмента в активизации психофизиологических основ личности, подведем некоторые итоги:

1) целевые установки самого характера менеджмент-деятельности, т. е. решение о входе в определенную категорию должно обосновываться коллегиальным согласием участников, но не самовольной корректировкой предпринимательской деятельности;

2) уникальность будущей продукции и организации мероприятий по их оптимальной реализации. Верный способ заинтересовать человека – это предложить ему то, чего очень мало или то, чего еще вовсе нет. Проходя мимо очередного китайского телефона, скопировавшего идею крупного производителя (участника) в 95 % случаев человек и не посмотрит на него. То же самое и в предпринимательской деятельности, вы должны быть уникальными и оригинальными. Постарайтесь дать людям то, чего они еще не видели или то, что им нужно;

3) в современном бизнес-пространстве одним из определяющих факторов является приоритетность мнения, позиции клиента. Исключается любая форма психологического давления, угроз, чрезмерных уговоров и т. п. В этом случае лучший девиз фирмы – «Ваши клиенты – ваши начальники»;

4) определяющий фактор менеджмента – апробирование методики работы с клиентами [1]. Прежде всего, нужно понимать, что клиент такой же простой человек, как и любой другой ваш работник. Психологические подходы в деле ведения продаж должны включать в себя как минимум несколько этапов для «раскрутки» каждого потребителя вашей продукции и услуг индивидуально и по нескольким сценариям общения конкретно с каждым лицом. В процессе творческого бизнес-контакта целесообразно использовать информационный, коммерческий, социальный, коммуникационный менеджмент и их разумное сочетание;

5) как свидетельствует опыт профессиональных психологов [Д. Карнеги (1888–1955)] [2] и менеджментологов (А. Файоль) – все начинается с первых 5 секунд. Специалисту нужно всего лишь 5 секунд,

чтобы определить, кто вы и что из себя представляете. За эти секунды нужно сразу же предрасположить к себе человека, используя творческую смекалку, эрудицию. По стандартному сценарию, грамотным ходом менеджеров является создание клиентской целенаправленной базы, по которой будут осуществляться, так называемые, «холодные звонки», если ваше предприятие именно таким образом будет взаимодействовать с клиентом. Вместе с тем, не следует наивно полагать, что каждый человек из данной базы будет на все сто процентов заинтересован в ваших услугах. Поэтому, когда ваше время доходит до звонка или встречи предприниматель должен убедить клиента в содержании ключевых факторов:

- ваш продукт станет одним из самых лучших приобретений;
- ваша компания является эталоном качества работы, предоставит полное сопровождение и обеспечит всеми необходимыми услугами вашего клиента;
- вы должны показать, что вы эксперт и именно тот человек, который решит проблему покупателя.

Список использованных источников

1. Дойль, П. Менеджмент: стратегия и тактика / П. Дойль. – СПб.: Питер, 1999. – 560 с.
2. Карнеги, Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей / Д. Карнеги; пер. с англ. Л. А. Кузьмина. – 8-е изд. – Минск: Попурри, 2015.

Л. И. Прищепа, кандидат экономических наук, доцент

УДК 338.431:631.153(476)

НЕОБХОДИМОСТЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ

Республика Беларусь сделала ставку на собственную продовольственную безопасность и сполна её обеспечивает. Ставка на развитый аграрный сектор как один из приоритетов развития страны была сделана еще на заре нашей независимости. На шестом Всебелорусском народном собрании Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко отметил, что сельское хозяйство стало прибыльным бизнесом. Необходимо внедрять новые адаптивные системы земледелия и технологические регламенты, обеспечить организации агропромышленного

комплекса (АПК) надежным оборудованием, углубить сельхозкооперацию [1].

В 2020 году отечественный экспорт сельхозпродуктов составил 5,8 млрд долларов. По сравнению с 2019 годом прибавка составила более 4,3 процентов или 240,2 млн долларов. Беларусь поставляет продовольствие в 116 стран мира, но основным рынком сельхозпродукции является российский – 74,4 процента всего белорусского экспорта. За поставленное продовольствие в Россию в 2020 году Беларусь получила более 4,3 млрд долларов, что на 2,6 процента меньше по сравнению с 2019 годом. В рейтинге торгово-экономических партнеров второе место занимает Казахстан – 290 миллионов долларов и на третьем месте стремительно набирающий темпы Китай с 255 млн долл. США [3].

Стоимостной объем белорусского экспорта продовольствия и сельхозпродуктов уже сопоставим с объемами экспортных продаж нефтепродуктов. Перед белорусским АПК на государственном уровне поставлена задача диверсифицировать рынки сбыта. На протяжении последних пяти лет этим озадачены все сельхозпредприятия, переработчики и экспортеры. Ведется активная работа по развитию экспорта в другие страны мира, значительно расширяется ассортимент продукции.

Доля стран СНГ без учета России в объеме экспорта сельхозпродукции и продуктов питания в 2020 году составила 11,8 процента, что на 1,9 процента больше, чем в 2019 году. Валютная выручка достигла 681 миллион долларов и обеспечила положительную динамику со всеми странами. В частности, поставки в Кыргызстан и Узбекистан увеличились вдвое, в Армению – на 27 процентов, Туркменистан – на 31,6 процентов, Таджикистан – 39,7 процента.

Экспорт в дальнее зарубежье вырос на 39,2 процента и достиг 796 млн долларов. Несмотря на сложности процедуры сертификации и продвижения продукции, экспорт продовольствия в стране Евросоюза увеличился на 45,4 процента, а валютная выручка достигла 338,5 млн долларов. При этом увеличились поставки в Австралию на 35,5 процентов, Данию – на 37 процентов, Болгарию – 58 процентов, Венгрию – 93 процента. Самыми крупными покупателями по итогам года стали Литва – 126,5 млн долл. США, Польша – 80 млн долл. США, Латвия – 33 млн долл. США и Германия – 30 млн долл. США. Надо отметить, что право поставок в Евросоюз имеют 11 белорусских предприятий, специализирующихся по переработке молока и рыбы [4].

В страны Азии и Океании экспорт в целом вырос на 83,4 процента и составил 356 млн долл. США. При этом 255 млн долл. США состави-

ли поставки продукции в Китай, что в 1,9 раза выше 2019 года. Емкость китайского рынка оценивается в 70 млн долл. США, и – это стратегическое направление для белорусских поставщиков молочной продукции. За короткий срок сертифицировано 98 белорусских товаропроизводителей: 56 молочных предприятий, 17 мясокомбинатов, 9 прицефабрик, 7 предприятий по переработке рыбы, 4 – по переработке свекловичного жома, 4 производителя шкурок норки и одно – по переработке торфа. В дальнейшем поставки продуктов питания планируются осуществлять также с использованием механизма электронной торговли на китайских площадках. На 2021 год стоит задача увеличить экспорт в Поднебесную на 5,8 процента и приблизиться к 270 миллионам долларов, а к 2025-му году превысить валютную выручку в 430 миллионов долларов [4].

В страны Америки и Карибского бассейна экспорт вырос на 33,6 процента и составил 9,4 миллиона долларов. Валютная выручка от поставленной продукции в страны Африки достигла 8 миллионов долларов, что на 64,7 процента больше чем в прошлом году.

Проанализируем структуру поставок продукции по товарным группам. Так, объем мяса и мясопродуктов составил около 400 тысяч тонн, что на 11 процентов больше, чем в 2019 году. Валютная выручка максимально приблизилась к миллиарду долларов – 973 миллиона, прибавив 4,9 процента к предыдущему периоду. На мясо птицы и говядины из общего объема приходится 194 и 159 тысяч тонн соответственно, на свинину всего 4,2 тысячи тонн. Стоит учитывать, что все эти показатели идут с ростом к 2019 году, как в натуральном, так и денежном выражении. Готовой продукции экспортировано 57 тысяч тонн, что на 21 процент больше, чем год назад.

В молочной группе поставки достигли 4,8 миллиона тонн – примерно 60 процентов от всего производимого молока в стране. По сравнению с 2019 годом объем продаж вырос на 9,5 процента. Валютная выручка – составила 2,4 миллиарда долларов с темпом роста 102,7 процента к предыдущему периоду. Внутри этой группы следует выделить товарные позиции, по которым Беларусь входит в первую пятерку мировых экспортеров: масло сливочное, сыры, сухое молоко и сыворотка. Поставки сливочного масла сложились на уровне 84 тысячи тонн. Сухого обезжиренного молока экспортировано 123 тысячи тонн, 27 тысяч тонн – сухого цельного и 113 тысяч тонн – сухой молочной сыворотки. Указанные товары имеют длительные сроки годности и востребованы не только на соседних рынках, но и в странах дальнего зарубежья. В натуральном выражении на зарубежные прилавки отправлено 230 тысяч

тонн сыров, что на 14 процентов больше, чем в 2019 году. При этом выручка превысила один миллиард долларов – практически половина того, что заработали на поставках всей молочной продукции [4].

Несмотря на положительную динамику экспорта продукции агропромышленного комплекса, следует решить проблему зависимости от российского рынка. Россия вкладывает огромные средства в развитие собственного сельского хозяйства. Это может привести к тому, что в ближайшие годы восточный сосед сможет практически полностью удовлетворить свою потребность в мясе свинины, птицы, а потом и говядины за счет внутреннего производства. Такие перспективы позволят россиянам самим экспортировать продукцию мясной промышленности. Дальнейшая диверсификация экспорта сельхозпродукции позволит перераспределить потоки готовой мясо-молочной продукции на рынки третьих стран.

Необходимо усилить и развернуть торговые бренды, увеличивать поставки продовольствия на зарубежные рынки. Расширение географии присутствия продукции АПК позволит значительно увеличить валютную выручку. Совокупный эффект от интеграционного объединения значительно выше при создании крупных продуктовых компаний. В масштабах республики целесообразно формировать сквозные агропромышленные компании по продуктовому признаку. Такие продуктовые компании должны быть организованы преимущественно на частнособственнической основе, дающей экономическую свободу инициативе и предприимчивости товаропроизводителей. Высокие финансовые результаты возможны за счет опережающего потребительского спроса и современной диверсификации экспортных поставок продуктов питания и продовольствия производства. Поэтому для государства в целом более выгодно формирование единого белорусского бренда по тому или иному продукту, создание сквозных продуктивных компаний и реализация продукции по максимальной цене.

Для активного продвижения продукции АПК на массовых рынках освоения новых торговых ниш в условиях высокой конкуренции и увеличения маржинальности отрасли также необходимо: создать молочный союз для закрепления белорусских продуктов питания на мировых прилавках и наращивать экспорт цельномолочной продукции с длительными сроками хранения, высокой степенью переработки и высокой добавленной стоимостью; продолжать работу по объединению предприятий, консолидации объемов, выработке и реализации единой экспортной политики.

Таким образом создание сквозных агропромышленных компаний по продуктовому признаку, наращивание и диверсификация высокодоходного экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия позволит сохранить эффективность АПК, обеспечить глубину переработки, снизить затраты на управление, производство и реализацию продуктов. Возрастание требований к сельхозпродукции на внутреннем и внешнем рынках требуют повышения эффективности и конкурентоспособности аграрной отрасли на основе современных подходов к производству продуктов питания.

Список использованных источников

1. Лукашенко, А. Г. Выступление на VI Всебелорусском народном собрании.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4. – 214 С.
3. Сырницкая, С. В. На мировых рынках союзом прирастать будем / С. В. Сырницкая // Сельская газета. – 20 октября 2020. – С. 6–7.
4. Сырницкая, С. В. Шесть миллиардов долларов – ориентир 2021 года, более семи – 2025-го / С. В. Сырницкая // Сельская газета. – 11 февраля 2021. – С. 13.

А. В. Равино, кандидат экономических наук, доцент

УДК 338.22:004.9

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Использование цифровых технологий наряду с проблемами восстановления экономики, борьбы с пандемией, предотвращения геополитических разломов определено главой ООН как приоритет работы мирового сообщества на 2021 год [1]. Для нашей республики цифровая трансформация выступает ведущим трендом экономики.

Цифровую трансформацию можно определить, как процесс проникновения цифровых технологий во все аспекты человеческой деятельности, который предполагает внесение коренных изменений в технику и технологии, культуру, методы и принципы создания продуктов и услуг.

К системной цифровизации на общегосударственном уровне в Беларуси приступили в 2003 году, когда была утверждена государственная программа информатизации «Электронная Беларусь». На сегодняшний момент в республике принята Государственная программа «Цифровое

развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [2], реализация которой предусматривает решение ряда социо-эколого-экономических задач, в том числе: цифровизация производства и бизнеса; снижение «цифрового неравенства»; модернизация инфраструктуры электронного правительства; создание отраслевой цифровой платформы социально-трудовой сферы; другие.

Актуальной проблемой для Беларуси выступает формирование институциональных механизмов и инструментов для создания условий цифровизации национальной экономики. Под руководством доктора экономических наук, профессора Новиковой И. В. в 2021–2025 гг. реализуется научно-исследовательский проект «Разработать институциональные механизмы и инструментарий государственного регулирования для становления и развития цифровой экономики, обеспечивающие национальную безопасность и создающие условия для развития интеграционных процессов в ЕАЭС» в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма «Экономика». Результаты НИР представляют интерес для Министерства экономики и Министерство иностранных дел Республики Беларусь, Совета Безопасности Республики Беларусь, для заинтересованных государственных органов и частных структур. В ходе исследования будут получены результаты, расширяющие понимание экономической теории мировой экономики с учетом цифровых трансформаций и тенденций развития национальных экономик, а также системы трансформации государственного и надгосударственного регулирования. Этапы (задачи) НИР представлены в таблице.

Таблица

Этапы формирования институциональных механизмов и инструментария государственного и надгосударственного регулирования для развития цифровой экономики Беларуси

Номер	Название и характеристика этапа (задачи)
1	Анализ институциональной среды цифровой экономики
2	Оценка страновых особенностей цифровизации и определение механизмов адаптации системы государственного регулирования к цифровой экономике
4	Выявление и прогнозирование угроз при становлении и развитии цифровой экономики, как на макроуровне, так и на уровне интеграционных группировок
5	Оценка эффективности механизмов государственного регулирования за рубежом и наднационального регулирования становления и развития цифровой экономики в интеграционных группировках

Номер	Название и характеристика этапа (задачи)
6	Создание инфраструктурных механизмов и инструментов, обеспечивающих формирование адекватной институциональной среды для создания и развития цифровой экономики при предотвращении реальных и потенциальных угроз в национальной экономике и в интеграционных процессах

На первом этапе необходимо обосновать показатели для анализа институциональной среды цифровой экономики в Беларуси и провести их апробацию, то есть сам анализ. Сложностью этапа является отсутствие единого подхода и методологии оценки уровня цифровизации как экономики страны в целом, так и отдельно взятой организации. Обоснование показателей анализа институциональной среды цифровой экономики целесообразно проводить по направлениям:

- анализ международных экспертных рейтингов, изучение методологии рейтинговой оценки уровня цифровизации;
- обобщение существующих зарубежных страновых подходов к оценке уровня цифровой трансформации;
- рассмотрение глобальных и национальных показателей достижения целей устойчивого развития (ЦУР) в контексте вопросов цифровой трансформации.

На основе установленных закономерностей по цифровизации существующей национальной экономической системы в рамках НИР планируется разработать программу действий по цифровым трансформациям для государственных и надгосударственных органов республики. Развивая цифровую экономику Беларусь сможет обеспечить себе устойчивое положение в мире инновационного развития.

Список использованных источников

1. Глава ООН о приоритетах работы на 2021 год: за кризисом следуют перемены [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395342> – Дата доступа: 01.04.2021.
2. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22100066> – Дата доступа: 04.04.2021.

СЕКЦИЯ 2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА И ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. Г. Синяк, кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики, Частный институт управления и предпринимательства;

С. А. Шавров, к.т.н. доцент кафедры менеджмента и экономики

УДК 4354.7264(53)

О ЦЕНТРЕ КОМПЕТЕНЦИЙ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НЕДВИЖИМОСТЬ»

Центр компетенций «Цифровая экономика и недвижимость» Учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства» (далее – центр компетенций) - специальная структурная единица Института, созданная для реинжиниринга подготовки специалистов по управлению недвижимостью, в задачи которого входит мониторинг одного или нескольких важных для института направлений деятельности, сбор соответствующих типов знаний и нахождение способов получения от этих знаний максимальной пользы.

Основа деятельности центра компетенции – академические знания, как преподавателей, так и студентов, магистрантов, аспирантов, членов Центра, знания драйверов мирового развития.

В своей деятельности центр компетенций опирается на общепризнанные базовые концепции и принципы, продвигаемые ведущими международными организациями в сфере недвижимого имущества, а именно:

1) принципы и цели устойчивого развития ООН (программа Agenda-2030), поддержанная Республикой Беларусь созданием Совета по устойчивому развитию;

2) концепция «Умные города», поддержанная инициативой U4SSC (United 4 Smart Sustainable Cities) Европейской экономической комиссии UNECE;

3) международные технические стандарты в области цифровой трансформации бизнес-процессов на рынке недвижимости, земельного администрирования, умных городов, инфраструктуры пространственных данных, (ISO, IEEE, OGC, IAAO, IVSC, ICS, FIG и др.);

4) концепция и программа развития Е-правительства Республики Беларусь;

5) концепция «PropTech 3.0: the Future of Real Estate» (University of Oxford Bossiness School) цифровой трансформации на рынке недвижимости в отношении приобретения, эксплуатации и управления недвижимостью, используемая для стартапов технологически инновационных продуктов и новых бизнес-моделей для рынков недвижимости.

Цели центра компетенций:

1) создание у студентов ментальной модели, определяемой компетенциями и ценностями, которые они для себя ставят;

Рис. 1. Структура ментальной модели

2) обучение студентов самообучению на основе открытых данных;
3) практика перевода текста по специальности с иностранного языка на русский;

4) приобретение знаний по специальности путем мониторинга научных исследований и лучших практик управления и предпринимательства по тематике Института, их обобщение, анализ и систематические публикации информации о событиях по заданной теме;

5) получение практики печати собственных исследований;

6) трансфер интеллектуальных продуктов;

7) синтез предложений по стартап-проектам;

8) профессиональное сотрудничество в Беларуси и за рубежом.

Задачи, решаемые центром компетенций:

- сбор, формализация и распространение образцов лучшего опыта (best practices) на основе информационных технологий, связанных с методиками продаж недвижимости, предоставлением услуг консалтингового характера, работой с клиентами, разработкой и управлением девелоперскими проектами и т. д.;

- сопровождение девелоперских проектов, разработка требований и стандартов к информационным и техническим подсистемам, обмен внутрикорпоративными знаниями и методиками;
- отражение текущего состояния управления знаниями об управлении недвижимостью, организация (составление карт знаний, корпоративных «желтых страниц» с указанием экспертов и их специализации, истории успеха, обработка внутренних и внешних запросов);
- преобразование скрытых, индивидуальных знаний экспертов в формальные документы, доступные большинству пользователей;
- координирование описания знаний по итогам проектов, преобразование их в стандартизированный формальный документ (база данных, лучший опыт, истории успеха);
- создание и управление информационными базами данных центра компетенций, проведение их каталогизации и индексации;
- распространение знаний, собранных центром компетенции, обеспечение эффективных коммуникаций между экспертами и специалистами, забота о смене поколений, систематическое обучение молодых сотрудников, передача опыта от экспертов специалистам;
- мониторинг деятельности организаций-драйверов мирового развития, аналитика их действий применительно к Республике Беларусь и превращение результатов в открытые данные сети Интернет.

Центр компетенций осуществляет деятельность по пяти следующим направлениям:

- 1) накопление передового опыта;
- 2) разработка технических и технологических стандартов;
- 3) распределенное обслуживание;
- 4) стартап-проекты;
- 5) образование.

Направление 1 «Накопление передового опыта». В рамках данного направления центр компетенций решает задачи накопления и систематизации лучших мировых практик рынка недвижимости и его инфраструктур, адаптации и распространения данного опыта в Беларуси для решения конкретных задач и проблем. Центр компетенций занимается описанием бизнес-процессов, регламентирует процессы, оформляя их в виде технических рекомендаций и стандартов по использованию, разрабатывает программы реинжиниринга существующих и создания новых бизнес-процессов с использованием инновационных информационных и других технологий.

Направление 2 «Разработка технических и технологических стандартов». В рамках данного направления центр компетенций по результатам цифровой трансформации бизнес-процессов отрасли, предлагает номенклатуру и проекты технических стандартов (ТНПА) цифровой трансформации на основе лучшего мирового опыта и практик.

Деятельность по данному направлению центр компетенций осуществляет в партнерстве с техническим комитетом по стандартизации «Цифровая трансформация» ТК ВУ 38, образованном Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь (приказ от 27 июля 2018 г. № 121) при Институте прикладных программных систем Министерства связи и информатизации Республики Беларусь (ИППС).

Направление 3 «Распределенное обслуживание корпорации». Основная задача центра компетенций по данному направлению – оптимизация ресурсов, используемых членами организаций-партнеров. Центр компетенций поддерживает инициативы организаций-партнеров по управлению знаниями, включая обучение по IT-продуктам, оценку программного обеспечения, оптимизацию взаимодействия с Е-правительством и государственными информационными ресурсами.

Деятельность центра компетенций по данному направлению заключается также в выявлении недостатков действующего законодательства, которые могут быть квалифицированы как барьеры, препятствующие цифровой трансформации общества и корпорации, повышению качества и эффективности оказываемых им услуг обществу. По мере идентификации недостатков законодательства центр компетенций формирует предложения по их преодолению. Организации-партнеры руководствуются этими предложениями для обращения в заинтересованные организации (Администрация Президента, Парламент, Совет Министров, Министерство связи и информатизации, Министерство юстиции, Национальный центр правовой информации).

Направление 4 «Стартап-проекты». Центр компетенций предлагает, разрабатывает или сопровождает инновационные проекты, обеспечивающие развитие ресурсов корпорации, качество данных.

Направление 5 «Образование». Центр компетенций осуществляет деятельность по подготовке кадров для корпорации путем проведения проектно- и практико-ориентированного обучения студентов и магистрантов университетов Республики Беларусь. Центр проводит семинары, конференции по наиболее актуальным проектам.

Деятельность центра компетенций по данному направлению осуществляется на основании партнерских соглашений между Институтом и организациями-партнерами.

Компетенции центра имеют междисциплинарный характер. К работе в центре компетенций привлекаются специалисты с высшим образованием независимо от должности, но в зависимости от уровня знаний (компетентности). Уровень компетентности характеризуется:

- 1) длительным и успешным опытом работы;
- 2) общественным признанием;
- 3) обучением в аспирантуре или магистратуре;
- 4) ученой степенью.

Результаты деятельности центра компетенций:

- 1) инновационные проекты (НИР, ОКР, стартап-проекты, разработка стандартов и др.);
- 2) услуги заинтересованным (консалтинговые, медиаторские, документарное описание бизнес-процессов, мониторинг событий в отрасли и др.);
- 3) исполненные бизнес-процессы по заказам, в том числе партнеров по навыкам.

Результаты и их исполнители оцениваются и используются экспертным Советом, исследовательскими группами и партнерами.

Мотивация вхождения специалистов в центр компетенций обеспечивается тремя факторами:

- 1) специалисты заинтересованы в решениях Центра, которые несут пользу организациям/предприятиям по месту их работы;
- 2) специалисты имеют материальную (финансовую) заинтересованность участия в стартап-проектах, инициированных центром;
- 3) студенты-бакалавры, студенты-магистранты заинтересованы в практико- и проектно- ориентированном обучении по тематике центра компетенций. Аспиранты и соискатели ученой степени мотивированы во внедрении результатов своих научных исследований.

Институт поощряет активных участников центра компетенций финансовой поддержкой их участия в зарубежных научно-технических мероприятиях (конгрессы, семинары, конференции).

В основу организации центра компетенций положены следующие принципы:

- 1) концептуальность;
- 2) распределенное лидерство;
- 3) управление на основе базовых ценностей;
- 4) взаимодействие и партнерские отношения с инновационным бизнесом;
- 5) приоритет креатива, инноваций и предпринимательского подхода при решении поставленных задач.

Структура центра компетенций представлена включает шесть блоков:

- 1) экспертный Совет;
- 2) исследовательские группы;
- 3) партнеры по знаниям;
- 4) партнеры по навыкам;
- 5) драйверы развития;
- 6) ресурсный центр.

Результаты центра компетенций используются ППС института, партнерскими и профильными организациями.

Результаты центра компетенции, мнения его экспертов, становятся доступными общественности через специальный Веб-портал института www.imb.by. Портал вправе осуществлять рекламную деятельность в отношении компаний, предлагающих инновационные технические решения инфраструктуре рынка недвижимости; в отношении членов корпорации; в отношении партнеров института. Портал публикует информацию о составе и характеристиках всех экспертов центра компетенции.

Центр компетенций готовит для Института сравнительные исследования (Case Study), для направления в партнерские организации института.

Центр компетенций ведет деятельность по формированию отношений с зарубежными компаниями, ассоциациями и университетами, деятельность которых может принести пользу Республике Беларусь.

В функции центра компетенций будет входить кооперация цифровых платформ, выполняющих сборку отраслевых консорциумов (операторов цифровых платформ) из поставщиков технологических решений, экспертных организаций, отраслевых объединений.

Внедрение цифровых платформ повлечет цифровую трансформацию – переход к новой парадигме бизнеса и производства, изменения бизнес-процессов, компетенций и всей системы экономических взаимосвязей.

Список использованных источников

1. Декрет Президента Республики Беларусь от № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики»
2. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З (в редакции Законов Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 102-З, 11 мая 2016 г. № 362-З).
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите ин-

формации» и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» от 26 мая 2009 г. № 673 (в редакции постановлений Совмина от 6 июля 2012 г. № 626, 15 августа 2013 г. № 718, 9 апреля 2014 г. № 335).

4. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы, утверждена на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26.

5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы».

6. Приказ Министра образования Республики Беларусь «Об организации деятельности ресурсных центров учреждений образования» от 17 мая 2019 г. № 402.

7. Пудовкина, О. Е. Формирование цифровой экосистемы промышленной кооперации на базе передовых цифровых платформ в условиях реиндустриализации. Вестник университета. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-41-48>.

Т. И. Божко, студентка 6 курса;
научный руководитель – Ю. С. Лещинская, магистр
экономических наук, старший преподаватель

УДК 336.221(476)

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА В 2021 ГОДУ

С 01.01.2021 вступил в силу Закон от 29.12.2020 г. № 72-З «Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь». Этим документом предусмотрены изменения, касающиеся порядка исчисления подоходного налога.

Рассмотрим данные изменения более подробно:

1) стандартные вычеты:

- при налогооблагаемом доходе не более 761 руб. – вычет 126 руб.;
- родители, имеющие детей до 18 лет и (или) на каждого иждивенца – 37 руб.;
- вдова (вдовец), одинокий или приемный родитель; родители, имеющие двух и более детей в возрасте до 18 лет; родители детей-инвалидов в возрасте до 18 лет – 70 руб.;
- инвалиды 1 или 2 группы; инвалиды с детства; лица, принимавшие участие в ликвидации аварии на ЧАЭС; лица, перенесшие лучевую болезнь в результате последствий радиационных аварий – 177 руб. [1].

2) социальные вычеты:

- социальный вычет на страхование может быть предоставлен одному физическому лицу из лиц, состоящих между собой в отношениях

близкого родства, независимо от того, кем из них уплачены страховые взносы;

- социальные вычеты на обучение и на страхование в течение года предоставляются только по месту основной работы (службы, учебы) (по доходам, полученным не по месту основной работы (службы, учебы) эти вычеты предоставляет налоговый орган при подаче налоговой декларации (расчета) по окончании года);

3) имущественный на строительство/приобретение жилья:

- вычет предоставляется при приобретении жилья в соответствии с договором создания объекта долевого строительства с последующим оформлением договора купли-продажи, предусматривающего оплату цены этого жилья в рассрочку;

- вычет в течение года предоставляется только по месту основной работы (службы, учебы) (по доходам, полученным не по месту основной работы (службы, учебы) этот вычет предоставляет налоговый орган при подаче налоговой декларации (расчета) по окончании года).

Налоговый Кодекс приведен в соответствие с Указом № 411 «О налогообложении». Кроме того, уточнен перечень видов обучения. Так, не признаются объектом налогообложения доходы, полученные в виде оплаты (возмещения) расходов принимающей стороной, в том числе суточных, питания, проживания, проезда, при направлении работника организацией или ИП, являющимися для него местом основной работы (службы, учебы), за границу на обучение (профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации, стажировку, семинар, конференцию и иные мероприятия, связанные с обучением и деятельностью такой организации или ИП) [3]. Также увеличены предельные годовые размеры освобождаемых доходов.

Перечень освобождаемых доходов дополнен такими доходами, как:

- суммы материальной помощи, оказываемой профсоюзными организациями, членом которых являлся умерший работник, лицам, состоящим с умершим работником в отношениях близкого родства;

- доходы, полученные с 01.01.2021 до 01.01.2025 физическими лицами-инвесторами от участия в инвестиционных фондах, зарегистрированных в Беларуси;

- доходы в виде процентов по банковским вкладам (депозитам) и премия государства, полученные участником государственной системы жилищных строительных сбережений;

- доходы, полученные от сдачи внаем жилых помещений выпускникам, получившим образование в дневной форме получения образования за счет средств физических лиц или собственных средств и направленным по их желанию на работу на места работы, оставшиеся после распределения;
- доходы в виде возврата денежных средств, внесенных в оплату цены многоквартирного жилого дома или квартиры при их приобретении в соответствии с договором создания объекта долевого строительства с последующим оформлением договора купли-продажи, предусматривающего оплату цены этого жилья в рассрочку, в случаях досрочного расторжения указанного договора купли-продажи, отказа от его исполнения.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : в ред Законов Республики Беларусь от 29.12.2009 г № 71-З, с изм. и доп. от 18.12.2019 г. № 277-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет – портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 29.12.2020 г. № 72-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет – портал Республики Беларусь. – Минск, 2.
3. О налогообложении: Указ Президента Республики Беларусь от 31.10.2019 № 411 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет – портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.

О. В. Велич, студентка 6 курса;

научный руководитель – **Л. И. Немёса**, кандидат. экономических наук, доцент,

УДК 657.421

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И АУДИТА РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Изучение порядка организации и ведения учета в зарубежных странах расширяет наши знания, позволяет лучше работать и понимать учет во всем мире. Кроме того, изучение опыта и практики организации бухгалтерского учета в зарубежных странах позволяет решить одну из актуальных проблем нашей экономики – приведение существующей системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствие с требованиями рыночной экономики и международным стандартам.

Постановка и ведение финансового учета на Западе относятся к компетенции самого предприятия. Однако принцип и правила такого учета и составления отчетности регулируется либо национальным законодательством, либо национальными общепринятыми стандартами, разрабатываемыми профессиональными органами бухгалтеров. Необходимость такого регулирования обусловлена необходимостью объективной и содержательной информации для принятия основных решений различными группами пользователя.

В США такими стандартами является Общепринятые принципы учета (GAAP), в Великобритании – Закон о компаниях, Положения о стандартной практике ведения учета (SSAP), в Германии директивные законы, во Франции – нормы.

Формирование системы учета и отчетности в зарубежных странах происходит на основе разработки и соблюдения общих концептуальных принципов учета и установления специальных требований или стандартов, в соответствии с которыми должен вестись учет и составляется отчетность. Постепенно идет сближение национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности и МСФО.

Учет готовой продукции и ее реализации в МСФО регламентируется стандартами МСФО (IAS) 2 «Запасы» [2] и МСФО (IAS) 18 «Выручка» [3].

Правила учета готовой продукции и ее реализации в международном и белорусском стандартах во многом различаются.

Товары составляют существенную статью активов. Счета к получению (дебиторская задолженность по счетам) - это вид дебиторской задолженности, который возникает при продаже товаров по «открытому счету», без письменного обязательства покупателя оплатить счет.

На Западе дебиторская задолженность широко распространена в результате существования гибкой системы многочисленных скидок. Скидки, предоставляемые покупателю, можно подразделить на две большие группы:

- торговые скидки (trade discounts) – это процентные скидки от базовой цены. Многие фирмы торгуют по каталогам или имеют общий список цен (price list). Чтобы часто не менять цены, во время сезонных распродаж, при продаже постоянному клиенту, при реализации различного количества товара, используют торговую скидку как процент от основной цены. При продаже со скидкой счет выставляется на чистую сумму (базовая цена - скидка), и соответственно дебиторской задолженностью признается эта чистая сумма;

- скидки за оплату в срок – это скидки в зависимости от срока оплаты (cash discounts, sales discounts).

Термин «sales discounts» – скидки при продаже – используется для обозначения скидок за оплату в срок при продаже товаров. Когда фирма получает такие скидки при покупке товара, они называются purchase discounts – скидки при покупке. Общее же название скидок – cash discounts.

Существует два метода отражения этих скидок в бухгалтерском учете.

Валовый метод (gross method). Это наиболее широко используемый на практике метод. Суть его состоит в следующем: продажа и дебиторская задолженность записываются на общую (валовую), без скидки, сумму выставленного счета. Скидки будут отражаться только в том случае, когда оплата произведена в течение периода действия скидки. Для их записи существует контрсчет к счету продаж, который в конце года появится в отчете о прибылях и убытках как корректирующая статья (вычитается) к общей величине выручки от продаж при расчете чистой выручки от продаж.

Другой корректирующей статьей может быть счет «возврат товаров и скидки» (Sales returns and allowances), также имеющий дебетовое сальдо и отражающий информацию о сумме возвращенных товаров или других предоставленных скидках.

Чистый метод (Net method). При использовании этого метода скидка трактуется несколько иначе. Считается, что скидка, не полученная покупателем, – это наказание или штраф, который он должен платить, поскольку приобретает товары в кредит, а не за наличный расчет, и платит позже периода действия скидки.

Таким образом, первоначально продажа и дебиторская задолженность записываются за вычетом скидок, а в ситуации, когда покупатель не использует скидки, появляется кредитовый счет «Потерянные (упущенные) скидки за оплату в срок» («Cash (Sales) Discounts Forfeited»). Впоследствии он появляется в отчете о прибылях и убытках как статья дохода.

Рассмотрев бухгалтерский учет готовой продукции и ее реализации по МСФО (IAS) 2 «Запасы», МСФО (IAS) 18 «Выручка» и нормативные документы Республики Беларусь, мы можем сказать, что в Беларуси проводится активная работа по поэтапному переходу на применение международных стандартов финансовой отчетности при организации бухгалтерского и налогового учета, для чего вносятся изменения в действующее законодательство.

Список использованных источников

1. Генералова, Н. В. Международные стандарты финансовой отчетности : учеб. пособие / Н. В. Генералова. – М.: ТК Велби, 2010. – 416 с.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы». – Дата вступления в силу: 1 января 2005 г.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 «Выручка». – Дата вступления в силу: 1 января 1995 г.
4. Стаселович, В. А. Международные стандарты финансовой отчетности, регулирующие учет готовой продукции и ее реализации / В. А. Стаселович. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 655–659.

Д. П. Ковалевская, студентка 6 курса;
научный руководитель – Г. Е. Махлин, старший. преподаватель
УДК 336.64

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Важнейшим показателем, характеризующим финансовое состояние, является финансовая устойчивость организации, которая представляет собой способность субъекта хозяйствования функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов, гарантирующее его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска. В качестве примера рассмотрены показатели ГЛХУ «Крупский военный лесхоз».

Для обеспечения финансовой устойчивости организация должна обладать гибкой структурой капитала, уметь организовать его движение таким образом, чтобы обеспечить постоянное превышение доходов над расходами с целью сохранения платежеспособности и создания условий для самофинансирования [1].

Поэтому вначале необходимо проанализировать структуру источников финансов организации и оценить степень финансовой устойчивости и финансового риска. С этой целью рассчитываются следующие показатели.

Коэффициент финансовой независимости (автономии) характеризует, какая часть активов сформирована за счет собственных средств организации. Значение коэффициента финансовой независимости должно быть не менее 0,4 – 0,6. В 2019 году коэффициент финансовой независимости (автономии) в ГЛХУ «Крупский военный лесхоз» незначительно уменьшился на 0,02 и составил 0,89, но находится выше нормативно-

го значения. Коэффициент финансовой зависимости показывает, какая часть активов сформирована за счет заемных средств. В ГЛХУ «Крупский военный лесхоз» в 2018 году он составил 0,09, в 2019 году – 0,11. Увеличение этого коэффициента означает о незначительном увеличении доли заемных средств в финансировании организации. Коэффициент устойчивого финансирования характеризует, какая часть актива баланса сформирована за счет устойчивых источников. Расчет показывает, что в 2018 году актив баланс на 91 % сформирован за счет устойчивых источников, а в 2019 году на 89 %.

Коэффициент текущей задолженности показывает, какая часть активов сформирована за счет заемных ресурсов краткосрочного характера: в общей сумме капитала краткосрочные обязательства составляют в 2018 году 9 %, в 2019 году – 11 %.

Коэффициент финансового риска (финансового левериджа) показывает каких средств у организации больше – собственных или заемных. В 2019 году значение коэффициента финансового риска (левериджа) не значительно увеличилось на 0,02 и составило 0,12, следовательно, увеличилась зависимость исследуемой организации от внешних кредиторов.

По проведенному анализу коэффициентов видно, что ГЛХУ «Крупский военный лесхоз» имеет устойчивое финансовое состояние.

Одним из важнейших показателей финансового состояния организации является ее платежеспособность, т. е. возможность денежными средствами своевременно погашать свои платежные обязательства. Оценка финансового состояния организации осуществляется в соответствии с Инструкцией о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [2].

В соответствии с этой инструкцией в целях оценки финансового состояния организации предусмотрено использовать следующие показатели платежеспособности: коэффициент текущей ликвидности (K_1); коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2); коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3).

На конец отчетного периода коэффициент текущей ликвидности уменьшился на 0,06, он больше норматива на 2,76. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода выше нормативного значения на 0,57. Значение коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами ниже норматива

на 0,74. Следовательно, исследуемая организация способна выполнить свои обязательства в текущем периоде. У ГЛХУ «Крупский военный лесхоз» достаточно собственных оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности и погашения срочных обязательств. Исследуемая организация является достаточно платежеспособной.

Список использованных источников

1. О бухгалтерском учете и отчетности : Закон Республики Беларусь от 12.07. 2013 г. № 57-3 : в ред. Закон Республики Беларусь от 17.07.2017 г. № 52-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет – портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования : постановлением Министерства финансов и Министерства экономики Республики Беларусь от 27.12.2011 г. № 140/206, с изм. и доп. : в ред. постановление Совета Министров Республики Беларусь от 04.10.2017 г. № 33/23 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет – портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.

*Н. П. Лазарчук, студентка 6 курса;
научный руководитель – Г. Е. Махлин, магистр экономических
наук, старший преподаватель*

УДК 336.77:658.15

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ АКТИВОВ

Оценка эффективности использования основных средств основана на применении общей для всех ресурсов технологии оценки, которая предполагает расчет и анализ показателей отдачи и емкости. Обобщающими показателями использования основных средств являются фондоотдача, фондоемкость, фондовооруженность труда, рентабельность основных средств, относительная экономия основных средств.

Фондоотдача – показатель выпуска продукции на 1 рубль стоимости основных средств. Определяется как отношение объема выпуска продукции к среднегодовой стоимости основных средств за сопоставимый период времени (месяц, год), формула 1:

$$\Phi_{\text{отд}} = \text{ВП} / \text{ОПФ}, \quad (1)$$

где $\Phi_{\text{отд}}$ – фондоотдача, руб.;

ВП – объем выпуска продукции, тыс. руб.;

ОПФ – среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.

При расчете фондоотдачи следует иметь в виду, что в стоимости основных средств берут во внимание собственные и арендованные средства; не учитываются основные средства, находящиеся на консервации, а также сданные в аренду другим предприятиям. Расчет этого показателя может вестись по основным средствам, взятым как по первоначальной, так и по остаточной стоимости. Однако независимо от базы исчисления фондоотдачи содержание показателя не лишено ряда недостатков, которые необходимо учитывать в практике хозяйствования и экономического анализе. Данный показатель неизмерим во времени, так как в числителе фигурирует годовой объем продукции, а в знаменателе указываются основные средства, отдельные элементы которых имеют различные сроки службы, но во всех случаях превышающие годовой отрезок времени. Кроме того, принятый объем продукции не может рассматриваться как величина, пропорциональная размерам основных средств, в связи с тем, что он зависит от использования основных средств в течение суток, от годового режима работы. При расчете фондоотдачи учитывается и пассивная часть основных средств, которая слабо связана с выпуском продукции.

Фондоемкость – величина, обратная фондоотдаче, показывает долю стоимости основных средств, приходящуюся на каждый рубль выпускаемой продукции, формула 2:

$$\Phi_{\text{емк}} = \text{ОПФ} / \text{ВП}, \quad (2)$$

где $\Phi_{\text{емк}}$ – фондоемкость, руб.

Фондорентабельность основных средств характеризует величину прибыли, приходящейся на 1 руб. фондов, и определяется как отношение прибыли от основной деятельности к среднегодовой стоимости основных средств, формула 3:

$$\Phi R = \Pi / \text{ОС}_{\text{ср}}, \quad (3)$$

где ΦR – фондорентабельность, %;

Π – прибыль от основной деятельности, тыс. руб.;

$\text{ОС}_{\text{ср}}$ – среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.

Фондоотдача активной части основных производственных фондов (отношение стоимости произведенной продукции к среднегодовой стоимости активной части основных средств):

$$\Phi O_{\text{акт}} = \text{ВП} / \text{ОПФ}_{\text{акт}}, \quad (4)$$

где $\Phi O_{\text{акт}}$ – фондоотдача активной части основных средств, руб.;

$\text{ОПФ}_{\text{акт}}$ – среднегодовая стоимость активной части основных средств, тыс. руб.

Показатель общей фондовооруженности труда рассчитывается отношением среднегодовой стоимости промышленно-производственных фондов к среднесписочной численности работающих на предприятии в наибольшую смену, имеется в виду, что рабочие, занятые в других сменах, используют те же средства труда, сюда включаются все рабочие, инженерно-технические работники, административно-управленческий персонал.

$$\text{ФВ} = \text{ОПФ} / \text{ЧР}, \quad (5)$$

где ФВ – фондовооруженность;

ЧР – среднесписочная численность работающих на предприятии в наибольшую смену, чел.

Данный показатель показывает стоимость основных средств, приходящихся на одного работающего.

Относительная экономия основных средств, формула 6:

$$\mathcal{E}_{\text{ОПФ}} = \text{ОПФ}_1 - \text{ОПФ}_0 \cdot I_{\text{ВП}}, \quad (6)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ОПФ}}$ – относительная экономия основных средств, тыс. руб.;

ОПФ_0 , ОПФ_1 – соответственно среднегодовая стоимость основных фондов в базисном и отчетном годах;

$I_{\text{ВП}}$ – индекс объема валового производства продукции.

$$I_{\text{ВП}} = \text{ВП}_1 / \text{ВП}_0, \quad (7)$$

где ВП_0 , ВП_1 – соответственно объем валового производства продукции в базисном и отчетном годах.

Показатели эффективности использования основных средств отражают соотношение полученных финансовых результатов организации и используемых для достижения этих результатов основных средств.

Экономический смысл относительной экономии: показатель относительной экономии основных средств показывает ту величину стоимости основных средств, которую предприятию удалось сэкономить в результате их более эффективного использования в отчетном периоде по сравнению с использованием в базисном периоде.

Список использованных источников

1. О порядке проведения переоценки основных средств, доходных вложений в материальные активы, оборудования к установке: постановление Министерства экономики, Министерства финансов и Министерства архитектуры Республики Беларусь от 5.11.2010 г. № 162/131/37, с измен. и допол.: в ред. постановление Министерства экономики, Министерства финансов и Министерства архитектуры Республики Беларусь от 26.04.2019 г. № 12/21/29 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности: учебник / В. И. Стражев [и др.]. – 7-е изд. – Минск: Выш. шк., 2015. – 480 с.
3. Бухгалтерский учет: учеб. пособие / П.Я. Папковская [и др.]. – Минск: РИПО, 2016. – 379 с.

*В. А. Мелешко, студентка 6 курса;
научный руководитель – Л. И. Немёса, кандидат экономических наук, доцент*

УДК 336.717:657

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АУДИТА РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Современные условия диктуют переход на автоматизированное осуществление функций аудитора, что значительно экономит трудовые затраты и время аудитора. Осуществление автоматизированного аудита базируется на обширном программном обеспечении, постоянно обновляющемся и совершенствующемся во времени.

При проведении проверки расчетов с поставщиками и покупателями в условиях автоматизации учетных процедур цель и основные принципы выполнения процедур проверки не меняются. Однако применение компьютерных систем вносит изменения в организацию обработки, хранения и передачи расчетно-финансовой информации организацией и соответственно оказывает влияние на процесс изучения аудитором системы бухгалтерского учета расчетных операций, оценку риска существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности и осуществление процедур, необходимых для достижения целей аудита. При аудите первоначально следует выяснить, какое программное обеспечение применяет организация для автоматизации процедур бухгалтерского учета. В организациях может использоваться различное программное обеспечение, в том числе: нелицензионное. Использование нелицензи-

онного программного обеспечения повышает риск искажения информации, поскольку такие программы приобретаются без необходимой пояснительной документации, не обновляются в плановом порядке и могут содержать ошибки.

Компьютерные системы не допускают технических и счетных ошибок, потенциально они являются более надежными, чем ручные системы, при условии, что все виды операций учтены и введены в систему. Однако работа компьютерной системы может быть лишена возможности гибкого реагирования на изменения правил учета и условий деятельности, так как построена на основе ранее заданных жестко алгоритмов, а надежность информации, обработанной в системе компьютерной обработки данных, полностью зависит от ее построения и программного обеспечения. Компьютерная система, которая должна обеспечивать сохранность информации и резервное копирование. Сложности в обеспечении сохранности информации связаны с тем, что многие базы данных могут храниться только в электронном виде. Это увеличивает вероятность их утраты вследствие порчи компьютеров и электронных носителей информации, заражения их компьютерными вирусами, несанкционированного проникновения в информационные системы. Основная задача автоматизации бухгалтерского учета расчетов с поставщиками и покупателями обеспечить достаточно глубокий аналитический учет дебиторской и кредиторской задолженности в разрезе наименований контрагентов с разбивкой по товарным и платежным документам, а при необходимости, с разбивкой по видам долгов. При этом должна обеспечиваться возможность быстрого получения сводок по состоянию расчетов для целей оперативного управления расчетами, а также для обеспечения контроля дебиторской и кредиторской задолженности. Параллельно необходимо организовать обработку первичных документов по учету расчетов и формирование корреспонденции по бухгалтерским счетам учета расчетов с поставщиками (счет 60 «Расчеты с поставщиками и покупателями»), покупателями (счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками») с целью составления необходимой бухгалтерской документации и обеспечения бухгалтерского учета расчетов.

При проведении проверки состояния бухгалтерского учета расчетов с поставщиками и покупателями в этом случае необходимо обратить внимание на следующий факт:

1. Отсутствие возможности наблюдения за бухгалтерскими операциями. Это вызвано тем, что некоторые учетные данные могут находиться только в электронном виде, при этом бумажные регистры,

содержащие последовательные записи всех операций, могут отсутствовать. Факт отражения оприходования товарно-материальных ценностей в компьютерном учете осуществляется на основании первичных документов поставщика, но формируемый в программе документ по оприходованию товаров (материалов) не имеет печатной формы. Проверить правильность и полноту заполнения всех реквизитов можно только в компьютерной базе программы.

2. Некоторые проводки могут генерироваться компьютерной системой самостоятельно, без участия специалистов и без составления первичных документов. Например, автоматическое начисление процентов на задолженность покупателей (штрафные санкции). Это может привести к появлению несанкционированных записей и расчетов, которые сложно обнаружить из-за отсутствия специальных регистров или документов. Реквизиты группы «Штрафные санкции» справочника «Договоры» используются при заполнении документа «Начисление штрафных санкций». При проведении процедур аудита состояния расчетно-платежной дисциплины важно проанализировать полноту и правильность заполнения данных реквизитов справочника. Реквизиты справочника «Договоры» «Дата возникновения обязательства» и «Дата погашения обязательства» не влияют на процедуру аналитического учета, а используются для разделения задолженности на долгосрочную, краткосрочную и просроченную при составлении регламентированной отчетности. Существенную помощь при проведении процедур аудита учета расчетов с покупателями и поставщиками в условиях автоматизированной обработки окажет механизм отчетов компьютерной системы. Используя механизм отчетов, проверяющий имеет возможность анализировать состояние дебиторской и кредиторской задолженности за выбранный период. Одним из наиболее важных этапов управления дебиторской и кредиторской задолженностью является контроль графика платежей (погашения дебиторской и кредиторской задолженности) и соблюдение расчетно-платежной дисциплины. Отчет «Обороты между субконто» позволяет получить информацию о том, как погашалась кредиторская задолженность в течение планового периода, дает возможность проанализировать обороты между одним или всеми субконто (аналитическими разрезами, либо объектами) одного вида, и одним или всеми субконто (аналитическими разрезами, либо объектами) другого вида. Для получения подробной детализации аудитор может использовать также отчет «Анализ счета по субконто». Отчет содержит итоговые суммы корреспонденций данного счета с другими счетами за указанный период,

а также остатки по счету на начало и на конец периода в разрезе объектов аналитического учета. Использование механизма отчетов типовой конфигурации позволяет проводить систематический контроль и анализ расчетов с покупателями и поставщиками, получать необходимые данные для оценки состояния дебиторской и кредиторской задолженности и своевременно принимать необходимые действия по ее оптимизации, улучшению показателей финансового состояния, а также позволяет учитывать требования изменяющегося законодательства. Применение рассмотренных приемов и способов проверки состояния расчетов с поставщиками и покупателями на практике позволит расширить информационное обеспечение аудита, повысит его результативность, так как дополняет интуитивную составляющую контроля и процесса принятия управленческих решений по минимизации финансовых, коммерческих и налоговых рисков. Новизна рассмотренных методик состоит в комплексном подходе к изучению состояния расчетно-платежной дисциплины, использовании новых приемов, способов и процедур проверки в условиях автоматизации бизнес-процессов бухгалтерского учета.

Список использованных источников

1. Об аудиторской деятельности: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-З: в ред. Закон Республики Беларусь от 18.07.2019 г. № 229-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет – портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2009 г. № 510: в ред. Указ Президента Республики Беларусь от 31.12.2019 г. № 499 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет – портал Республики Беларусь. – Минск, 2020.
3. Данилкова, С. А. Аудит: учеб. пособие / С.А. Данилкова. – Минск : Новое знание, 2016 – 685 с.
4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

*Е. М. Стахно, студентка 6 курса;
научный руководитель – Н. Н. Кунявская, кандидат
экономических наук, доцент*

УДК 336.22

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Главным инструментом и экономическим базисом бюджетно-налоговой политики являются налоги. Это объективная необходимость

развития общества. С их помощью осуществляется финансирование социальной, оборонной, правоохранительной, научной и других сфер деятельности общества. Налоги представляют собой обязательные платежи в бюджет, взимаемые государством на основе закона с юридических и физических лиц для удовлетворения общественных потребностей. Налоги выражают обязанности юридических и физических лиц, получающих доходы, участвовать в формировании финансовых ресурсов государства. При помощи налогов государство может стимулировать инвестиционную активность, реализовывать финансово-экономическую политику, поддерживать экономическое развитие, осуществлять социальное регулирование, а также решать политические задачи.

Налоговые платежи выполняют ряд функций: регулирующую, перераспределительную, фискальную, стимулирующую, социальную, контрольную. В зависимости от решения конкретных макроэкономических задач отдельные функции могут доминировать.

На 2021 год республиканский бюджет Беларуси утвержден исходя из прогнозируемого объема доходов в сумме 23,3 млрд руб., из них налоговые доходы составляют 19,6 млрд руб. (84 %) [3]. Это говорит о значимости фискальной и регулирующей функции налогов.

Эффективность налоговой системы определяется тем, насколько она обеспечивает баланс интересов с точки зрения пополнения доходной части бюджета и стимулирования, поддержки развития бизнеса. Эффективная система налогообложения способствует стимулированию развития хозяйственной деятельности, образованию новых юридических лиц и улучшению бизнес-климата в стране.

Одной из основных задач совершенствования налоговой системы, предусмотренных Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.2020 № 758, являются упрощение структуры налоговой системы, расширение налогооблагаемой базы по основным налогам, упрощение налогового администрирования в целях обеспечения простоты исчисления налогов, достижения их 100-процентной собираемости, поддержания налоговой нагрузки на экономику на уровне не более 26 процентов к ВВП [16].

Как показывает практика, не менее важными критериями являются также:

- стабильность налогового законодательства;
- ясность и однозначность понимания налогового законодательства;

- минимальные издержки (как временные, так и финансовые) на администрирование налогов.

Общие и единые для всех правила налогообложения, стабильные в течение длительного времени позволяют налогоплательщикам самостоятельно, с перспективой принимать хозяйственные решения, заранее зная норму и условия изъятия части их доходов в пользу государства.

В настоящее время в Республике Беларусь, согласно Налоговому кодексу [1, 2], используются две режима налогообложения: общий и особый. Общий режим предусматривает уплату установленных Налоговым кодексом республиканских и местных налогов, сборов (пошлин). Особый режим налогообложения коммерческих организаций предполагает сокращение количества взимаемых налогов и сборов и упрощение учетных процедур при соблюдении законодательно установленных условий. Наиболее распространенным особым режимом налогообложения коммерческих организаций в Республике Беларусь является упрощенная система налогообложения, основной целью создания и функционирования которой является поддержка и развитие малого предпринимательства, увеличение числа субъектов хозяйствования, упрощение ведения бухгалтерского и налогового учета.

Для дальнейшего совершенствования налогообложения коммерческих организаций в Республике Беларусь представляется целесообразным продолжить работу по упрощению структуры налоговой системы, расширению налогооблагаемой базы по основным налогам, обеспечению дальнейшего совершенствования особых режимов налогообложения и стабильности налогового законодательства.

В качестве одного из направлений совершенствования налогообложения коммерческих организаций целесообразно рассмотреть налогообложение прибыли. В этих целях может быть внедрена система дифференциации ставки налога на прибыль. Экономические интересы хозяйствующих субъектов должны обеспечиваться соответствующей системой налогообложения, построенной с учетом рентабельности осуществляемой организациями деятельности и себестоимости производимых товаров, работ, услуг. При этом, на значение такого показателя, как рентабельность активов, могут оказывать положительное влияние снижение налогообложения прибыли организации, рост суммы прибыли в распоряжении предприятий, применение ускоренной амортизации и другие меры, что позволяет получить собственные средства субъектам хозяйствования с целью приобретения и замены изношенной техники и оборудования, автоматизации или механизации производственного

процесса, внедрения новых производственных технологий. Учет рентабельности активов при расчете ставки налога на прибыль позволит их дифференцировать в диапазоне от 10 % до 40 %.

Использование такого подхода позволит увеличить объем ресурсов, остающихся в распоряжении предприятий для таких видов деятельности, как сельское, лесное и рыбное хозяйство; строительство; образование, социальные услуги и здравоохранение, что будет способствовать росту инвестиционных вложений по данным видам экономической деятельности в структуре экономики Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19.12.2002 № 166-3 (Общая часть) (ред. от 29.12.2020) // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа 20.03.2021.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 29.12.2009 № 71-3 (Особенная часть) (в ред. от 29.12.2020) // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа 20.03.2021.
3. Закон Республики Беларусь от 29.12.2020 N 73-3 Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа 20.03.2021.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.2020 г. № 758 «Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/upload/docs/or/>. – Дата доступа: 05.04.2021.
5. Министерство финансов Республики Беларусь: налоговая политика Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/m/tax_policy/. – Дата доступа: 05.04.2021.
6. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by>. – Дата доступа: 05.04.2021.

СЕКЦИЯ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. А. Безлюдов, кандидат юридических наук, доцент

УДК 343.233

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Добровольный отказ от преступления означает, что субъект сознательно, по своей воле принимает решение о таком отказе. При этом его воля не подвержена каким-либо внешним воздействиям. Вместе с тем, для добровольного отказа недостаточно, чтобы он был обусловлен только одним желанием. Требуется, чтобы лицо, принимая такое решение, создало и возможность доведения преступления до конца.

Значимую роль в отказе лица от преступления играют мотивы, которые могут возникнуть без какого-либо воздействия различных внешних обстоятельств. Чаще всего мотивы складываются как раз под влиянием препятствий. Поэтому в каждом конкретном случае важно точно определить те внешние объективные обстоятельства, побудившие лицо прекратить начатую деятельность, так как при совершении преступления внешние обстоятельства могут быть самыми всевозможными. Мотивы же, порождаемые ими и ведущие к добровольному отказу, имеют самый разнообразный характер. Закон не ставит добровольный отказ в зависимость от каких-то строго определенных мотивов и поэтому в уголовно-правовой значимости они все равны. Но это не значит, что сотрудники правоохранительных органов должны безразлично относиться к их установлению, ибо под влиянием мотивов определяется направленность действия лица на тот или иной объект и формируется психическое состояние человека – активность или пассивность, оказывающее влияние на его поведение.

Добровольное прекращение начатого преступления может произойти не сразу, а в процессе борьбы между стремлением лица довести его

до конца и желанием прекратить преступление. Поэтому установление мотивов отказа должно уделяться особое внимание, ибо нередко именно они позволяют судить о его вынужденности, или добровольности. В уголовно-правовой литературе нашло обоснование то, что содержание мотивов при добровольном отказе может быть различным. По мнению автора, правильное решение данного вопроса зависит прежде всего от установления, вызван ли отказ только ухудшением обстановки совершения преступления или же непреодолимыми препятствиями. Только в последнем случае исключается свободное волеизъявление, в связи с чем отказ является вынужденным.

Уголовный кодекс Республики Беларусь в части 1 статьи 15 под добровольным отказом понимает прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца [1].

Известно, что общественная опасность неоконченного преступления гораздо ниже, чем оконченного. Так часть 2 статьи 15 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает освобождение от уголовной ответственности, за исключением тех случаев, если фактически совершенные деяния содержат признаки иного преступления [1].

Уголовный кодекс Республики Беларусь не позволяет однозначно определить юридическую природу добровольного отказа от преступления. Можно предполагать, что в действиях либо в бездействии присутствует объективное основание уголовной ответственности – общественная опасность посягательства, хотя и в меньшей степени, чем при неоконченном преступлении. Поэтому для решения вопроса о правовой природе необходимо исследовать субъективную сторону данного деяния. При добровольном отказе лицо изначально имеет намерение совершить преступление, поэтому субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Однако в процессе совершения преступления субъективная сторона претерпевает изменения, вследствие чего в момент отказа от доведения преступления до конца психическое отношение не образует вины.

По своей правовой природе добровольный отказ от преступления занимает промежуточное место между преступным и правомочным поведением, однако имеет свои определенные признаки. В юридической литературе рассматриваются такие признаки как добровольность и окончательность. В понятии добровольности предлагается выделить интеллектуальный и волевой элементы. Под интеллектуальным элемен-

том понимается осознание лицом возможности доведения преступления до конца, а под волевым – свободное, а не вынужденное волеизъявление лица на прекращение преступления [2, с. 17]. Под влиянием волевых процессов субъект может активизировать свою деятельность и, преодолев трудности, добиться ее завершения, т. е. совершить оконченное преступление. Но он же, благодаря волевым усилиям, может и удержаться от совершения определенных действий, даже если они уже начаты, либо дать им иное направление. При рассмотрении признака добровольности анализируется значение для квалификации деяния препятствий к доведению преступления до конца. Предлагается разделить препятствия на непреодолимые, существенно затрудняющие и затрудняющие. Непреодолимость препятствий – это объективная невозможность деяния развиться во времени и пространстве, может быть установлена путем анализа причинно – следственных связей. При делении препятствий на затрудняющие и существенно затрудняющие предлагается установить субъективную возможность доведения данным лицом преступления до конца исходя из средних показателей, характеризующих условия совершения аналогичных преступлений, способности, умения и навыки среднего представителя социальной группы лиц, к которому принадлежит субъект, а также из индивидуальных характеристик субъекта. При установлении данного признака предлагается определить в понятии объективный и субъективный критерии. Под объективным критерием понимается наличие в объективной действительности возможности доведения преступления до конца с учетом характеристик конкретного субъекта, а под субъективным – отражение данной возможности в сознании субъекта. Выбор критерия, которым необходимо руководствоваться при установлении признака добровольности, определяется с учетом наличия либо отсутствия возможности адекватного отражения действительности в сознании субъекта. При наличии такой возможности следует руководствоваться объективным критерием, а при отсутствии – субъективным. Существенным признаком является окончательность, т. е. субъект должен полностью и окончательно прекратить совершение преступления. Если он лишь приостанавливает совершение преступления по каким-либо основаниям, чтобы в дальнейшем довести его до конца при более благоприятных условиях, то это не является добровольным отказом.

Э. А. Саркисова предполагает наличие таких признаков, как: отказ лица до доведения преступления до конца; прекращение лицом совершения приговорительных действий либо действия (бездействия), непо-

средственно направленных на совершение преступления; прекращение совершения преступления по своей собственной воле при отсутствии каких-либо препятствий для завершения преступления; совершение осознанных лицом действий либо бездействия, направленных на прекращение преступной деятельности при наличии осознания фактической возможности ее завершения [3, с. 242].

Кроме указанного, в юридической литературе высказываются мнения о двух видах добровольного отказа – один имеет место до совершения всех действий, входящих в объективную сторону преступления (пассивный отказ), и второй – после того, как такие действия совершены (активный отказ). Первый выражается в прекращении преступной деятельности на этапах приготовления или неоконченного покушения, а второй – в предотвращении наступления преступных действий, когда уже совершены действия, входящие в объективную сторону преступления. К числу общих для обоих видов признаков относятся: прекращение преступной деятельности или предотвращение наступления преступного результата; добровольность отказа; окончательность отказа. И так, следует сделать вывод, что добровольный отказ от преступления нашел свое отражение в уголовном законодательстве как один из важнейших его институтов. В уголовном законодательстве предусмотрено не только возможность освобождения от уголовной ответственности, но и наказания, где добровольный отказ является обстоятельством, смягчающим наказание, предусмотренное за приготовление к преступлению либо покушение на него, а также за само преступление. Следует отметить, что в Республике Беларусь добровольный отказ от преступления наказуем лишь в случае, если совершаемое лицом деяние не имеет самостоятельный состав иного преступления. Кроме того, добровольный отказ при соучастии требует от исполнителя, подстрекателя и пособника активного действия по предотвращению самого преступления, так и общественно опасных последствий, которые могут наступить от него. От исполнителя в основном требуется пассивное поведение, которое предусматривается в неисполнении его части преступления.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275–З, с изменениями и дополнениями от 01.02.2020 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. Орлова А. И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А. И. Орлова. – Красноярск, 2007. – 20 с.
3. Саркисов, Э. А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Минск: Тессей, 2005. – 592 С.

ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Хозяйственно-правовой договор – это соглашение двух и более субъектов хозяйственной деятельности, в результате которого возникают, изменяются или прекращаются хозяйственные правоотношения.

Закон Республики Беларусь уделяет достаточно важное значение существенным условиям договора. В соответствии со ст. 402 ГК договор признается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Первый вид существенных условий означает, что условиями, признанными существенными по законодательству, должны считаться те из них, необходимость согласования которых вытекает из содержащейся в законодательстве характеристики договора соответствующего вида. Это существенные условия, которые не зависят от воли сторон и отсутствие которых в договоре влечет признание его незаключенным.

Второй вид существенных условий составляют условия договора, которые определены как существенные самими сторонами при заключении договора. Хотя эти условия не признаны существенными по законодательству. Это существенные условия, зависящие от воли сторон, то есть условия, при отсутствии которых конкретная сторона не желает заключения данного договора.

Общие положения заключения договоров (в том числе хозяйственно-правовых) в общем виде закреплена в статьях ГК Республики Беларусь и состоят из двух основных стадий: предложения (оферты) и принятия предложения (акцепта). Заинтересованная сторона (оферент) посылает другой стороне (акцептанту) предложение о заключении хозяйственно-правового договора. Акцепт должен быть безоговорочным. Предложение заключить договор накладывает на оферента определенные обязанности и ответственность.

Анализ регулируемого порядка заключения договора является достаточно важным, так как именно на этой стадии сторонами оговариваются

все условия, включаемые в хозяйственно-правовой договор. Подготовка и заключение договора на практике происходит в следующей последовательности: 1) выбор и проверка контрагента; 2) определение условий договора и проведение переговоров для их согласования; 3) составление на основании переговоров проекта договора; 4) согласование сделки, принятие решения о совершении сделки; 5) подписание договора.

При проведении анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь были изложены некоторые предложения по совершенствованию законодательства:

1. В договорной практике субъектов хозяйствования довольно часто появляются неточности в понимании существенного условия хозяйственно-правового договора. Необходимо разграничить условия, имеющие существенное значение, и условия, являющиеся существенными, то есть без достижения согласия о которых, договор не будет считаться заключенным.

2. Целесообразно разработать комплексные нормативные правовые акты, регулирующие новые виды хозяйственно-правовые договоры. Большой круг общественных отношений, охватываемых хозяйственно-правовыми договорами, оказывает влияние на появление новых видов договоров. Нуждаются в урегулировании и практической апробации хозяйственно-правовые договоры в таких отраслях, как строительство, транспорт, в частности, договор, регулирующий транспортную экспедицию.

Изложенное выше говорит о возможности совершенствования законодательства Республики Беларусь, регулирующего хозяйственно-правовой договор и его влияния на социальные и экономические процессы в государстве, а также судебную практику.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З // Консультант-Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Брагинский, М. И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2002. – Кн. 3. – 790 с.
3. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – 976 с.
4. Кабалкин, А. Н. Изменение и расторжение договора / Н. А. Кабалкин // Российская юстиция. – 2012. – № 10. – С.76–80.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Общеизвестные политические события в Беларуси, происходившие (а порой и происходящие ныне, пусть и не в таких масштабах), условно говоря, с 9 августа 2020 года, многочисленные факты публичного оскорбления Президента Республики Беларусь, надругательства над государственными символами Республики Беларусь, массовые несанкционированные митинги и шествия, «мирные» гуляния, связанные с использованием незарегистрированной в стране символики бело-красно-белых цветов, заставляют по-новому взглянуть на эффективность защиты объектов главы 33 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) уголовно-правовыми средствами.

Не вдаваясь в историю появления в Беларуси «б-ч-б сцяга» и его использования во время Великой Отечественной войны белорусскими коллаборационистами, а такие помня о том, что флаг бело-красно-белых цветов был некоторое время Государственным флагом Республики Беларусь (автор сам присягал на верность белорусскому народу под этим флагом 31 декабря 1992 года, будучи советским подполковником), попытаемся взглянуть на этот вопрос с позиции сравнения с аналогичным зарубежным законодательством, столь любимым некоторыми нашими соотечественниками, из всех своих сил стремящихся в «просвещенную Европу», Европейский Союз, одним словом – на Запад (хотя бы даже в Польшу), которая едва ли не официально заявляет о своих притязаниях на Гродненскую область и другие территории бывшей Западной Белоруссии.

Прежде чем перейти к сравнительно-правовому анализу соответствующих положений уголовного (не касаясь административного) законодательства некоторых европейских государств, автор делает оговорку о том, что речь пойдет не вообще об уголовно-правовом регулировании так называемой «политической свободы слова» (этот термин в науке уголовного права автором употребляется как рабочий с 1989 года), а только о вербальных деликтах и активных действиях, касающихся именно унижения чести и достоинства высших должностных лиц го-

сударства и надругательства над государственными символами. Иначе говоря, - о составах преступлений, аналогичных предусмотренных статьями 368 и 370 УК.

Начнем с ближайшего западного соседа (или соседки) – Польши. В действующем УК Республики Польша 1997 года (вступил в силу с 1 января 1998 года). В свете поставленной проблемы ряд уголовно-правовых норм содержится в главе XVII «Преступления против Республики Польша». В частности, подлежит наказанию тот, кто:

- публично оскорбляет Нацию или Республику Польша (ст. 133);
- публично оскорбляет Президента Республики Польша (§ 2 ст. 135);
- на территории Республики Польша публично оскорбляет главу иностранного государства или аккредитованного руководителя дипломатического представительства такого государства либо лицо, пользующееся подобной охраной в силу законов, договоров или общепризнанных международных обычаев (ст.136);
- на территории Республики Польша публично оскорбляет лицо, относящееся к персоналу дипломатического представительства иностранного государства, либо консульского служащего иностранного государства в связи с выполнением ими служебных обязанностей (ст. 136);
- публично оскорбляет, уничтожает, повреждает или снимает герб, штандарт, знамя, морской флаг, флаг или иной государственный символ (§1 ст. 137).

В соответствии с п. 2 ст. 137 УК такому же наказанию подлежит тот, кто на территории Республики Польша оскорбляет, уничтожает, повреждает или снимает герб, штандарт, знамя, морской флаг, флаг или символ иностранного государства, публично выставленные представительством этого государства или по распоряжению польского органа власти.

Следует, однако, отметить, что положения ст. 136 и п. 2 ст. 137 изменяются, если иностранное государство гарантирует взаимность (п. 1 ст. 138).

За указанные преступления чаще всего предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет [1].

Статья 93 главы X «Преступления против государства» Уголовного закона Латвийской Республики 1998 года (введен в действие с 1 апреля 1999 года) предусматривает ответственность за надругательство над государственными символами: срывание, разрывание, поломка, уничтожение государственного герба Латвии или государственного герба Лат-

вии или иное надругательство над данными государственными символами, а также публичное надругательство над государственным гимном Латвии (наказание – до трех лет лишения свободы) [2].

Ответственность за оскорбление государства и его символов предусмотрена несколькими статьями Уголовного кодекса Италии [3]. Так, публичное оскорбление Республики, законодательных палат парламента, правительства, Конституционного Суда или судебной системы наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет (ст.290 УК Италии).

Такое же наказание назначается за публичное оскорбление вооруженных сил государства (ч. 2 ст. 290 УК Италии).

Публичное оскорбление итальянской нации наказываются лишением свободы на срок от одного года до трех лет (ст. 291 УК Италии).

В соответствии со ст. 292 УК Италии оскорблении национального флага или другого символа государства наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

По смыслу уголовного закона под национальным флагом понимается официальный флаг государства или любой другой флаг национальных цветов. Положения данной статьи распространяются на оскорбление национальных цветов, нанесенные на предметы, не являющиеся флагом. Такая скрупулёзная охрана государственных символов заслуживает внимания. Для сравнения отметим, что по уголовному законодательству Республики Беларусь ответственность предусмотрена только за надругательство над Государственным гербом Республики Беларусь, Государственным флагом Республики Беларусь, Государственным гимном Республики Беларусь (ст. 370 УК), а по законодательству нашего партнера по Союзному государству – России – и вовсе лишь за надругательство над Государственным гербом или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК РФ).

Представляет интерес и глава 4 этого раздела УК Италии, которая посвящена преступлениям против иностранных государств, их глав и представителей. Так, посягательство на честь и достоинство глав иностранных государств наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет (ст. 297 УК Италии).

Статья 298 УК Италии указывает, что положения предыдущих статей применяются к деяниям, совершенным против представителей иностранных государств, аккредитованных при правительстве Республики в качестве глав дипломатических миссий, когда они выполняли свои функции либо в связи с их выполнением.

Оскорбление флага или другого символа иностранного государства наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет (ст. 299 УК Италии).

Таким образом, официальные иностранные представители, а также символы иностранного государства достаточно хорошо защищены итальянским уголовным законом. Следует иметь в виду, что применение уголовно-правовой защиты иностранных представителей и символов иностранного государства осуществляется на основе взаимности в случаях, если иностранный закон гарантирует аналогичную уголовно-правовую защиту главе Итальянского государства или итальянскому флагу. Это указано в ст. 300 УК Италии.

Подводя итоги проведенному краткому обзору зарубежного уголовного законодательства в свете поставленной проблемы, можно выделить общие черты:

- посягательство на честь и достоинство главы государства и надругательство над государственными символами отнесены законодателем к преступлениям против государства;
- (справочно: в Республике Беларусь статьи 368 и 370 УК расположены в главе 33 «Преступления против порядка управления»);
- за совершение этих преступлений предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет;
- (справочно: максимальное наказание за оскорбление Президента Республики Беларусь – лишение свободы на срок до двух лет; за надругательство над государственными символами Республики Беларусь – ограничение свободы на срок до одного года);
- на основе взаимности предусматривается уголовная ответственность за такие преступления в отношении глав иностранных государств и их официальных представителей, а также в отношении символов иностранных государств;
- (справочно: в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь подобные нормы отсутствуют, хотя в ранее действовавшем УК Белорусской ССР 1960 года была норма об ответственности за особо государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся (ст. 70 УК БССР 1960 года): «В силу международной солидарности трудящихся особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся, – наказываются соответственно по статьям 61–69 настоящего Кодекса») [4]

Общеизвестно, что поиск истины выигрывает от размышления над данными, поставляемыми нам сравнительным правом, а научные осно-

вы подготовки и создания норм уголовного права предполагают сравнительно-правовое изучение методов уголовно-правовой борьбы с преступностью в других странах [5]. В этой связи, с учетом положительного, на взгляд автора, зарубежного опыта борьбы с посягательствами в обозначенной в названии публикации сфере, предлагается в порядке *de lege ferenda*:

1. Статьи 368 и 370 УК переместить в главу 32 «Преступления против государства» УК.

2. Санкции указанных статей ужесточить и наказание в виде лишения свободы увеличить до трех лет лишения свободы.

3. Внести соответствующие изменения в статью 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь о подследственности (подследственность уголовных дел по этим статьям УК закрепить за следователями Комитета государственной безопасности Республики Беларусь).

В порядке научной дискуссии автор предлагает обсудить вопрос о возможности и (или) необходимости включения в уголовное законодательство Республики Беларусь норм об ответственности за совершение подобных преступных деяний (а, возможно, и других преступлений против государства) в отношении глав и других официальных представителей иностранных государств, а также за надругательство над государственными символами этих государств, - на основе взаимности. Такие взаимные гарантии можно было бы закреплять либо в рамках двухсторонних договоров (например, впервые в истории современной независимой Беларуси такой договор был заключен в г.Вильнюсе 20 октября 1992 года: Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [6], либо в рамках многосторонних соглашений (например, в г.Кишиневе 7 октября 2002 г. государствами-участниками СНГ подписана конвенция «О правовой помощи в правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам») [7].

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Польша (пер. с польск. Барилевич Д. А. и др.; адапт. пер. и науч. ред Э. А. Саркисова, А. А. Лукашов; под общ. ред. Н. Ф. Кузнецовой – Минск: «Тесей», 1998. – 128 с. – (Уголовные кодексы стран Восточной Европы).

2. Уголовный закон Латвийской Республики (Адапт. пер. с лат., научн. ред. и вступ. ст. А. И. Лукашова и Э. А. Саркисовой. – Минск: «Тесей», 1999. – 176 с. – (Уголовные кодексы стран Восточной Европы).

3. Приводимые далее по тексту уголовно-правовые нормы УК Италии и их комментарий взяты из российского источника (см. Уголовное право зарубежных стран. Общая

и особенная части: учебник (под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1066 с.).

Раздел I Особенной части УК Италии посвящен преступлениям против государства и состоит из пяти глав:

- глава 1 « О преступлениях против внешней безопасности государства» (34 статьи);
- глава 2 « О преступлениях против внутренней безопасности государства» (19 статей);
- глава 3 « О преступлениях против политических прав гражданина» (одна статья);
- глава 4 « О преступлениях против иностранных государств, их глав и представителей» (6 статей); глава 5 «Общие положения, имеющие отношение к предыдущим главам» (23 статьи). УК Италии вступил в силу 1 июня 1931 года.

4. Уголовный кодекс Белорусской ССР: Офиц. текст с изм. и доп. на 1 октября 1983г. – Минск: Беларусь, 1984. – 159 с.

5. См.: Рене, Д. Основные правовые системы современности / Д. Рене. – М., 1988. – С. 27; Кудрявцев, В. Н. Криминализация как способ осуществления уголовной политики / В. Н. Кудрявцев // В кн.: Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). – М.: Наука, 1982. – С. 19.

6. Ведомости Вярхоунага Савета Рэспублікі Беларусь. 1993. № 17. Ст. 202.

7. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003, № 73, 2/956.

Е. Е. Герловская, старший преподаватель

УДК 349.2–056.26

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНВАЛИДОВ

При установлении группы инвалидности последовательно осуществляется оценка способностей человека к труду, которая отражает состояние здоровья и степень его нарушения, а также последствия влияния нарушения здоровья на возможность участия в трудовой деятельности инвалидов. Данный подход охватывает лишь один из качественных компонентов трудового потенциала человека, а такие его существенные параметры, как социально-демографические характеристики, необходимость профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, потребность в условиях труда, обусловленных типом функциональных нарушений, при этом не учитываются.

Изучение практики содействия занятости инвалидов отдельных зарубежных стран (Германии, Швеции) показало успешный опыт, существующие возможности и современные направления трудоустройства лиц с тяжелой формой инвалидности. Установлено, что реализация международных стандартов в сфере труда инвалидов, принятых Орга-

низацией Объединенных Наций, Международной организацией труда, Европейским Советом, в национальной политике содействия занятости обеспечивает высокий уровень трудовой активности населения с инвалидностью.

На законодательном уровне в Республике Беларусь предусмотрен ряд гарантий, направленных на обеспечение трудовых прав инвалидов, соответствующих установленным международным стандартам. Трудоустройство инвалидов осуществляется в порядке, установленном законодательством, в том числе путем бронирования рабочих мест и создания специализированных рабочих мест для трудоустройства инвалидов. В то же время следует признать недостаточность существующих механизмов по реализации инвалидами гарантированных им прав в вопросах трудоустройства, что подтверждается невысоким числом трудоустроенных инвалидов. Существующая система бронирования рабочих мест для инвалидов оказалась малоэффективной и требующей корректировки правового механизма её реализации.

Полагаем обоснованным в качестве гарантии реализации права инвалидов на труд предусмотреть в специальном законодательстве обязанность нанимателей трудоустраивать инвалидов на постоянную работу на специально созданные рабочие места после успешного прохождения адаптации к трудовой деятельности.

Учитывая, что в соответствии с абзацем шестым статьи первой Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) наравне с юридическими лицами физические лица могут являться нанимателями, полагаем целесообразным предусмотреть возможность и для них осуществлять адаптацию к трудовой деятельности инвалидов с возможным их последующим трудоустройством у себя на постоянной основе [1].

На основании изложенного предлагаем внести дополнение в часть 2 статьи 32 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 года № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», изложив её в следующей редакции:

«Адаптация инвалидов к трудовой деятельности может осуществляться в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, имеющих необходимые возможности и условия, по направлению комитета по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета, управлений (отделов) по труду, занятости и социальной защите городских, районных исполнительных комитетов».

Относительно заключения трудового договора с инвалидом трудовым законодательством установлено обязательное предъявление работником-инвалидом нанимателю индивидуальной программы реабилитации инвалида (далее – ИПРИ).

После заключения трудового договора наниматель обязан издать приказ о приёме работника-инвалида на работу и ознакомить его с данным приказом под роспись. Действующее трудовое законодательство Республики Беларусь в отличие от трудового законодательства Российской Федерации не предусматривает срок ознакомления работника с приказом. Согласно ст. 68 Трудового Кодекса Российской Федерации работодатель обязан ознакомить работника с приказом о приёме на работу под роспись в течение 3 дней со дня фактического начала работы [3].

Представляется целесообразным позаимствовать положения данной нормы в части срока уведомления работника о приёме на работу путём внесения дополнения в часть 4 статьи 25 ТК, изложив указанную часть трудовой нормы в следующей редакции:

«После заключения в установленном порядке трудового договора прием на работу оформляется приказом (распоряжением) нанимателя. Приказ (распоряжение) объявляется работнику под роспись в течение 3 дней со дня фактического начала работы».

Применительно к инвалидам допускается по соглашению сторон, как правило, по состоянию здоровья работника изменять условия трудового договора, если работник-инвалид не может выполнять ту или иную трудовую функцию.

Состояние здоровья инвалида подтверждается заключением медико-реабилитационной экспертной комиссии (далее – МРЭК). При этом он обязан предоставить нанимателю данное заключение, в отличие от обычных работников, которым выдаётся заключение врачебно-консультационной комиссии. Заключение МРЭК для нанимателя является обязательным, то есть он обязан перевести работника на ту работу, которую работник-инвалид может выполнять в соответствии с его состоянием здоровья.

Если работник получил инвалидность в результате трудового увечья или профессионального заболевания, наниматель не имеет права расторгать трудовой договор с таким работником при условии, что данная группа инвалидности является рабочей. На нанимателя возлагается обязанность перевести работника на другую работу, а если таковой нет, то переобучить другой профессии или специальности и сохранить за данным работником место работы.

Законодательство об охране труда оказывает существенное влияние на функционирование трудовых отношений, складывающихся между нанимателем и работником, в том числе работником-инвалидом. Определённые особенности в исследуемой сфере связаны с режимом работы и временем отдыха инвалидов, по сравнению с иными работниками. Условия труда работающим инвалидам наниматель, так или иначе, обязан создавать в соответствии с ИПРИ.

В главе 4 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда» [2] (далее – Закон об охране труда) закреплены лишь особенности охраны труда женщин, несовершеннолетних, работников-надомников и домашних работников, а правовая регламентация особенностей охраны труда работников-инвалидов, к сожалению, в указанном нормативном правовом акте отсутствует.

С целью закрепления равных гарантий права работников на охрану труда предлагается дополнить главу 4 «Особенности охраны труда отдельных категорий работающих» Закона об охране труда статьёй 16-3 «Охрана труда работников-инвалидов».

В связи с включением в 2019 году в ТК принципиально новой для белорусского трудового законодательства главы 25-1 «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу» считаем необходимым привести в соответствие с указанной главой часть 2 статьи 287 ТК, изложив её содержание в следующей редакции:

«Работающим инвалидам наниматель обязан создавать условия труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов, в том числе путем организации их профессионального обучения на производстве, труда в надомных условиях и при выполнении дистанционной работы».

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 08 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Об охране труда [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 356-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 декабря 2001 г., № 197-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.: в ред. Федерального закона от 09.03.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Разработанной модели интеграции, отвечающей положениям цивилизационного подхода, пока не существует. Попытаемся наметить основные очертания цивилизационной модели интеграционных процессов, исходя из имеющихся разработок цивилизационной парадигмы международных отношений, а также из подходящих положений в уже разработанных теориях интеграции.

Цивилизационный подход основывается на культурном содержании нового объединения. Принцип единой цивилизации должен являться базовым принципом интеграции. Выбор данного принципа основан на соображении о том, что государствам с единым культурным кодом, одинаковыми и непротиворечащими ценностями, языком, традициями проще осуществить интеграцию.

Цивилизационный подход развивается в рамках многополярной международной системы. Поэтому дополнительным важным моментом является постоянная угроза со стороны других потенциальных полюсов международной системы взять под свое влияние государства. В настоящее время данная стратегия удастся превосходящему все остальные полюса, североатлантическому полюсу – США, что ведет к невозможности проявления остальными полюсами своей субъектности. Ответом на эту угрозу может быть интеграция государств в «большие пространства», регионы, по цивилизационному признаку.

Учитывая разработку теорий интеграции, основывающихся на опыте европейской интеграции, можно заметить, что толчком для начала политической интеграции являлись внутренние и внешние угрозы. Сдерживание внутренней угрозы осуществлялось через экономическую интеграцию (не обладая монополией на сталь и уголь, никто не сможет развязать войну), а внешняя – через политическую интеграцию.

В цивилизационном подходе принимается реалистское видение международных отношений, как баланс интересов. Но в отличие от предыдущих подходов, наш подход признает приоритет не экономических интересов, а интересов народов каждой цивилизации, геополитические интересы, которые невозможно привести к консенсусу при помощи морали, либеральных ценностей и экономической выгоды.

В теории международных отношений, в рамках неофункционального подхода, предпринимались попытки разработать теорию регионализма. Первые вразумительные инициативы в данной области относятся к 1950–60-м годам и применялись к опыту Европейского сообщества. Этот период регионализма получил название «старый регионализм» [1]. В 1980-х годах возникла новая волна продолжающейся до сих пор региональной интеграции – т. н. «новый регионализм». Тем не менее, теоретической ясности эта тема еще не получила.

Как теория, развивающаяся в рамках неофункционального подхода, регионализм имеет в своей основе экономический интерес. Регионализм, таким образом, представляет собой государственную интеграционную экономическую политику, интеграцию сверху. Другая сторона этого интеграционного процесса – регионализация (интеграция снизу). Это неформальная компонента интеграции, происходящая в рамках повышенного коммерческого и общественного взаимодействия в условиях географической, культурной близости [2].

«Старый регионализм» имел место в условиях биполярного мира. Толчком к «новому регионализму» послужило окончание Холодной войны. Считается, что «новый регионализм» стал развиваться параллельно американской гегемонии. «Новый регионализм» способствует образованию многополярного мира, содержанием которого будет являться: экономическая взаимозависимость, большая степень политического участия, «культурная и коммуникативная высокая степень регионализации, что в итоге может привести к формированию региональной идентичности». Примером формирования региональной идентичности является Европейский Союз.

Данный этап интеграции является итогом региональной интеграции в концепции «регионности» Б. Хеттне, представляющей интерес для цивилизационного подхода. Первостепенная важность в установлении региональной связанности и региональной идентичности отводится политическим амбициям. В центре данной концепции лежат пять измерительных ступеней региональных образований, определяющих степень регионности: 1) На первом этапе регион определяется как географическая и экологическая единица, ограниченная естественными границами; 2) Затем «региональный комплекс» включает уже транслокальные взаимоотношения между общественными группами, которые в своей взаимозависимости составляют «комплекс безопасности» в региональной системе, описываемой как анархичная. Эти группы объединены парадоксальным образом через конфликты; 3) Следующим этапом является

организованное или спонтанно образованное культурное, экономическое, политическое или военное сообщество. В более организованном сотрудничестве регион определяется государствами, которые случайно оказываются членами данной региональной организации. Более организованный регион может считаться «официальным» регионом, в сравнении с процессом регионализации снизу; 4) Региональное сообщество оформляется, когда прочная организационная структура (официальная или менее официальная) способствует социальной коммуникации и сближению ценностей и действий в регионе, создавая гражданское общество, характеризующееся социальной осью на региональном уровне; 5) И наконец, региональное институционализированное устройство имеет фиксированную структуру принятия решений и сильные возможности актора, как у национального государства. Ключевые области для регионального вмешательства: разрешение конфликтов (в частности между бывшими «государствами») и создание благополучия (в смысле регионального баланса) [3].

Б. Хеттне одним из первых разработчиков подхода «нового регионализма» в 1980-х годах. Данный подход больше фокусировался на системных факторах (особенно на глобализации и конце Холодной войны), чем на внутрирегиональных факторах и взаимозависимостях, характеризующих другие т. н. старые подходы, особенно неофункционализм Э. Хааса. Несмотря на это, все большее внимание уделялось региональной организации, конструированию регионов и «регионности», что показало все большее влияние «старого» подхода и конструктивистского подхода. Тем не менее, «новый регионализм» отличается от других подходов тем, что управляемые государствами региональные организации рассматриваются как вторичные по отношению к процессу регионализации, которые образуют регионы. Регионы не представляются как само собой разумеющиеся или предписанные, как «политика и проект». В 2000-х годах в подходе «нового регионализма» наметился акцент на организации и региональном построении, что делает его менее нормативным, чем в 1990-х.

Концепция «регионности» Б. Хеттне получил развитие не только из понятия государственности, но и воображаемых сообществ. «Это понятие (регионности) стремится концептуализировать процесс, в соответствии с которым регионы «формируются», и может рассматриваться как сравнительный или эвристический инструмент для понимания конструкции и консолидации регионов. Регионы могут рассматриваться в данном контексте как международное общество, региональное сообщество».

щество или региональное институционализированное устройство и т. д. Понятие «регионности» с 1990-х не раз подвергалось критике, и сейчас теоретически разрабатывается с позиции конструктивизма [4]. Таким образом, концепция регионности имеет черты и неофункционального подхода, и коммуникативного.

Цивилизационный подход не противоречит неофункциональному подходу в отношении процесса интеграции, но делает упор на социологические, ценностные принципы объединения сообществ. Если неофункционализм рассматривает процесс региональной интеграции европейского пространства, цивилизационный подход пытается выявить закономерности интеграции цивилизационных пространств на глобальном уровне, более широко. При этом отрицает возможность глобальной общественной и политической интеграции, что соответствует коммуникативному подходу.

Конечной целью интеграции в цивилизационном подходе является политическая интеграция. Для нее, как в коммуникативном подходе, разрабатываемом К. Дойчем, требуются определенные условия социокультурного характера: общие ценности, достаточное знание государствами друг друга, глубокое осознание своего единства. В концепции К. Дойча, наличие социокультурных условий позволяет осуществиться интеграции с образованием наднациональных органов. Но в отличие от коммуникационного подхода, цивилизационный подход подразумевает цивилизационные рамки политической и социальной интеграции.

В любом случае, интеграционные процессы зависят от реальных цивилизационных, культурных, исторических, экономических, политических и социальных условий регионов. Цивилизационный подход учитывает эти особенности, заявляя, что базовым моментом являются неснимаемые цивилизационные различия, которые могут приходить в конфликт при неверной государственности, политической интеграции, даже при экономических выгодах.

Опыт европейской интеграции и роль международных организаций в современном мире показывает, что национальные государства более не являются основным автором международных отношений. Экономика преодолела национальные границы, перешла на глобальный уровень. Но есть и другие факторы, лежащие в основе процесса глобализации, и изменить которые вряд ли представляется возможным. Это регионализация, цивилизационные, культурные факторы.

Список использованных источников

1. Дугин, А. Г. Геополитика: учебное пособие для вузов / А. Г. Дугин. – М., 2011.
2. Поздняков, Э. А. Геополитика / Э. А. Поздняков. – М., 1995.
3. Шемятенков, В. Г. Европейская интеграция / В. Г. Шемятенков. – М., 2003.
4. Шмитт, К. Государство и политическая форма / К. Шмитт. – М., 2010.

Е. А. Кишкевич, старший. преподаватель

УДК 336.27

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ДОЛГЕ

Выполнение государством своих функций требует определенных финансовых ресурсов, образуемых за счет установленных законом, преимущественно безвозмездных, обязательных платежей (налогов, сборов, пошлин) аккумулируемых в бюджете. Государство, как выразитель общественных интересов, обеспечивает рациональное использование поступающих в его распоряжение средств.

Любое общество характеризуется противоречием между растущими, зачатую непредвиденными расходами и размером тех денежных средств, которыми оно располагает в виде доходов бюджета. Государство в этих условиях вынуждено изыскивать возможные источники средств, которые могли бы обеспечить недостающую часть и обеспечить все общественно-необходимые расходы. Такими источниками, как правило, выступают государственные заимствования. При этом эти средства учитываются в бюджете и специальном реестре государственного долга.

Анализ экономической и юридической литературы, включая энциклопедическую, дает основание утверждать о противоречивости подходов к определению терминов, характеризующих отношения, связанные с государственными заимствованиями. Это видно даже по названиям отдельных работ по данной проблематике. Так, М. И. Боголепов название своего типологического очерка «Государственный долг» дополнил под названием (к теории государственного кредита) [3].

В Бюджетном кодексе РФ кредитным отношениям с участием государства отведено две главы: глава 14 «Государственный и муниципальный долг» и глава 15 «Государственные кредиты, предоставляемые Российской Федерацией иностранным государствам и долг иностранных государств перед Российской Федерацией» [2].

В Бюджетном кодексе Республики Беларусь нормы, регулирующие кредитные отношения, в результате которых возникают долговые обязательства сторон содержатся в 9 главе «Заемствования» и главе 10 «Предоставление государственных кредитов Республикой Беларусь».

Как в одном, так и в другом Кодексе государственным кредитом признается кредит, предоставляемый иностранным государствам, их юридическими лицами и международным организациям, по которым у них возникают долговые обязательства перед кредитором – РФ (Республикой Беларусь).

В одном случае государство выступает заемщиком, в другом – кредитором и эти качества определяются различными терминами, что обосновано экономическим содержанием соответствующих отношений.

Национальное законодательство в этой сфере правового регулирования, на наш взгляд, развивается в фарватере российского, отличаясь по срокам принятия соответствующих нормативных правовых актов.

В соответствии с пп. 1.28 п. 2 ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь государственный долг Республики Беларусь – совокупность внешнего государственного долга и внутреннего государственного долга на определенный момент времени.

Определения терминов «внутренний государственный долг» и «внешний государственный долг» различаются по источникам их формирования – внутренним и внешним государственным займам. Внутренние государственные займы – займы, привлекаемые государством от резидентов Республики Беларусь. Внешние государственные займы – государственные займы, привлекаемые от нерезидентов Республики Беларусь.

Кроме того, в состав государственного долга включаются также внешние займы (займы, привлекаемые от нерезидентов Республики Беларусь) и подлежащие исполнению обязательства по выданным гарантиям Правительства Республики Беларусь по внутренним займам на определенный момент времени [1, ст. 2].

Из этих определений следует, что государственный долг как базовый институт, характеризующий привлечение государством денежных средств юридических и физических лиц для временного их использования на финансирование своих расходов, образуется не в результате отношений по государственному кредиту, как утверждает Е. В. Покачкова [5, с. 551–552], а по государственным займам.

Поэтому, на наш взгляд, неправомерно давать определение термину «государственный кредит» как урегулированным правовыми нормами

отношений по аккумуляции государством временно свободных денежных средств юридических и физических лиц на принципах добровольности, срочности, возмездности и возвратности в целях покрытия бюджетного дефицита и регулирования денежного обращения [5, с. 550].

Развитие теории государственного долга происходило под влиянием мирового кризиса 30-х годов XX века, что и отразилось на формулировании основных ее постулатов и рекомендаций по проведению бюджетно-налоговой политики. Балансирование доходов и расходов, планирование и осуществление государственных займов, их погашение, эмиссия денег и их изъятие из обращения и т.п. должны быть ориентированы, прежде всего, на их реальное воздействие на экономику.

В 70-е годы XX века проявился кризис государственного регулирования экономики, что явилось следствием истощения позитивных сторон кейнсианской теории спроса в условиях экономического спада. Значительный рост бюджетных дефицитов и государственной задолженности способствовали пересмотру кейнсианского постулата о стимулирующей роли дефицитного финансирования.

Представители теории «монетаризма», а позднее и теории «экономики предложения» считают, что от проведения бюджетно-налоговой политики не стоит ожидать действенных как долгосрочных, так и краткосрочных эффектов [4, с. 21].

Финансирование государством своих потребностей за счет займов на рынке капитала ведет к вытеснению частных инвестиций в результате снижения процентной ставки. Если оно использует кредитные ресурсы центрального банка, то это неизбежно ведет к росту инфляции из-за соответствующего увеличения денежной массы.

В рамках монетаристской концепции основное внимание уделяется проблемам влияния государственного долга на цены, процент и частные инвестиции. Иными словами, рассматриваются только монетарные эффекты государственной задолженности. Рассматривая сокращение государственных расходов как один из важнейших рычагов воздействия на экономические процессы, представители «экономики предложения» выступают против использования государственного долга в качестве инструмента стабилизационной политики.

Таким образом, государственный долг является результатом дефицитного финансирования государственных расходов независимо от их направленности. При этом государство выступает в роли заемщика, а не кредитора.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: Кодекс *Респ.* Беларусь от 16.07.2008 г. № 412-З, с изменениями и дополнениями от 29.12.2020 № 73-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ – Дата доступа: 09.04.2021.
3. *Боголепов, М. И.* Государственный долг: (К теории государственного кредита): Типологический очерк / М. И. Боголепов. – СПб.: О. Н. Попова, 1910. – 588 с.
4. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2010. – 860 с.
5. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 800 с.

В. О. Климова, магистр юридических наук

УДК 343.852:347.157.1

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ (ПОДОЗРЕВАЕМЫХ)

В соответствии с ч. 1 ст. 429 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее на день совершения преступления восемнадцатилетнего возраста [3].

При применении в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) мер пресечения уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь опирается на международные стандарты, которые касаются отправления правосудия в отношении названной категории лиц. Например, согласно положениям Пекинских правил от 29 ноября 1985 г., применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только в качестве крайней меры, а также в течении кратчайшего периода времени [2]. Аналогичный подход также находит свое отражение в одном из основополагающих международных документах – ст. 37 Конвенции о правах ребенка, принятая на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1989 г. [1].

Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие производство по делам в отношении несовершеннолетних выделены в отдельную главу, именуемую как «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет».

В целом главой 45 УПК Республики Беларусь регулируются особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. К данным особенностям можно отнести: предъявление особых требований к порядку вызова несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) на допрос и процедуре допроса; обязательность производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними; обязательное участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого); расширенный предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и др.

В ст. 116 УПК Республики Беларусь содержится нормативное определение «меры пресечения», под которым понимаются принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому в целях предотвращения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом либо действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также в целях обеспечения исполнения приговора.

Мерами пресечения, согласно ст. 116 УПК Республики Беларусь являются: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под присмотр; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Однако существующая на сегодняшний день система мер пресечения, регламентируемая УПК Республики Беларусь, является не идеальной. Так, заложенные в указанных мерах методы воздействия и ограничения, в недостаточной степени учитывают личностные особенности обвиняемых (подозреваемых). Определяющим параметром несовершеннолетнего является возраст, который не характеризует личностные особенности несовершеннолетнего, но обуславливает их. Исходя из этого, при применении в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, следует учитывать также ряд специфических аспектов его личности. Однако в отечественном уголовном процессе правовое регулирование вопроса об учете обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) не имеет должной конкретизации и четких требований к правоприменителям. Анализ уголовно-процессуальных норм УПК Республики Беларусь дает возможность утверждать, что при применении в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) мер пресечения, возраст данного лица не играет существенной роли,

а учет такого аспекта возлагается на усмотрение государственных органов и должностных лиц, что позволяет утверждать о недостатках действующей системы мер пресечения, а также отсутствии избирательного подхода к применению названных мер. Также, в предусмотренной уголовно–процессуальным законом системе мер пресечения отрицательную черту составляет отсутствие альтернатив единственной в данной системе специфической мере пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр, избрание которой предусматривает наличие специального субъекта – несовершеннолетнего. Так, в случае невозможности применения указанной меры пресечения по различным причинам возникает необходимость избрания в отношении несовершеннолетнего иной меры пресечения из перечисленных в ч. 2 ст. 116 УПК Республики Беларусь. Однако те методы воздействия и ограничения в отношении несовершеннолетних, которые заложены в мерах пресечения из общего перечня, не предусматривают возможности дифференцированного подхода к решению вопроса об обеспечении последними надлежащего поведения в ходе производства по уголовному делу. Исходя из этого существующий в настоящем уголовно–процессуальном законодательстве механизм применения к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) мер пресечения требует совершенствования как с позиции структурного содержания предусмотренной системы мер пресечения, так и непосредственно порядка их применения.

На основании вышеуказанного в уголовно–процессуальном законодательстве Республики Беларусь назрела острая необходимость введения в отношении несовершеннолетних такой меры пресечения, как «помещение несовершеннолетнего в специализированное воспитательное учреждение». Следует отметить, что данная мера пресечения является не новой для белорусского института мер пресечения, поскольку ее содержание было закреплено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Введение названной меры пресечения согласуется с Минимальными стандартными правилами ООН (Пекинскими правилами), что станет следующим шагом Республики Беларусь на пути применения к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) особого процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности, а также обеспечения в отношении данной категории лиц дополнительных процессуальных гарантий.

Кроме того, введение названной меры пресечения станет реальной альтернативой достаточно часто применяемой в отношении несовершеннолетних, меры пресечения в виде заключения под стражу, которую

в свою очередь целесообразно дополнить следующим содержанием ст. 432 УПК Республики Беларусь: «Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего при совершении им менее тяжкого преступления может быть избрана только в случае, если несовершеннолетний нарушил ранее избранную меру пресечения, либо обвиняется (подозревается) в совершении двух и более преступлений, относящихся к категории менее тяжких, а также в других исключительных случаях, когда избрание иной меры пресечения будет признано нецелесообразным».

Данное ограничение будет способствовать наиболее эффективной защите законных прав и интересов несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. О правах ребенка: Конвенция от 28 июля 1990 г., № 217–XII // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс]: приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноя. 1985 г., № 40/33 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295–З, с изменениями и дополнениями от 09 янв. 2019 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

СЕКЦИЯ 4

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*Е. А. Пац, студентка 1 курса;
научный руководитель – С. Г. Емельянов, кандидат историче-
ских наук, доцент*

УДК 340.15

«ГОСУДАРСТВОВЕДЫ» ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Рабство, которое имело место в Древней Греции и Древнем Риме в первом тысячелетии до эры, называют классическим, или Античным. Причём лучшими достижениями экономической мысли Античного рабства в период конца V–IV вв. до н. э. явились труды древнегреческих философов Ксенофонта, Платона и Аристотеля. Поэтому далее речь пойдёт о видении «достоинств» натурального хозяйства и «естественном» характере рабовладения только на примере названных авторов.

Ксенофонт (430–354 гг. до н. э.). Экономические воззрения этого философа нашли своё выражение в его трактате «Домострой», в котором он разделил труд на умственный и физический, а людей на свободных и рабов. Ксенофонт считал, что природному предназначению отвечает преимущественное развитие землевладения по сравнению с ремеслом и торговлей. Также он определил полезный свойства товара (потребительную стоимость) и способность обмениваться на другой товар (меновая стоимость).

Платон (428–347 гг. до н. э.). Этот философ, предвосхитивший ряд элементов возникшей впоследствии так называемой коммунистической модели социально-экономического устройства, отстаивал, прежде всего, натурально-хозяйственные отношения рабовладельческого общества, что нашло отражение в характеристике двух проектов идеального государства в его произведениях «Государство и Законы».

В первом сочинении речь идёт об особо важной, с точки зрения Платона, роли, которую совместно призваны выполнять аристократическое

сословие (философы) и сословия воинов (армия) в обеспечении общественных интересов. Эти сословия, олицетворяя аппарат управления идеального государства, не должны, по мысли учёного, обладать собственностью и обременять себя хозяйством, так как их материальное обеспечение (по уравнительному принципу) должно стать общественным. Остальная часть общества отнесена в проекте к обладающему и распоряжающемуся собственностью третьему сословию, названному Платоном чернью (земледельцы, ремесленники, купцы), и к рабам, приравненным к собственности свободных граждан.

Во втором произведении философ выдвигает обновлённую модель идеального государства, развивая и конкретизируя свою аргументацию в части осуждения ростовщичества, обоснования ведущей роли в хозяйстве земледелия по сравнению с ремеслом и торговлей. Основное внимание при этом вновь уделено аппарату управления обществом, т. е. гражданам высших сословий, которые, в частности, будут наделены правом владения и пользования (неполное право собственности) предоставляемым им по жребию государством домом и земельным наделом. Кроме того, проектом оговаривается возможность последующей передачи земли по наследству на тех же условиях одному из детей и требование, чтобы ценность общего имущества граждан не разнилась более чем в четыре раза.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.). Проект идеального государства этого философа изложен в его трудах «Никомахова этика», «Политика» и др. В них он, подобно Ксенофону и Платону, настаивает на обусловленности деления общества на свободных и рабов и их труда на умственный и физический исключительно «законами природы» и указывает на более высокую роль в хозяйстве земледелия, а не ремесла или торговли. Но свою приверженность принципам натурального хозяйства учёный особенно ярко продемонстрировал в выдвинутой им оригинальной концепции об экономике и хрематистике.

Эта концепция носит как бы классификационный характер, о чём свидетельствует то, что все виды хозяйства и деятельности людей, от земледелия и скотоводства до ремесленного производства и торговли, он соотносит с одной из двух сфер – естественной (экономика) и неестественной (хрематистика). Первая из них представлена земледелием, ремеслом и мелкой торговлей и должна поддерживаться государством, так как её звенья способствуют удовлетворению насущных жизненных потребностей населения. Вторая же зиждется на бесчестных крупных торговых, посреднических и ростовщических операциях,

проводимых ради достижения беспредельной и корыстной цели, суть которой – искусство наживать состояние, т. е. всё большее «обладание деньгами».

Таким образом, по рассматриваемой концепции Аристотеля, всё, что могло бы подорвать основы натурально-хозяйственных отношений, а это, прежде всего зарождение феодальных отношений постепенно приводило и трансформации взглядов и учений по вопросам правовой и экономической жизни.

Список использованных источников

1. *Добрынин, А. И.* Общая экономическая теория: учебное пособие/ А. И. Добрынин, Г. П. Журавлёва. – СПб.; Харьков; Минск; Питер, 2011.
2. *Филиппов, Н. Н.* Экономическая история: учебное пособие / Н. Н. Филиппов, А. Ю. Коковихин; Уральский государственный экономический университет, Центр дистанционного образования. – Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2016.
3. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. / Я. С. Ядгаров. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 320 с. – (Высшее образование).

*А.С. Цодикова, студент 3 курса;
научный руководитель – Т. В. Бокова, старший преподаватель
кафедры правовых и гуманитарных дисциплин*

УДК 347.626.2

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Общество заинтересовано в прочных и стабильных брачных союзах. Немалое число браков заключается гражданами Беларуси с гражданами других стран. В связи с этим на современном этапе актуальна необходимость выявления особенностей и отличий регулирования института брачного договора по законодательству Республики Беларусь и других стран.

Если сравнивать содержание данного договора в законодательстве Беларуси, Российской Федерации и Украины, можно выявить явное отличие в предмете договора. В частности, по белорусскому законодательству, расширен его объем, включены нормы, регулирующие не только имущественные отношения супругов, но и личные неимущественные отношения.

В большинстве европейских стран предметом брачного договора могут быть самые различные обязанности супругов. Можно урегулировать отношения вплоть до бытовых вопросов.

Следующим существенным признаком брачного договора является субъектный состав. Отличительной чертой обладает украинский брачный договор, допускающий исключительно лиц, подавших заявление о регистрации брака [3, ст. 92].

В Беларуси, Украине и России брачный возраст – 18 лет, однако есть исключения [1, ч. 2 ст. 18, 2, п. 2 ст. 13, 3, п. 2 ст. 23].

Общим в законодательстве рассматриваемых государств является то, что днем вступления в силу брачного договора, заключенного до регистрации брака, признаётся день регистрации заключения брака. Вступление в силу брачного договора, заключенного супругами, значительно отличается.

Такой двоякий субъектный состав не допускается, к примеру, в законодательстве США. Так, в Уставе штата Айдахо говорится о том, что добрачное соглашение – соглашение между предполагаемыми супругами, сделанное перед заключением брака и вступающее в силу после его регистрации [6, с. 280].

Всеми законодателями установлена письменная форма брачного договора, подлежащая нотариальному удостоверению.

Брачный договор может быть признан недействительным в законодательстве рассматриваемых нами государств. Нюансы такого признака отражены в соответствующих правовых актах.

Допускается внесение изменений и дополнений в брачный договор по взаимному согласию путем нотариального удостоверения [3, ч. 6 ст. 13]. Брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов [2, п. 1 ст. 43, 3, п. 1, 2 ст. 100, п. 1 ст. 101].

Что касается белорусского законодателя, то недостаточно ясно им сформулированы положения Кодекса о Браке и Семье (далее – КоБС) относительно последствий прекращения брачного договора. Так, действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака [1, ст. 13] по основаниям, указанным в ст. 34 КоБС.

Таким образом, правовая природа брачного договора в законодательстве рассматриваемых государств не имеет существенных различий, помимо того, что в России и Украине не допускается регулирование брачным договором личных неимущественных отношений. Данный факт благоприятно отличает правовой режим Беларуси от стран-соседок,

а также является связывающим фактором с правовым устройством данного договора в США и странах Европы.

Во всех названных странах брачный договор выступает добровольным соглашением со всеми признаками договора.

Представляется, что достоинства брачного договора неоспоримы. Считаем необходимой работу с гражданами по популяризации брачного договора и разъяснению всех нюансов при его заключении. Так можно предотвратить эскалацию конфликтов между супругами, а также бывшими супругами на предмет раздела совместного имущества и иных возможных споров.

Для устранения неточностей в КоБС в части прекращения действия брачного договора необходимо включить в ст. 13 КоБС следующую формулировку: «действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех прав и обязанностей, которые предусмотрены брачным договором на случай расторжения брака, а также тех положений брачного договора, применение которых к имущественным правам и обязанностям, связанным с прекращением брака, разумно вытекает из содержания брачного договора (положений о режиме имущества супругов)».

Список использованных источников

1. Кодекс о браке и семье от 3.06.1999 г., с изменениями и дополнениями от 18 декабря 2019 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Гарант.ру [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал Российской Федерации. – Москва, 2021.
3. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.11.2020 г.) // Юридический портал Украины [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал Украины. – Киев, 2021.
4. *Шумилов, В. М.* Правовая система США / В. М. Шумилов. – Всерос. акад. внеш. торговли. – 2006 – С. 280.

*Н. В. Толстикова, студентка I курса;
научный руководитель – С. Г. Емельянов, кандидат
исторических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых
и гуманитарных дисциплин.*

УДК 340.15

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Главная особенность рабства заключается, как известно, в масштабных хозяйственных функциях государства, обусловленных отчасти и объективными предпосылками. Так, создание ирригационной системы и контроль над ней требовали безусловного участия государственных органов в этой деятельности, в том числе в части правовых мер. Однако чрезмерная государственная опека (регулирование) натурального по сути хозяйства посредством регламентации сферы ссудных операций, торговли и долговой кабалы и ведущая роль в национальной экономике собственности государства стали теми критериями, в соответствии с которыми хозяйство восточных цивилизаций нередко называют азиатским способом производства.

Для этого необходимо, наверно, рассмотреть наиболее популярные источники – памятники экономической и правовой мысли цивилизаций Древнего Востока.

Древний Египет. На примере этой страны человечество располагает двумя самыми ранними памятниками экономической мысли за всю историю самоорганизации в рамках государственных образований. Один из них датируется XXII столетием до нашей эры и им является некое послание, получившее название «Поучение гераклеопольского царя своему сыну». В этом «Поучении» приводятся «правила» государственного управления и руководства хозяйством, овладение которыми для правителя так же важно, как и всякая другая сфера искусства. Другой памятник датирован началом XVII в. до н. э. и называется «Речение Ипусера», а главная его идея – недопущение бесконтрольного роста ссудных операций и долгового рабства во избежание обогащения «простолюдинов» и начала в стране гражданской войны.

Вавилония. Это древневосточное государство Месопотамии, расположенное междуречье Тигра и Евфрата, оставило потомкам творение своего царя Хаммурапи (царствовал в 1792–1750 гг. до н. э.), часто именуемое кодексом законов, который действовал в этой стране в XVIII в.

до н. э. В соответствии с ним во избежании разрушения натурально-хозяйственных отношений и угрозы суверенитету страны из-за ослабления государственных структур и армии от сократившихся поступлений налогов в казну вводились чрезвычайно жесткие правовые нормы. Их нарушение влекло за собой самую суровую экономическую, административную и уголовную ответственность, вплоть до смертной казни.

Древний Китай. Своеобразие древнекитайской экономической мысли ассоциируется, как правило, с именем Конфуция (Кун Цзы (551–479 до н. э)) и сборником «Лунь юй» («Беседы и суждения»), а также с идеями популярного в IV–III вв. до н. э. коллективного трактата «Гуань-цзы».

Сторонник регламентированных патриархальных отношений и защиты государством экономического благополучия родовой знати и всех «вышестоящих» Конфуций настаивал на мысли, что только образованный правитель способен реально повлиять на равномерное распределение создаваемого обществом богатства. Этот философ хотя и признает божественное и природное начало деления людей по сословиям, тем не менее, считал обязательным долгом каждого человека стремиться к моральному совершенству, постижению естественных правил уважения старших, сыновей почтительности и дружбе с братьями. По его мнению, тогда «у народа будет достаток», когда хозяйствование будет умелым, а труд, приумножающий богатство народа и государя, станет одинаково выгодным как в условиях «великой общности» (коллективной собственности крестьянской общины), так и частного владения потомственной аристократии и непотомственных рабовладельцев.

Авторы «Гуань-цзы», подобно Конфуцию, в качестве главной выдвигали задачу «сделать государство богатым и народ довольным» и так же, как он, ратовали за незыблемость сословного деления общества. В числе мер по стабилизации натурально-хозяйственных отношений наиболее важными они считали регулирование государством цен на хлеб, создание государственных запасов хлеба, введение льготных кредитов земледельцам, замену прямых налогов на железо и соль косвенными и др. Интересно отметить и то обстоятельство, что основными составляющими понятия богатства в трактате названы, наряду с золотом и жемчугом, и иные материальные блага, товарная сущность которых на рынке не подлежит сомнению. При этом роль золота как товара и меры исчисления ресурсов государства «объяснялась» прежде всего его природным предназначением выступать в качестве денег и способствовать такому обмену, в результате которого «выгоды у одних» бывают «больше, чем у других».

Древняя Индия. Наиболее ярким свидетельством древнеиндийской экономической мысли на протяжении IV–III вв. до н. э. является трактат под названием «Артхашастра», означающий в переводе учение («арт-ха» о доходах («шастра»). Его автором явился некий Каутилья (советник царя Чандрагупты I в конце IV в. до н. э.), возмещавший своему народу положения о трудовом происхождении богатства и необходимости регулирования процессов распределения торговой прибыли между купцами и государством. Именно государство, на его взгляд, обеспечивает охрану ирригационных сооружений, льготное землепользование, освоение источников руды, строительство дорог, развитие промыслов, борьбу со спекулирующими торговцами и т. д. Согласно трактату, «накопление богатства» естественным образом предполагает деление общества на рабов и свободных граждан-ариев, для которых «не должно быть рабства», и каждый кто не возвращает причитающиеся за пользование земель долги, обязан за это разделить участь низшего сословия на время либо навсегда. Выступая за регулируемый государством хозяйственный механизм, Каутилья выдвинул сугубо эмпирический вариант дифференциации в цене товара издержек производителей и купцов: и предлагались заранее устанавливаемые нормативы в размере 5 и 10 % соответственно цены товара местного и иностранного происхождения.

Таким образом, в процессе поиска философами Древнего Востока поставленных задач, возникло заключение, что рассмотрение основных этапов становления государств от первых цивилизаций и дальше стало фундаментом современных концепций политики и права.

Список использованных источников

1. *Добрынин, А. И.* Общая экономическая теория: Учебное пособие/ А. И. Добрынин, Г. П. Журавлёва. – СПб.; Харьков; Минск; Питер, 2011.
2. *Филиппов, Н. Н.* Экономическая история: учеб. пособие / Н. Н. Филиппов, А. Ю. Коковихин; Уральский государственный экономический университет. Центр дистанционного образования. – Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2016.
3. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. / Я.С. Ядгаров.-3-е изд.- М.: ИНФРА-М, 2000. – 320 С. – (Высшее образование).

СЕКЦИЯ 5

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ, БИЗНЕСА, УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ И НЕДВИЖИМОСТЬЮ

А. В. Иванова, старший преподаватель

УДК 004.514

«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ». ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Электричество и Интернет коренным образом изменили жизнь человечества в XX веке. В XXI веке такого же масштаба революцию в жизни человека может совершить искусственный интеллект (ИИ). ИИ имеет давнюю историю. Первоначально исследования в сфере ИИ тормозились недостатком вычислительных мощностей. Современные возможности обработки Больших данных, облачные вычисления, оптоволоконная связь, распространение Wi-Fi и Интернета вещей создают благоприятные условия для развития ИИ. В начале 80-х гг. учёный в области теории вычислительных систем – Эдвард Альберт Фейгенбаум предложил следующее определение ИИ: «Искусственный интеллект – это область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом – понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы». Иначе говоря, программой ИИ можно назвать любую компьютерную программу, которая автоматически анализирует какие-то данные и принимает решения. Для подавляющего большинства современных приложений ИИ состоит из алгоритмов, которые составляют основу модели в программном обеспечении по распознаванию. В сочетании с высокопроизводительными вычислительными мощностями, специалисты, работающие с данными, способны исследовать и находить смысл в огромных массивах данных. У алгоритмов есть способность идентифицировать и организовать закономерности в них. А нейронные сети обучают эти

алгоритмы ассоциировать конкретные модели с желаемыми результатами. В конечном итоге, всё многообразие возможных практических реализаций систем ИИ преследует две цели: помочь человеку в принятии решений или заменить его в определенных ситуациях.

«Бытового» искусственного интеллекта уже очень много вокруг нас. Скажем, в любом смартфоне десятки программ искусственного интеллекта: распознавание пальца, лиц по фотографии, объектов, пейзажей, сезонов, программа проверки правописания, антивирус Касперского, «Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор», разнообразные поисковики. Это уже решённые задачи ИИ, которые стали частью нашей жизни. Разумеется, есть и не решенные - машина пока не может поддерживать связного диалога, держать фокус, понимать необычные вопросы. Не решена задача качественного машинного перевода с языка на язык.

В качестве ключевых направлений развития ИИ можно выделить следующие: компьютерное зрение, распознавание речи, понимание смысла текстов, аналитика и поддержка принятия решений, безлюдные полностью автоматизированные предприятия. ИИ – это не монолитная предметная область. Более того, некоторые технологические направления ИИ функционируют как новые подотрасли экономики, обслуживая большинство сфер в экономике и социальной жизни.

Инвестиции в ИИ делятся на две группы: 1) стартапы собственно по вопросам, связанным с ИИ; 2) покупка традиционным бизнесом разработок по ИИ, которые могут быть использованы для повышения его эффективности. В итоге все успешные компании со временем неизбежно станут IT – компаниями.

Согласно результатам исследования PwC (PricewaterhouseCoopers – международная сеть компаний, предлагающих услуги в области консалтинга и аудита.) «Искусственный интеллект: не упустить выгоду», в 2030 году глобальный ВВП вырастет на 14 %, или на 15,7 триллиона долларов США, в связи с активным использованием искусственного интеллекта [2]. Эксперты PwC подсчитали, что более половины прироста будет обусловлено повышением производительности труда в период 2016–2030 гг. Остальная прибыль будет получена за счет увеличения потребительского спроса вследствие совершенствования товаров посредством ИИ. Наибольшую экономическую выгоду из ИИ смогут извлечь Китай (прирост ВВП в 2030 году +26 %) и страны Северной Америки (+14,5 %), или 10,7 триллиона долларов США – почти 70 % прироста мирового ВВП. Страны Европы и развитые страны Азии также получат от внедрения ИИ существенные экономические выгоды (9–12 % ВВП

в 2030 году). В развивающихся странах будет наблюдаться более скромный прирост ВВП от внедрения ИИ (менее 6 %) вследствие прогнозируемого значительно менее интенсивного распространения технологий с использованием ИИ (включая страны Латинской Америки и Африки). В нашей стране работы, связанные с развитием и применением методов и средств искусственного интеллекта, ведутся в ОИПИ НАН Беларуси, БГУ и БГУИР в области обработки изображений для геоинформационных и медицинских приложений, в сфере синтеза и анализа речи, а также в области теории и практики нейросетевых моделей [3].

Главной международной площадкой для регулирования сферы ИИ сегодня служит ООН. Ещё одной международной площадкой, на которой обсуждаются вопросы, связанные с ИИ, стало ЮНЕСКО. С марта 2020 года здесь работает экспертная группа, вырабатывающая рекомендации по этическим принципам разработки и использования ИИ.

Предполагается, что развитие ИИ приведёт к жёсткой конкуренции, поскольку ИИ отличается от предшествующих технологий своей естественной тенденцией к монополии. Эта особенность ИИ может привести к уничтожению предпринимательства, исчезновению многих популярных профессий, место которых займут монополии цифровых экосистем. В России Сбер и Яндекс требуют у государства доступа к персональным данным без тех ограничений, которые имеются, например, в Евросоюзе, где приняты серьёзные законы об охране данных граждан. Общество в лице своих институтов пытается бороться с этим процессом. Американская прокуратура и почти все штаты предъявили иски и требуют раздробить компанию Фейсбук, Гугл, Эпл и Амазон. Аудиторская фирма прайс PwC прогнозирует, что к 2030 г. доля ВВП в разработках ИИ может вырасти почти на 16 триллионов, из которых 70 % будет приходиться только на США и Китай.

Еще один важный аспект – это ошибки искусственного интеллекта, за которые никто пока не несет ответственности, потому что ответственность «размазана» по разработчику системы, производителю, владельцу и оператору. До тех пор пока эксперты не смогут разгадать многие из непредсказуемых, хрупких, негибких, необъяснимых особенностей ИИ, эта технология будет продолжать опережать стратегию, а человеческая ошибка и машинная ошибка, вероятнее всего, смогут в определённых случаях соединяться друг с другом, с непредсказуемыми и непреднамеренными последствиями. Кроме того, технология ИИ развивается слишком быстро и не усваивается обществом - страхи растут гораздо быстрее возможностей. Назрела необходимость создания некоего цифрового ко-

декса, который сможет защитить интересы человека в возникающей на наших глазах, т. н. «цифровой экосистеме».

Список использованных источников

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект. – Дата доступа: 07.04.2021.
2. PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en>. – Дата доступа: 07.04.2021.
3. Издательский дом «Беларусь сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/chelovek-protiv-kompyutera-kto-kogo-.html>. – Дата доступа: 07.04.2021.

В. П. Николаев, доктор экономических наук, профессор;

А. А. Щербина, кандидат экономических наук,

УДК 330.111.62:365:643.01

МНОГОКВАРТИРНЫЕ ДОМА И МНОГОЭТАЖНЫЕ ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК ПРЕДПРИЯТИЯ

Действующая де-юре с 1995 года Концепция государственной жилищной политики [1] должна была стать основой для разработки нового Жилищного кодекса Украины, взамен кодекса Украинской ССР 1983 г. [2], других законодательных актов, регулирующих жилищные отношения. В настоящее время при затянувшейся работе над Жилищным кодексом возникла необходимость учета актуальной ситуации и мировой практики, что привело авторов к интересным выводам, изложенным ниже.

Законодатель, определив квартиры самостоятельной вещью, вынужденно принял в дальнейшем за точку отсчета в эволюции собственности приватизацию квартир в соответствии с Законом Украины 1992 г. «О приватизации государственного жилого фонда» [3] и экономически исключил дом из управления. После 1995 г. в законодательстве произошли другие серьезные изменения (табл.).

Фактически жилищная политика Украины оказалась основанной на искаженной модели совместного домовладения (кондоминиума): индивидуальной собственности на квартиры как объекты недвижимости; общей совместной собственности на помещения общего пользования и физически сам дом, который, однако, как объект недвижимости не регистрируется и как объект бухгалтерского учета (активы) не рассма-

тривается; прав постоянного пользования земельным участком (реже – общей совместной собственности на землю); *добровольного* создания объединения *собственников* многоквартирного дома (ОСМД) как неприбыльной организации, определяющей модель управления домом без его отражения в учете и собственников и управляющих.

Таблица

Основные изменения в жилищном законодательстве

Законы	Положения законов
Конституция Украины, 1996 г.	Государство <i>создает условия</i> , при которых каждый гражданин будет иметь возможность построить жилье, приобрести его в собственность или взять в аренду, а нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется бесплатно или за доступную для них плату в соответствии с законом [4]
Об объединении совладельцев многоквартирного дома, 2001г.	Определены правовые и организационные основы <i>добровольного</i> создания, функционирования, реорганизации и ликвидации неприбыльных объединений <i>собственников жилых и нежилых помещений</i> домов, их права и обязанностей по содержанию общего имущества [5]
О жилищном фонде социального назначения, 2006 г.	Определены принципы обеспечения социально незащищенных граждан жильем из социального жилого фонда <i>коммунальной собственности и арендуемого у частных владельцев</i> , бесплатно без права приватизации и с платным использованием с возможностью получения на это государственной помощи [6].
Об особенностях осуществления права собственности в многоквартирном доме, 2015 г.	К общему имуществу собственников квартир и нежилых помещений были добавлены несущие, ограждающие и несущее-ограждающие конструкции здания и права на земельный участок. К обязательствам совладельцев были отнесены: надлежащее содержание общего имущества; проведения текущего и капитального ремонта; текущий осмотр и периодическое обследование дома и ответственность за его ненадлежащую эксплуатацию и оплату за потребленные жилищно-коммунальные услуги [7].
О жилищно-коммунальных услугах, 2017 г.	Определены принципы государственной политики: обеспечение устойчивого развития населенных пунктов; самокупаемости предприятий и организаций жилищно-коммунальных услуг; экономически обоснованных затрат на их производство; регулирования цен/тарифов; обеспечение равных возможностей доступа к получению минимальных жилищно-коммунальных услуг; соблюдение установленных норм, порядков и правил относительно количества и качества жилищно коммунальных услуг; обеспечение социальной защиты малообеспеченных граждан

Законы	Положения законов
	Определены принципы государственной политики: обеспечение устойчивого развития населенных пунктов; самоокупаемости предприятий и организаций жилищно-коммунальных услуг, экономически обоснованных затрат на их производство; регулирования цен/тарифов; обеспечение равных возможностей доступа к получению минимальных жилищно-коммунальных услуг; соблюдение установленных норм, порядков и правил относительно количества и качества жилищно-коммунальных услуг; обеспечение социальной защиты малообеспеченных граждан. Определен перечень жилищно-коммунальных услуг, в частности <i>жилищная услуга</i> по управлению многоквартирным домом как текущим содержанием общего имущества. Определено, что управляющий обязан <i>по решению совладельцев многоквартирного дома и в пределах выделенных им средств</i> организовывать выполнение и выступать заказчиком работ по капитальному ремонту (замене) общего имущества многоквартирного дома [8]

В результате украинская модель стала противоречить самой сути недвижимости: здание не может быть без земли, а помещение - без здания, как и недвижимость без собственника. Поэтому многоквартирный дом (жилой комплекс) вместе с земельным участком (или наоборот) должен рассматриваться в новом Жилищном кодексе как единый объект недвижимости и управления. Как следствие, сделки могут совершаться с квартирами как с долями в праве общей долевой собственности на неделимый объект недвижимости, а не с отдельными помещениями. Подобная дискуссия происходит не только на постсоветском пространстве.

Обратимся к моделям кондоминиума, распространенным в других развитых странах.

Дуалистическая традиционная модель имеет место, когда объект собственности формируется из двух частей: объекта общей собственности в виде земельного участка и общих технических и пространственных элементов здания и объекта индивидуальной собственности – квартиры (помещения); *унитарная* модель, когда формируется общая долевая собственность на земельный участок и здание в целом, что включает постоянное нематериальное право совладельца пользоваться квартирой, соответствующей его доле. В дополнение к этому рассматриваются модели прямого и опосредованного владения в зависимости от того, недвижимость или права на недвижимость принадлежат владельцу непосредственно либо через юридическое лицо. Опосредован-

ное владение как новейшая модель делает объект для владельца нематериальным и относящимся к движимым или квази-недвижимым вещам в зависимости от законодательства стран.

Традиционной формой кондоминиума является его дуалистическая модель. Однако в наиболее социально развитых странах (Австрии, Швейцарии, Норвегии, Швеции, Финляндии) распространена современная унитарная модель кондоминиума, иногда с опосредованной через жилищную компанию собственностью, например, как в Финляндии [9].

Примеры разных стран показывают, что доли совладельцев в общей собственности могут рассматриваться не только как площади помещений, но и как осуществленные инвестиции в приобретение объекта, в содержание и ремонт собственного и общего имущества, доли в возможном доходе, а также квоты каждого собственника при принятии управленческих решений. Указанное требует четких правил фиксации долей в собственности, документальных источников и методов их вычисления и, если надо, пересчета со временем.

Таким образом, современные многоквартирные дома и жилищные комплексы во многом сходны с предприятием, в частности, как *объектом хозяйствования* в определении Гражданского кодекса Украины (ГК), то есть, как единым имущественным комплексом в составе земельных участков, зданий и сооружений, оборудования и инвентаря, различных прав (аренды, фирменного наименования)[11]. Однако, для этого такой объект должен быть отражен в учете субъекта, а такой субъект хозяйствования (управления), должен быть также определен и иметь собственника (учредителя).

В соответствии с Хозяйственным кодексом Украины (ХК), субъектами признаются участники хозяйственных отношений, которые имеют обособленное имущество: *хозяйственные организации – юридические лица*, государственные, коммунальные и другие предприятия¹, созданные и зарегистрированные в установленном законом порядке; граждане, которые осуществляют хозяйственную деятельность и зарегистрированы как предприниматели.

¹ В Украине имеется противоречие в понятии предприятия как объекта в ГК и субъекта в ХК: предприятие – самостоятельный субъект хозяйствования, созданный компетентным органом или другими субъектами для удовлетворения общественных и личных потребностей путем систематического осуществления хозяйственной деятельности в порядке, предусмотренном настоящим кодексом и другими законами. Предприятия могут создаваться как для осуществления предпринимательства, так и для некоммерческой хозяйственной деятельности [12].

Среди субъектов хозяйствования как предприятий могут рассматриваться и дома, так как они могут реализовывать услуги для общественных (не собственных) потребностей; потребляют результаты хозяйственной деятельности других субъектов; по отношению к ним осуществляется профессиональная управленческая деятельность [12].

Могут рассматриваться дома как унитарные предприятия, создающиеся одним, например, муниципальным или частным учредителем, который выделяет необходимое для того имущество, формирует уставный капитал, не разделенный на доли, утверждает устав, распределяет доходы, непосредственно или через руководителя, который назначается учредителем. Дома как корпоративные предприятия могут организовываться, как правило, двумя или более учредителями на основе объединения имущества, общего управления делами, в том числе через органы, создаваемые ими, участия учредителей в распределении доходов и рисков предприятия [12].

Собственники могут осуществлять свои права по управлению домом-предприятием непосредственно или через уполномоченные им органы (управляющих) в соответствии с учредительными документами.

Многоквартирный дом наиболее близок по форме собственности и управлению к акционерному обществу: это было бы предприятие, основанное на учредительном договоре и уставе, имеющее уставный фонд, разделенный на определенное количество акций равной номинальной стоимости. Оно несло бы материальную ответственность по обязательствам только имуществом общества, а акционеры несли бы риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости акций, которые им принадлежат. Большим преимуществом в этом случае была бы простота операций с собственностью, возможность совладения в рамках одного помещения (квартиры) при внешних инвестициях в оплату коммунальных услуг и взносах на капитальный ремонт.

Это особенно актуально в условиях, когда собственники, живущие в своих квартирах, не в состоянии оплачивать коммунальные услуги и изыскать средства на капитальный ремонт домов, потребность в котором накоплена со времени ввода их в эксплуатацию.

Список использованных источников

1. Концепція державної житлової політики від 30.06.1995 № 254к/95-ВР. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/95-%D0%B2%D1%80Text>.
2. Житловий Кодекс УРСР від 30.06.1983 № 5464-X. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5464-10/ed19930101Text>.
3. Про приватизацію державного житлового фонду: Закон України від 19.06.1992 року. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2482-12/ed19920619Text>.

4. Конституція України. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к-96/вр> Text.
5. Про об'єднання співвласників багатоквартирного будинку: Закон України від 29.11.2001 р. № 2866-III. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2866-14Text>.
6. Про житловий фонд соціального призначення. Закон України від 12.01.2006 № 3334-IV. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3334-15#Text>.
7. Про особливості здійснення права власності у багатоквартирному будинку: Закон України від 14 травня 2015 р. № 417-VIII. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/417-19#Text>.
8. Про житлово-комунальні послуги: Закон України від 09.11.2017 р. № 2189-VIII. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2189-19Text>.
9. Щербина, А. А., Реалізація моделей власності на житлову нерухомість у вітчизняній і зарубіжній практиці управління. / Щербина, А. А. Вісник Хмельницького національного університету. № 3. 2020. – С. 203–218.
10. Ніколаєв В. П. Моделі формування прав і відносин власності в управлінні об'єктами житлової нерухомості. Міжнародний науковий журнал «Інтернаука». Серія: «Економічні науки», № 6 (38), 2020, С 86–96.
11. Цивільний Кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15Text>.
12. Господарський кодекс України від 16.01.2003 № 436-IV. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15Text>.

О. В. Попко, *специалист по кадастру и ГИС, Национальное кадастровое агентство;*

Н. В. Жуковская, *кандидат географических наук, доцент*

УДК 332.85; 519.866.2

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦЕНЫ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ МЕТОДОМ ГЕОГРАФИЧЕСКИ ВЗВЕШЕННОЙ РЕГРЕССИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ГОМЕЛЯ)

Одной из наиболее сложных задач при моделировании ценообразования на рынке жилья является учет факторов местоположения. Для эффективного анализа пространственных факторов необходимо использовать специализированные методы и подходы, реализованные в геоинформационных системах (ГИС), в частности, географически взвешенную регрессию (ГВР), представляющую собой локальную регрессионную модель.

Целью настоящей работы является моделирование ценообразования на рынке жилой недвижимости. Объектом исследования выступает вторичный рынок жилой многоэтажной недвижимости города Гомеля.

В качестве исходных использовались данные Национального кадастрового агентства по сделкам купли-продажи жилой недвижимости в городе Гомель за 2019 год. Общий объем выборки составил 1046.

Для моделирования цены жилой недвижимости (квартиры) г. Гомеля использовался метод географически взвешенной регрессии, который может интерпретироваться как частный случай регрессионных моделей с переменной структурой. Коэффициенты модели пересматриваются непрерывно, оптимально учитывая количество объектов и степень их взаимодействия в зоне обследования [1–2].

Построение регрессионной прогнозной модели цены жилой недвижимости выполнялось в несколько этапов: подбор и моделирование пространственных факторов, первичная статистическая обработка данных, оценка пространственной автокорреляции, выполнение исследовательской регрессии и выбор наиболее значимых факторов, проведение географически взвешенной регрессии.

Анализ выполнялся в среде ГИС ArcGIS, где был разработан проект. В качестве векторной пространственной основы (шейп-файлы дорог, объектов инфраструктуры, остановок общественного транспорта и границы г. Гомеля) использовались данные открытого сервиса OpenStreetMap (OSM) [3].

Предварительно были определены и подготовлены следующие внутренние и внешние факторы, влияющие на стоимость жилой недвижимости.

Внутренние – относящиеся непосредственно к объекту недвижимости: площадь квартиры; этаж, на котором расположена квартира; количество комнат в квартире; материал стен дома; этажность и возраст дома.

Внешние – пространственные факторы: доступность общественного центра г. Гомеля; доступность объектов рекреации (парков, мест отдыха и т. д.), здравоохранения (больниц, поликлиник и т. п.), розничной торговли (продуктовых магазинов, супермаркетов и т. п.); доступность учреждений образования и остановок общественного транспорта.

Значения внешних факторов для каждого объекта жилой недвижимости были рассчитаны в среде ГИС ArcGIS при помощи инструментов «Евклидово расстояние» и «Извлечь значение в точку».

В 2019 году цена метра квадратного жилой недвижимости (квартиры) г. Гомеля варьировала от 250 долл. США до 750 долл. США. Среднее значение показателя составило 544 долл. США. Взаимосвязь между ценой жилья и анализируемыми факторами была оценена с помощью

непараметрического коэффициента корреляции Спирмена (ρ). Выявлена статистически значимая связь между ценой метра квадратного и такими факторами как площадь квартиры (м^2 , $\rho = 0,064$, $p < 0,01$), возраст дома ($\rho = -0,327$, $p < 0,01$), этажность дома ($\rho = 0,285$, $p < 0,01$), этаж, на котором расположена квартира ($\rho = 0,175$, $p < 0,01$), материал стен ($\rho = 0,120$, $p < 0,01$) и доступность объектов здравоохранения ($\rho = 0,182$, $p < 0,01$) и рекреации ($\rho = -0,141$, $p < 0,01$).

Оценка пространственной автокорреляции цены квадратного метра выполнялась с помощью глобального индекса Морана I. Полученное значение I составляет 0,17 и является значимым ($p < 0,01$), что свидетельствует о пространственной зависимости анализируемого показателя и позволяет использовать ГВР.

Построение регрессионной модели зависимости цены метра квадратного жилой недвижимости от анализируемых показателей выполнено с помощью реализованного в ГИС ArcGIS инструмента *Географически взвешенная регрессия*. Географически взвешенная регрессия формирует отдельное уравнение для каждого объекта в наборе данных, соединяющее зависимые и независимые переменные объектов, попадающих в пределы ширины диапазона для каждого объекта. В модель были включены следующие независимые переменные: площадь квартиры (м^2), этаж на котором расположена квартира, возраст и этажность дома, материал стен, доступность центра города, рекреационных зон, торговых объектов и объектов здравоохранения. В нашем случае ГВР запускалась с фиксированной kern-функцией и расстоянием равным 950 м. Диагностические показатели модели составляют: Сумма квадратов ошибок – 10 099, Sigma – 111, AICc – 10, R^2 – 0,77, нормированный R^2 – 0,74.

Коэффициент детерминации (R^2), как один из главных показателей качества и достоверности модели, изменяется от 5 до 97 %. Картографирование коэффициентов при переменных модели позволяет отобразить пространственную изменчивость степени и характера влияния исходных переменных на зависимую.

Результаты моделирования стоимости метра квадратного жилой недвижимости Гомеля представлены в таблице. Невязки модели ГВР распространены в пространстве случайным образом (Индекс Морана $I = -0,03$, $p = 0,41$).

Результаты географически взвешенной регрессии

Переменная	Min	x	Max
Константа (свободный член)	-982,209	525,059	1187,275
Площадь квартиры (м²)	-2,649	-0,684	1,487
Возраст дома	-7,883	-1,001	4,502
Этажность дома	-11,905	5,460	23,224
Этаж на котором расположена квартира	-11,963	0,568	11,859
Материал стен	-50,676	7,055	46,687
Доступность центра	-0,094	0,001	0,198
Доступность рекреационных зон	-0,151	-0,014	0,329
Доступность объектов торговли	-0,491	0,009	0,184
Доступность объектов здравоохранения	-0,134	0,010	0,242
Min – минимальное значение, x – среднее арифметическое, max – максимальное значение			

Для моделирования ценообразования на рынке жилой недвижимости г. Гомеля была использована географически взвешенная регрессии. Переменные коэффициенты модели, изменяющиеся по территории, позволяют отразить закономерности и пространственные особенности ценообразования на вторичном рынке жилья, трудно моделируемые стандартными методами.

Список использованный источников

1. *Fotheringham, A. S., Brunsdon C., Charlton M.* Geographically weighted regression: the analysis of spatially varying relationships. / Brunsdon C., Charlton M. Chichester: Wiley, – 2002.
2. *Серебрянная, О. Л.* Регрессионный анализ пространственных данных помогает ответить на вопрос «ПОЧЕМУ?» Серебрянная, О. Л. // ArcReview [Электронный ресурс]. – 2012. № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dataplus.ru/news/arcreview/detail.php?ID=8329&SECTION_ID=265. - Дата доступа: 08.04.2021.
3. OpenStreetMap [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.openstreetmap.org>.

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Инвестиционная деятельность любой коммерческой организации является важнейшим фактором ее развития. Как известно, инвестиции представляют собой любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата [1]. Соответственно, инвестиционная деятельность организации – вложение инвестиций в совершенствование производственно-хозяйственной, финансово-экономической и иной деятельности организации.

В современных условиях глобализации экономики, бурного развития научно-технического прогресса процесс получения прибыли неразрывно связан с постоянным развитием (модернизацией) самого предприятия, которое включает обновление техники, совершенствование технологии, создание нового продукта и др. Без инвестирования в развитие никакого развития не будет. Вместе с тем, до настоящего времени на наш взгляд отсутствуют научно обоснованные рекомендации по планированию и оценке инвестиционной деятельности организаций. Такая оценка нужна прежде всего собственнику предприятия, заинтересованному в успешном его развитии.

Конечно, есть целый ряд рекомендаций и официальных документов по разработке и оценке эффективности инвестиционных проектов. Но они не содержат ответов на практические вопросы, которые возникают при планировании и реализации плана инвестиций организации.

К таким вопросам можно отнести следующие:

- какой минимально необходимый объем инвестиций на плановый год необходим для поддержания конкурентоспособности организации и ее успешного развития;
- как правильно спланировать структуру инвестиционных вложений;
- как объективно оценить эффективность инвестиционных вложений.

С точки зрения классической экономики, минимально необходимый объем инвестиций для простого воспроизводства основных средств определяется величиной их износа (амортизации). Но это положение на наш взгляд уже устарело, так как новые основные средства, как правило, существенно дороже выбывающих. На сегодняшний день даже этот минимум далеко не везде выдерживается. В целом по промышленности величина инвестиций в основной капитал в 2018 году выросла по сравнению с 2010 годом в сопоставимых ценах всего на 3,5 %. Инвестиции в основной капитал в обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в 2018 году составили 5,62 млрд руб. В результате коэффициент обновления основных средств за 2018 год составил 7,42 %, что явно недостаточно для этой отрасли. [2]. Кроме того, не следует забывать, что при высоком уровне износа основных средств, что наблюдается в нашей промышленности, темпы их обновления должны быть существенно выше средних.

Важнейшим показателем качества инвестиционной деятельности организации является структура инвестиций по объектам вложений. Современную экономику называют экономикой знаний. На практике это означает, что ведущие организации реального сектора экономики основную часть инвестиций вкладывают в инновационные исследования и разработки.

В результате у таких организаций в структуре активов преобладают нематериальные активы. Для сравнения в нашей обрабатывающей промышленности доля нематериальных активов составляет менее 1 %. Только 26 % организаций обрабатывающей промышленности осуществляют технологические инновации. То есть, три четверти организаций не вкладывают средств в технологические инновации. В результате удельный вес отгруженной инновационной продукции в последние годы почти не меняется и остается на довольно низком уровне. В 2018 году он составил в обрабатывающей промышленности 21,6 % [2].

Важным моментом в инвестиционной деятельности организации является оценка ее эффективности. На стадии проектирования инвестиций рассчитывается комплекс экономических показателей, которые позволяют дать оценку эффективности проекта. Когда же от инвестиций получается отдача в виде дополнительной выручки, прибыли и т. д., ситуация осложняется тем, что результаты инвестирования становятся частью результатов текущей деятельности организации. Отделить одно от другого часто бывает непросто. Как правило, в отчетах о прибылях и убытках организаций по инвестиционной деятельности мы наблюда-

ем убытки. Это является результатом того, что инвестирование означает расходы, а доходы потом отражаются чаще всего от реализации продукции, работ, услуг. Это также затрудняет оценку эффективности инвестиционной деятельности организации.

Таким образом, инвестиционная деятельность организации должна тщательно обосновываться по объемам и структуре инвестиций в соответствии с целями организации и современными требованиями. Разработка методики планирования инвестиционной деятельности организации и оценки ее результатов позволит повысить ее эффективность, а также более объективно оценивать деятельность ее руководителя.

Список использованных источников

1. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2020. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, г. Минск, 2020

М. И. Яндиев, кандидат экономических наук, доцент;

Ю. Д. Магомедова, кандидат экономических наук

УДК 338.22

ЕАЭС 2025: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Формирование единого рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала является ключевым условием глубокой экономической интеграции стран в современном мире. В свою очередь, свобода движения и единый рынок товаров государств – членов ЕАЭС является базой для формирования единого рынка, а также повышения конкурентоспособности национальных экономик.

ВВП государств союза в 2020 году сократился на 3 %, что обусловлено глобальным вызовом для всего мира – пандемией COVID 19. Однако благодаря повсеместной активной государственной поддержке экономики в ЕАЭС уже в 2021 году ожидается начало восстановления экономики и, по экспертным оценкам, рост ВВП составит 3,2 %. Процесс восстановления в рамках ЕАЭС будет носить неравномерный характер вследствие различий в структурах экономик, разных темпов восстановления отраслей.

В 2021 г. председательство в органах Евразийского экономического союза перешло от Беларуси к Казахстану. Ключевыми приоритетами председательства являются: промышленное сотрудничество, справедливая взаимная торговля, евразийские транзитные маршруты, цифровизация и сотрудничество с другими интеграционными объединениями. В части промышленного производства Казахстан предлагает пойти путем создания совместных предприятий и инфраструктурных проектов. Вовлечение партнерских стран в создание цепочек с высокой добавленной стоимостью может устранить желание оказывать преимущественные преференции собственным национальным производителям. Безусловно, все обозначенные Казахстаном приоритеты на текущий год соответствуют Стратегии развития Евразийского экономического союза до 2025 года (далее Стратегия-2025), утвержденной 11 декабря 2020 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета.

Первым и ключевым стратегическим направлением, обозначенным в Стратегии-2025, является полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений и обеспечение соблюдения общих принципов и правил конкуренции для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке Союза. Параллельно с принятием мер по восстановлению экономики от негативных последствий пандемии в рамках союза особое внимание уделяется сокращению нетарифных барьеров во взаимной торговле товарами и услугами, а также в части взаимного инвестирования. Стратегией предусмотрено продолжение реализации дорожных карт по различным сферам регулирования, устранение сложностей, связанных с принятием процедурных решений. В части устранения препятствий отдельно стоит отметить либерализацию рынка услуг. Гармонизация регулирования в сфере услуг достаточно сложная задача. Сфера услуг в современных экономиках составляет больше, чем производство товаров. В настоящее время Союз в этом вопросе находится на середине пути. В ближайшие годы предстоит большая работа в урегулировании данного вопроса.

Отдельное внимание в рамках Стратегии уделяется концепции формирования единого финансового рынка. Важным вопросом является создание Рейтингового агентства в Союзе. Необходимо создавать общую систему кредитных рисков, в том числе включая рейтинги экологического и социального управления.

Перспективными направлениями интеграции в сфере трудовой миграции являются: дальнейшее обеспечение свободного передвижения трудовых ресурсов в рамках Союза, содействие трудоустройству и за-

нятости трудящихся в государствах-членах. В ближайшее время будет устранен один из барьеров на рынке труда - планируется заключить договор о взаимном признании ученых степеней.

Следующим направлением является повышения эффективности функционирования рынка товаров. В настоящее время принимаются решения по таможенным тарифам, нетарифным мерам, техническому регулированию, вопросам гармонизации антимонопольного законодательства. Касательно формирования общего биржевого рынка товаров, поручено разработать концепцию формирования общего биржевого рынка товаров, в том числе производных финансовых инструментов, а также программу развития биржевой торговли товарами, включая формирование биржевых и небиржевых индикаторов цен. В условиях нарастающего напряжения во взаимоотношениях с Европейским союзом и США, где формируются основные биржевые рынки, необходимо создавать свои евразийские биржевые рынки, которые бы работали в национальных валютах, с участием главных потребителей нефтепродуктов в Азии – Китая и Индии.

Одним из интеграционных приоритетов является повышение энергосбережения и энергоэффективности, разрешение существующих экологических проблем и обеспечение устойчивого развития. В этой сфере предполагается объединение усилий по созданию и использованию новых технологий и инноваций, в том числе «зеленых» технологий, возобновляемых источников энергии, моделей циркулярной экономики, биоинженерии и нанотехнологий.

Таким образом, ЕАЭС до 2025 года нацелен на реализацию амбициозных задач в различных сферах евразийской экономической интеграции. Это и формирование цифрового пространства, активизация межрегионального торгово-экономического сотрудничества, создание механизмов целевому содействию экономического роста, определение перечня приоритетных инфраструктурных проектов и их реализация, формирование системы стратегического планирования, завершение работы по формированию общих энергетического и транспортного рынков, создание общего финансового рынка, развитие условий для эффективного функционирования общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий.

Стратегия-2025 включает порядка 330 мер и механизмов. Ее выполнение предусматривает разработку и подписание 13 международных договоров, более 60 нормативных правовых актов ЕАЭС, внесение порядка 25 изменений и дополнений в Договор о Союзе, а также изменений

в национальные законодательства государств ЕАЭС. Достижение обозначенных в стратегии приоритетов позволит обеспечить опережающее развитие экономик государств-членов ЕАЭС за счет роста экономической активности и совершенствования механизмов содействия занятости.

Список использованных источников

1. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/eng_12012021_12. – Дата доступа: 05.04.2021.
2. Стратегия развития ЕАЭС-2025. Онлайн-брифинг министра ЕЭК Сергея Глазьева.
3. *Петришенко, И. В.* Об итогах председательства Беларуси в органах ЕАЭС, общих рынках Союза и устранении барьеров и ограничений [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь. – Дата доступа: 05.01.2021.
4. Пять приоритетов председательства Казахстана в ЕАЭС // Интернет-портал СНГ. – Дата доступа: 27.01.2021.

СЕКЦИЯ 6

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

*В. А. Лучинин, Е. Ю. Балцевич, студенты 1 курса;
научный руководитель – А. В. Иванова, старший преподаватель*

УДК 004.7

3D-ПЕЧАТЬ – ТЕХНОЛОГИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Характерной особенностью XXI века является ставшая уже для многих очевидной трансформация индустриальных производств в постиндустриальные. Переход на наукоемкие технологии приводит к революционным изменениям в методах производства товаров. Интересным направлением в этом ряду является 3D-печать.

3D-печать – это процесс создания трехмерных объектов на основе виртуальной 3D-модели. Создание изделия с помощью 3D-принтера подразумевает послойное «выращивание» физического объекта на основе данных о нем, представленных в 3D-модели [1].

Использование 3D-принтеров и 3D-сканеров открыло уникальные возможности воспроизведения сложных пространственных форм, объектов, инженерных конструкций и механизмов во многих областях. Применение 3D печати чрезвычайно обширно: изготовление прототипов и макетов моделей 3D, производство, аэрокосмическая и автомобильная промышленность, кулинария, медицина, ремонт, строительство. При этом сферы применения продукции, произведенной с помощью 3D-технологий, постоянно расширяются. Если интернет взламывает структуры мышления, социальные иерархии и привычные модели поведения, то 3D-технологии – первый шаг к слому привычных производственных моделей [2].

Пока мы ещё живем в эпоху массового производства, когда снижение цены происходит за счет увеличения количества. Однако даже сейчас благодаря появлению 3D-принтеров и других инструментов качественное персонализированное производство можно наладить где угодно, а 3D-принтеры, выпуск комплектующих к ним и картриджей могут со временем стать отдельной индустрией.

Локализация и оптимизация производства при 3D-печати дает возможность сократить количество отходов, упростить традиционные логистические цепочки, позволяет повторно использовать материалы и экономить сырье, что является основным критерием создания экономики замкнутого цикла. Внедрение аддитивных технологий позволяет компаниям изготавливать детали и компоненты товаров на своих собственных площадках, сокращая производственную цепочку и, как следствие, снижая себестоимость продукции. Это делает бизнес более гибким, экологичным и устойчивым к возможным кризисам, постепенно формируя новые возможности в самых разных секторах промышленности.

16 октября 2020 года компания HP Inc. представила результаты исследования среди двух тысяч руководителей предприятий по всему миру, посвященного технологиям цифрового производства, включая промышленную 3D-печать. Согласно полученным данным, компании активно инвестируют в передовые решения промышленной 3D-печати, а 85 % компаний планируют увеличить инвестиции в технологии 3D-печати. Медицина стала одной из первых отраслей, которая начала использовать возможности 3D-печати. По мнению 55 % респондентов, в ближайшие 5 лет индустрия здравоохранения станет одним из лидеров по числу инноваций в аддитивном производстве. Крупнейшие мировые производители – BMW, Mercedes, Volkswagen, Ford – за последние два года вложили миллиарды в развитие новых технологий. В аэрокосмической отрасли: NASA, Boeing, Airbus, SpaceX уже работают с напечатанными частями для самолетов и космических кораблей. 91 % респондентов, принявших участие в исследовании HP Digital Manufacturing Trends Report в 2021 году, отметили, что хотели бы предложить своим клиентам производство персонализированных продуктов с помощью 3D-печати [3].

По данным Wohlers Associates, 38% мировой индустрии аддитивных технологий приходится на США, на втором месте Япония с 9,7 %, за ней следует Германия с 9,4 % и Китай с 8,7 %. Российский рынок в настоящий момент составляет менее 0,5 % мирового. В Беларуси также создаётся научно-технологический кластер по производству 3D-принтеров с участием Академии наук, Министерства промышленности, Министерства образования и представителей бизнеса [4].

Футурологи уверяют, что когда-нибудь 3D-принтеры станут такой же частью домашнего обихода, как кофеварка или микроволновка. Стоит ожидать, что 3D-печать приблизится к фазе массовой коммерциализации в конце 2020-х или начале 2030-х годов. Всё большее количество

облачных сервисов 3D-печати, таких как Shapeways и i.materialise, позволяют загружать 3D-объект, который будет распечатан на промышленном оборудовании. Скорее всего, именно доступ к такой услуге станет движущей силой для революции индивидуального производства в течение следующих пятидесяти лет.

Список использованных источников

1. Материал из Википедии, <https://ru.wikipedia.org/wiki/3D-принтер>.
2. Christopher Barnatt, 3D Printing, Second Edition Paperback – November 7, 2014.
3. URL: HP Inc., <https://www8.hp.com/by/ru/home.html>.
4. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/tech/V-Belarusi-planiruetsja-sozdat-klaster-po-proizvodstvu-3D-printerov_i_673835.html.

*F. Milosheski, 4th year student;
scientific advisor – N. Siniak, PhD, rector of the institute
of management and business*

УДК 657.47:004.3

DISCOUNTED CASH FLOW (DCF) ANALYSIS IN PYTHON

A discounted cash flow (DCF) is a valuation method, which is used in order to estimate the value of an investment based on the expected future cash flows of that investment. This type of analysis tries to find out the present value of the investment today, based on the projections made of how much money that investment will generate in the future and calculate the present value of it. The DCF analysis is usually used by both financial investors and business owners in order to find out where to invest their money and how to make profitable changes to their business.

In order to conduct a DCF analysis, usually Microsoft Excel is being used. Excel has a lot of great features and helping tools, however the process of conducting the DCF analysis may be lengthy, depending on the level of detail of the analysis. In order to make this whole process more efficient and from approximately 8 hours needed to create a detailed DCF analysis in Excel, lower that down up to a minute by creating a program in Python which will take care of all the complex operations and present only the final result.

Python is the programming language of choice when programming algorithms need to be applied in the financial world. This is due to the simplicity, robust modeling capabilities and ease of use when analyzing huge quantities of data. Libraries such as Numpy, Pandas and Scipy among

others are the lifesavers in the time efficiency department and the complex mathematical models which need to be calculated and created are done in a few milliseconds just by typing a few lines of code.

```
#forecasting the next 5 years Balance Sheet.
balance_sheet['next_year'] = income_statement['next_year']['revenue'] * balance_sheet['as_%_of_revenue']
balance_sheet['next_2_year'] = income_statement['next_2_year']['revenue'] * balance_sheet['as_%_of_revenue']
balance_sheet['next_3_year'] = income_statement['next_3_year']['revenue'] * balance_sheet['as_%_of_revenue']
balance_sheet['next_4_year'] = income_statement['next_4_year']['revenue'] * balance_sheet['as_%_of_revenue']
balance_sheet['next_5_year'] = income_statement['next_5_year']['revenue'] * balance_sheet['as_%_of_revenue']
```

The program in Python which I have created conducts a 5-year DCF analysis on a stock from the US market and as output it gives the forecasted price of the stock and its equity value. As input variables which need to be adjusted when using the program for analyzing a different stock are the: cost of debt (which is the 10-year bond yield of the company), ticker and beta of the stock.

Fig. 1. Forecasting the next 5 years in the balance sheet

The algorithm on how this program works is the DCF approach, translated in programming language. First of all, we have some constants, which are the same for every stock, such as the risk-free rate and the 3 input variables which need to be changed, for different stocks. Next from the API of the financialmodelingprep.com site the data for the income statement, balance sheet and the number of shares outstanding, on which the analysis will be performed. A forecast is created for the following 5 years of all relevant elements of the income statement, balance sheet and cash flow statement. Once the elements are forecasted the discount factor – weighted average cost of capital (WACC), needs to be found and using it find the net present value of the free cash flow of the forecasted years. By adding the net present value of the combined cash flows and adding the terminal value to it the enterprise value of the company is found and from the enterprise value the cash is added and the debt is subtracted and that is how the equity value is found. When the equity value is known its simple to find the forecasted price per stock by diving the equity value by the number of shares outstanding.

```
DB forecasted price per stock is 17.287027603395515
Equity value of DB is 36444.511593478426 mln
the forecast is based on the following assumptions: revenue growth: 0.036264
260616839454 Cost of Capital: 0.05158258586067112
perpetuity growth: 0.02
```

Fig. 2. Output of the program

The created program for calculating the forecasted price of a stock using a DCF analysis is a more efficient way of conducting a DCF analysis and the only thing which needs to be changed when using it for a different company

are the cost of debt, ticker and beta of the stock. In figure 2 the output of the program is presented for the Deutsche Bank “DB” stock with current value on the 7th of April being \$12.42 and the forecasted value of the stock from the performed DCF analysis is \$17,29. This information tells the investor that the “DB” stock is undervalued at the moment and it is a good opportunity to buy the stock now.

Bibliography

1. *Fernando, J.* Discounted Cash Flow (DCF) [Electronic resource] / J. Fernando // Investopedia. – Mode of access: <https://www.investopedia.com/terms/d/dcf.asp>. – Date of access: 07.04.2021.
2. *Sharbati, O.* Financial Analysis of NOKIA / O. Sharbati, H. Nobanee.
3. Corporate Finance Institute. n.d. Excel For Finance [Electronic resource]. – Mode of access: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/excel/study/excel-for-finance/>. – Date of access: 07.04.2021.
4. *Sorhun, E.* Intro to Data Science with Python / E. Sorhun.

*А. В. Харко, К. С. Батовкина, студентки 2 курса;
научный руководитель – Т. Б. Бибик, кандидат экономических
наук, доцент*

УДК 331.5

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Цифровые трудовые платформы представляют собой информационные системы (веб-сайты, мобильные приложения), созданные для организации взаимодействия между работниками и заказчиками (индивидами, фирмами) по поводу купли-продажи услуг, реализации различных заданий и краткосрочных проектов [1]. Такая форма взаимодействия обеспечивает работникам, включая женщин, инвалидов, молодежь и трудящихся-мигрантов, возможности для основного и дополнительного заработка. Специалист может предлагать разный уровень обслуживания и цену, с учётом собственной квалификации и потребностей заказчика. Компании также получают выгоду, используя платформы для доступа к глобальной и местной рабочей силе, повышая эффективность и производительность труда, выходя на новые рынки.

Пандемия COVID-19 ускорила изменения на мировом рынке труда. Увеличение механизмов удаленной работы, принятых многими организациями в течение прошлого года, привело к росту электронных услуг и онлайн-фриланса. Цифровые трудовые платформы в условиях панде-

мии стали использоваться компаниями для продолжения работы и снижения издержек, а для многих людей, потерявших работу, открыли способы получения определённого дохода.

Можно выделить две категории цифровых трудовых платформ: онлайн-веб-платформы и локационные платформы [2]. На онлайн-веб-платформах задания выполняются работниками удаленно, и связаны с выполнением краткосрочных задач, предоставлением юридических, финансовых услуг и т.д. Задачи на локационных платформах выполняются работниками в определённом месте: услуги на дому (например, сантехник или электрик), такси, доставка и т.д.

За последнее десятилетие число цифровых трудовых платформ, увеличилось в пять раз: с 142 в 2010г. до 777 в 2020 г. [2]. В 2019 г. платформы во всем мире принесли доход не менее 52 млрд долларов США, который в основном сосредоточен только в двух странах мира – США (49 %) и Китай (23 %), в то время как на Европу приходится 11 % и на другие регионы – 17 % [2].

Возможности, предоставляемые цифровыми трудовыми платформами, сопровождаются некоторыми проблемами:

1) вспышка COVID-19 увеличила предложение рабочей силы на платформах и сократила спрос на работу. Это усиливает конкуренцию между работниками и оказывает давление на цену выполняемых задач;

2) современные системы социальной защиты исторически ориентированы прежде всего на стандартную организационную занятость и во многом не покрывают самозанятых [1]. Существуют большие пробелы в отношении медицинского страхования, страхования по безработице, инвалидности и пенсионных пособий;

3) дискриминация на цифровых платформах по признаку национальности и пола лишает возможности работать или приводит к низкой оплате труда;

4) работники платформы не могут участвовать в коллективных переговорах. Это запрещено во многих странах законодательством о конкуренции на том основании, что создаётся картель [2]. Однако Конвенции МОТ № 98 и № 87 предусматривают, что свобода ассоциации и ведение коллективных переговоров должны быть доступны всем трудящимся. Такие страны, как Канада, Ирландия, Япония и Испания, ввели исключения для некоторых категорий самозанятых и позволяют коллективные переговоры.

В Республике Беларусь для развития электронной занятости в 2019 г. был дополнен Трудовой кодекс новой главой 25-1 «Особенности регули-

рования труда работников, выполняющих дистанционную работу» [3]. В главе определены понятие «дистанционная работа», особенности трудовых договоров с дистанционными работниками, некоторые особенности охраны труда, режима рабочего времени и времени отдыха.

Таким образом, цифровые трудовые платформы могут принести пользу как работникам, так и бизнесу, а через них и обществу в целом. Реализация этого потенциала возможна только при предоставлении достойных условий труда. Решающее значение имеет обеспечение всех работников международными трудовыми стандартами. Поэтому существует необходимость в международных политических дискуссиях и координации, которые смогли бы привести к более эффективному функционированию цифровых трудовых платформ во всём мире.

Список использованных источников

1. Шевчук, А. В. От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике / А. В. Шевчук // Социология власти. – 2020. – Т. 32, № 1. – С. 30–54.
2. World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf. – Date of access: 06.04.2021.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

*А. С. Глуховская, А. О. Лебедева, студенты 2 курса;
научный руководитель – Т. Б. Бирик, канд. экон. наук, доцент,
доцент*

УДК 339.92

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Термин «цифровая экономика» появился в 1995 году. Но тогда он в своём значении отражал только интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий.

На сегодняшний день его значение значительно расширилось, а именно: включает активное распространение мобильных устройств с существенным уровнем телекоммуникационных способностей, уве-

личение общедоступности сети Интернет, что в результате вызвало всеохватывающее влияние данных процессов на все сектора экономики.

Интернет усиленными темпами внедряется в жизнь общества. Большинство государств создают специальные стратегии ввода цифровых технологий, что имеет межгосударственный характер. Среди широко известных можно выделить следующие:

- *Венгрия* (программа IPAR4.0 National Technology Initiative) – основная задача данной платформы заключается в ускорении преобразования производства и промышленности в русле четвёртой промышленной революции.

- *Дания* (программа Manufacturing Academy of Denmark (MADE)) – намеревается объединить компании-производители, университеты и научно-технические организации для обеспечения укрепления цифровой экосистемы производственного процесса инвестирования.

- *Испания* (программа Industria Conectada 4.0) обеспечивает поддержку компаниям в реализации цифровых технологий. Особенность: оказание содействия предприятиям среднего и малого бизнеса.

- *Италия* (программа Industria 4.0 и Fabbrica Intelligente) – подразумевает внедрение преобразований в индустрии с помощью комплексной системы взаимосвязанных мер, направленных на расширение инвестиций в инновации, технологии и повышение квалификации с учётом требований Industrie 4.0.

- *Словакия* (программа Smart Industry) – намеривает координирование функционального взаимодействия рабочей группы multidisciplinary экспертов из науки, промышленности и правительства [1].

Рассмотренная выборка позволяет установить, что цель у всех идентична – высокие конкурентные позиции на мировом рынке [2], что создает, как новые вызовы, так и возможности для бизнеса по всему миру:

- *демографические изменения* (развивающимся экономикам необходимо большее количество высококлассных сотрудников на базе роста доли возрастного населения);

- *рост уровня урбанизации* (расширение существующих сегментов рынка, а также появление новых);

- *технологический прогресс* (появление прорывных разработок – нанотехнологии, которые приводят к появлению новых сегментов рынка и полному изменению существующих бизнес-моделей, искусственный интеллект, расширение проникновения интернета);

- *возрастающий дефицит ресурсов и изменение климата* (безостановочный рост потребности в воде, энергии и продуктах питания

влияет на возникновение инноваций типа: возобновляемая энергетика, электромобили, интеллектуальные системы управления).

В 2016 году Всемирный банк подготовил доклад о положении цифровой экономики «Цифровые дивиденды», в которых был сделан акцент, как на выгоды её развития, так и на риски [3]. Среди положительных результатов были выделены снижение издержек производства, рост производительности труда, создание новых рабочих мест, повышение конкурентоспособности компаний, преодоление бедности и социального неравенства, более качественное удовлетворение потребностей людей.

К рискам цифровизации отнесены риски, связанные с кибербезопасностью, ростом безработицы и «цифровым разрывом» в образовании, и, как следствие, – в уровне благосостояния стран.

Таким образом, отрицательное направление нанесёт значительный ущерб качеству жизни существенной части населения страны, что остаётся спорным вопросом пока не будут получены фактические результаты внедрения цифровых технологий.

Список использованных источников

1. *Бабкин, А. В.* Тенденции развития цифровой экономики на основе исследования наукометрических данных / А. В. Бабкин, Н. С. Алексеева // Экономика и управление. – 2019, – № 6 (164). – С. 16–25.
2. *Дерен, В. И.* Россия в условиях мировых тенденций в трансформации населения и трудовых ресурсов / В. И. Дерен // Научное обозрение. – 2016. – № 11. – С. 167–170.
3. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк [Электронный ресурс] // Всемирный банк. 2016 год. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>. – Дата доступа: 06.04.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ	7
<i>Ninoslav M.</i> Digital transformation – a fundamental change or a fancy term?	7
<i>Медведева Ю. А.</i> Экономика Беларуси в условиях идеального шторма.....	8
<i>Юрени С. П.</i> Саморегулируемые организации: теоретический и практический аспекты проблемы	9
<i>Djaved Sandel.</i> Education is the father of leadership	9
<i>Шавров С. А.</i> Проблемы платформенной экономики	10
 Секция № 1. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ	 16
<i>Антонова Л. Е., Кунявская Н. Н.</i> От финансовых супермаркетов к экосистемам	16
<i>Вуйчик-Чернявская, А., Гжимала З.</i> Феномен финансовой изоляции	20
<i>Езерская Т. А.</i> Бюджетирование в системе управления финансами: теоретические и прикладные аспекты	27
<i>Лещинская Ю. С.</i> Особенности порядка проведения инвентаризации в 2021 году	30
<i>Махлин Г. Е.</i> Моделирование системы кризис-менеджмента предприятия	34
<i>Онуприенко С. П.</i> Менеджмент в контексте психофизиологической активности личности	36
<i>Прищепа Л. И.</i> Необходимость диверсификации экспорта агропромышленного комплекса Беларуси	41
<i>Равино А. В.</i> Анализ институциональной среды цифровой экономики: научно-организационные аспекты	45
 Секция № 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА И ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	 48
<i>Синяк Н. Г., Шавров С. А.</i> О центре компетенций «Цифровая экономика и недвижимость».....	48
<i>Божко Т. И.</i> Особенности исчисления подоходного налога в 2021 году.....	54
<i>Велич О. В.</i> Особенности учета и аудита реализации товаров в международной практике	56
<i>Ковалевская Д. П.</i> Анализ финансового состояния организации	59

<i>Лазарчук Н. П.</i> Анализ эффективного использования долгосрочных активов	61
<i>Мелешико В. А.</i> Пути совершенствования аудита расчетных операций	64
<i>Стахно Е. М.</i> Совершенствование налогообложения коммерческих организаций	67

Секция № 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

71

<i>Безлюдов О. А.</i> Правовая природа добровольного отказа от преступления как института уголовного права	71
<i>Бокова Т. В.</i> Особенности хозяйственно-правового договора	75
<i>Воронцов В. М.</i> Защита чести, достоинства главы государства и государственных символов уголовно-правовыми средствами (сравнительно-правовой аспект)	77
<i>Герловская Е. Е.</i> Особенности правового регулирования труда инвалидов	82
<i>Емельянов С. Г.</i> Цивилизационная модель современных интеграционных процессов	86
<i>Кишкевич Е. А.</i> К вопросу о государственном долге	90
<i>Климова В. О.</i> Меры пресечения: особенности применения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых)	93

Секция № 4. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

97

<i>Пац Е. А.</i> «Государствоведы» Древней Греции	97
<i>Цодикова А. С.</i> Отдельные аспекты правового регулирования брачного договора	99
<i>Толстикова Н. В., Емельянов С. Г.</i> Государственность и цивилизации Древнего Востока	102

Секция № 5. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ, БИЗНЕСА, УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ И НЕДВИЖИМОСТЬЮ

105

<i>Иванова А. В.</i> «Искусственный интеллект». Влияние на экономику и перспективы развития	105
<i>Николаев В. П., Щербина А. А.</i> Многоквартирные дома и многоэтажные жилые комплексы как предприятия	108
<i>Попко О. В., Жуковская Н. В.</i> Моделирование цены на рынке жилой недвижимости методом географически взвешенной регрессии (на примере г. Гомеля)	113

<i>Сивенков О. В.</i> Проблемы планирования и оценки инвестиционной деятельности организации	117
<i>Яндиев М. И., Магомедова Ю. Д.</i> ЕАЭС 2025: перспективы развития экономической интеграции	119
Секция № 6. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ	123
<i>Лучинин В. А., Балцевич Е. Ю.</i> 3D-печать – технология постиндустриальной экономики	123
<i>Milosheski F.</i> Discounted cash flow (DCF) analysis in Python	125
<i>Харко А. В., Батовкина К. С.</i> Цифровые платформы: новые возможности и проблемы	127
<i>Глуховская А. С. Лебедева А. О.</i> Влияние цифровизации на мировую экономику	129

Научное издание

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ

Материалы XXV Международной научно-практической
конференции

Минск, 29–30 апреля 2021 г.

Ответственный за выпуск *Л. Е. Антонова*
Компьютерная верстка *К. А. Капустиной*
Корректор *И. М. Подоматько*

Подписано в печать _____.2021. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____. Тираж _____ экз. Заказ _____.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования

«Республиканский институт высшей школы».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/174 от 12.02.2014.

Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.